

Валентина Ярская

**МЕТОДОЛОГИЯ
ДИССЕРТАЦИОННОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ:
КАК ЗАЩИТИТЬ ДИССЕРТАЦИЮ**

Полезно молодому ученому, соискателю ученой степени

Москва

2011

ВАЛЕНТИНА НИКОЛАЕВНА ЯРСКАЯ

Заслуженный деятель науки Российской Федерации

*Почетный работник высшего профессионального
образования России*

*Действительный член Российской академии
гуманитарных наук*

Доктор философских наук, профессор

ББК 60.5

Я 77

Я 77 В.Н. Ярская. **Методология диссертационного исследования: как защитить диссертацию.** Полезно молодому ученому, соискателю ученой степени. – М. ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2011. – 176 с.

ISBN 978-5-903360-58-1

В книге проанализированы основные теории и концепции, прогностическая функция, этика и методология науки, предложены технологии использования современных средств разработки и оформления диссертационного исследования в процессе профессиональной подготовки специалиста высшей квалификации. Автор старался учитывать базу знаний, полученную соискателем в процессе обучения в вузе по программам бакалавриата, специальности, магистратуры, аспирантуры и докторантуры в области социальных наук.

Рекомендуется магистрантам, аспирантам, докторантам, соискателям, диссертационным советам, преподавателям и сотрудникам университетов, академий, учебных центров любых направлений и специальностей, управлениям и отделам поствузовского образования и научных исследований, ведомствам и просто любопытным.

ISBN 978-5-903360-58-1

© Ярская В.Н., 2011

© ЦСПГИ, 2011

© ООО «Вариант», 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	6
ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ, ИЛИ ВРЕМЯ КАК МЕТОД.....	9
МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ.....	16
SCIENTIFIC COMMUNITY - ЭТОС УЧЕНОГО.....	41
ПРОГНОСТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ НАУКИ.....	69
ВВЕДЕНИЕ: ПРОГРАММА ДИССЕРТАЦИИ.....	88
ИНФОРМАЦИОННЫЙ ДИЗАЙН ДИССЕРТАЦИИ.....	102
АВТОРЕФЕРАТ – СЖАТОЕ ВРЕМЯ ДИССЕРТАЦИИ.....	130
ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИИ КАК ВРЕМЯ ПРЕВРАЩЕНИЯ.....	146
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	167
ЛИТЕРАТУРА.....	170

ПРЕДИСЛОВИЕ

Содержание этого научно-методического пособия для соискателей ученой степени исходит из принципа методологической априорности научного исследования, позволяющей интегрировать междисциплинарные подходы, рефлексию категорий и различных типов методологий. Работа основана на глубоком убеждении, что научная теория может выступать в функции метода в ее экстраполяции на другие области знания. Поэтому разграничение метода и теории может носить функциональный характер: выполняя задачи объяснения в одних теориях, теория исследования фигурирует в качестве метода в других концепциях. Другая сторона состоит в невозможности выделить разделы диссертационного исследования, которые оказались бы свободными от влияния методологии – они оказываются *окрашенными* в цвет избранного метода. Этим методом здесь выступает время (*темпоральность*), воплощенное в конструкциях, теориях и концепциях (*темпорализм*) ¹. Практически полувековой преподавательский и научный опыт автора позволил получить некоторые повороты методологии как неизбежной темы времени в стратегиях написания диссертационной работы.

Можно было бы назвать эту работу римэйком моей книги «Методология диссертационного исследования», изданную дважды - в 2000 и 2002 гг. ². Однако, сейчас эта книга включает как

опубликованные, так и новые тексты автора. Она содержит, как и ранее, важные для начинающего ученого общие сведения о науке, научной методологии, но включает дополнительную сторону методологии в уверенном пересечении с проблематикой времени. Так, переходы к темпоралистской проблематике показывают методологическое участие времени в социальном конструировании, способствуют формированию методологической культуры, гибкому восприятию научных текстов, эффективному применению полученных знаний в исследовательской, преподавательской работе. Культурное, историческое, социальное и личностное содержание категории времени выступает сквозным случаем, переплетением проблем социальной истории науки и выбора профессии, становления личности исследователя.

По истечении целого десятилетия моя нерасторопность в вопросе переиздания Методологии обернулась неожиданными следствиями. Из ряда библиотек исчезли экземпляры моего пособия, а в Интернете оно появилось под другими фамилиями, отсылая читателя к издательству, которое выпускало второе издание моей работы 2002 г. в двух книгах. При этом слово в слово повторялась аннотация к моей книге ¹.

Вопрос, кто кому оказал услугу – Издательство Поволжского межрегионального учебного центра (теперь филиал Российского НИИ труда), где я когда-то работала проректором по НИР, или хозяин сайта, на котором можно увидеть этот результат, – повис в воздухе. Тогда я написала владельцу сайта и, получив ответ, что произошла путаница, вздохнула с облегчением. Однако на другом сайте опять появилась та же фамилия с одновременной ссылкой на мою работу ². Ситуация плагиата однажды была установлена

¹ Термин темпорализм в ранге теорий и представлений времени применен в нашей докторской диссертации «Предвидение и время. Вопросы методологии», 1982, а также в монографии: Ярская В.Н. Научное предвидение. Саратов: Изд. СГУ, 1981.

² Ярская В.Н. Методология диссертационного исследования. В помощь соискателю. В двух частях. Саратов: Поволжский межрегиональный учебный центр, 2000. 160 с.; Второе издание в двух книгах. Саратов: Поволжский межрегиональный учебный центр, 2002. 178 с.; <http://portal.gersen.ru/component/option/com/mtree/task/viewlink/linkid.9569/Itemid,50/>; <http://www.twirpx.com/file/132300>; <http://dis.finansy.ru/publ/yarsk/>; <http://yandex.ru/yandsearch>.

¹ Ярская В.Н. Методология диссертационного исследования. В помощь соискателю. Второе издание в двух книгах. Саратов: Поволжский межрегиональный учебный центр, 2002. 178 с. С. 3-4.

² <http://postgraduate.mosgu.ru/help/literatura/>. Методология диссертационного исследования. В 2 ч. / Поволжский межрегиональный учебный центр: [<http://www.pmuc.ru/eis/pdf/11.pdf>, 4.11.2002]; <http://eup.ru/Documents/2002-11-05/F82E.asp>.

моими молодыми коллегами и учениками, и я поняла, что нельзя больше ждать, пора действовать. То обстоятельство, что этот текст широко распространялся, иногда даже под другими фамилиями, говорило о том, что книга продолжает быть востребованной уже на протяжении десятилетия. Вместе с тем мой случай говорит и о своеобразной культуре труда в российском академическом сообществе.

Та часть прежних изданий Методологии, где говорилось о кризисе и реформировании образования, трансформировалась через несколько лет в отдельное издание «Социология образования», которое было осуществлено совместно с перспективным молодым ученым Дмитрием Зайцевым¹. Это послужило причиной отказа от сохранения этой части в новом варианте книги.

¹ Ярская В.Н., Зайцев Д.В. и др. Социология образования. / Под ред. Д.В. Зайцева. Саратов: СГТУ, 2004. 330 с. ISBN 5-7433-1470-5.

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ, ИЛИ ВРЕМЯ КАК МЕТОД

Типы правил, наиболее значимых для современных социальных теорий, замкнуты в круг институционализированных практик, которые наиболее глубоко осели во времени и пространстве¹. Время как необходимый фактор социальных практик и социальной жизни затрагивается социальными и естественнонаучными теориями, религиями и философиями, находит бесконечное разнообразие форм и выражений в науке, искусстве и литературе. Ни один другой аспект социальной реальности не имеет такого прямого отношения к человеческим нуждам и чаяниям, как время. Методология науки, научного анализа может быть представлена в синтезе проблем научного предвидения и темпоралистских концепций².

Категория времени обозначает *темпоральность*, направленность и качество изменений как временной атрибут любой формы существования реальности, то есть временность. *Темпорализм* – это бытовое, эмпирическое или научное описание теорий, учений, концепций, то есть содержание проблемы времени эпохи, имеющее культурно-историческую и персональную, субъективную окрашенность. В отличие от темпорализма как термина эпистемологии, термин темпоральность онтологичен.

«Будущее не может возникнуть из небытия: мы можем его построить лишь на материале, завещанном нам прошлым»³. Повседневный человеческий опыт характеризуется способностью следовать будущему модусу времени, долговременным

¹ Гидденс Э. Элементы теории структуризации // Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. Новосибирск: Изд. Новосиб. ун-та, 1995. 120 с. ISBN 5-7615-0366-2 / С. 58.

² См.: Ярская В.Н. Научное предвидение. Монография. Саратов: Изд. СГУ, 1980; она же. Методология диссертационного исследования.

³ Дюркгейм Э. Социология образования. Пер. с франц. Т.Г. Астаховой / М.: ЦСО РАО-ИНТОР, 1996 / ISBN 5-87199-036-3 / С.45-46.

планам, встречать непредвиденные обстоятельства, используя преимущества прошлого времени, памяти. В процессе жизни в макром мире темпоральность мгновения либо длящегося течения времени мы привычно воспринимаем как время макрособытий, то есть линейное, равномерное, необратимое время Ньютона. Измеряем его минутами, часами, сутками, столетиями, хотя в разные периоды жизни, особенно в детстве и старости, человек воспринимает течение времени как неравномерное, либо замедленное, либо ускоренное. Особенно заметно ускорение времени ¹ различных социальных изменений, и в этом – ключ к пониманию современности.

Разные субъекты по-разному переживают время в различных случаях: интересная книга быстро прочитывается – а скучная лекция тянется и тянется, счастливые часы не наблюдаются – а в беде и заточении время невыносимо долгое. Антропологический контекст этой проблемы в том, что по-разному конструировали, воспринимали и оценивали время в разных культурах. Но сама тема времени, как птица Феникс, в любую эпоху, в любой биографии и любой методологии – каждый раз вновь возрождается из пепла. В нашем случае полезно сочетать знание социальной антропологии и исследований культуры, ведь необходим анализ эволюции подходов к проблеме времени. Хотя, как сказала однажды молодая преподавательница, термин эволюция – от позитивизма. Но даже, если и так, то позитивизм в чем-то оказывается полезным.

В данном проблемном поле хорошо раскрывается важное для ученого и эксперта научной работы понятие научной новизны. К тому же анализ категории времени показывает примеры исследовательских уровней: методология, теория, лингвистический анализ, анализ данных специальных наук.

¹ Rosa Hartmut. A New Key to Understanding Modernity? The Theory of Social Acceleration in Contemporary German Sociology / Abstract / Paper to be presented at the Higher School of Economics, Moscow, Sept. 23rd, 2008.

В силу сказанного существуют некоторые сложности определения проблемного поля нашего исследования в четких научно-дисциплинарных рамках. Социальное конструирование времени человека, его анализ в текстах культуры привлекают отдельно взятые социологическую, психологическую, антропологическую, философскую проблематику, границы между которыми в чем-то достаточно условны.

Если же попытаться вписать фактор времени в общий способ деятельности, то развитие способности к его осознанию и конструированию сразу же попадает в живую ткань развивающейся культуры ¹, которая выражает специфически человеческое единство с природой и обществом, характеристику творческих сил и способностей личности. Ведь культура – это не только технологии, продукт социальных практик, условие человеческого и социального развития, но и механизм воспроизводства, накопления и трансформирования ценностей, идеалов, реализации свободы, выработанный социумом инструмент приобщения, социализации, идентификации личности, средство удовлетворения потребностей и передачи жизненных стилей и символического капитала.

В итоге рефлексивность времени, как и других категорий, оказывается обусловленной социальным конструированием в истории культур и становится возможной благодаря преемственности практик.

И перед нами – не просто самосознание, а мониторинг (отслеживание) течения социальной жизни – сама концепция структуризации исходит из временности, в каком-то смысле из *истории* ². При этом циклы непредсказуемых, латентных последствий регулируют через обратную связь социальное воспроизводство на

¹ Ярская В.Н. Время в эволюции культуры: Философские очерки / Под ред. А.Г. Спиркина. – Саратов: Изд. СГУ, 1989. – 152 с.

² Гидденс Э. Элементы теории структуризации. С. 41-42.

протяжении длительных периодов времени ¹. В процессе научного исследования время может выступить в своем макроформате как бюджет рабочего либо свободного времени, досуга, отдельно вычисленные параметры расхода времени – полет лайнера, затраты времени на подготовку специалиста либо прочтение курсовых блоков – всё это знакомые в жизни измерения.

Глубинные форматы времени, которые мы сами конструируем как жизненный путь и его отдельные этапы, отрезки, гораздо труднее форматировать в количественных измерениях, если, конечно, речь идет не о привычной хронологии и продолжительности лет и десятилетий. Тем более невозможно измерить в часах или секундах время интеракций агентов социального взаимодействия, экзистенциальное время человека, отдельные фрагменты биографий, которые не сводимы к простой хронологии прошлого.

Модусы исторического времени органическим образом связаны с динамикой в жизни культуры, история – не всемирный исторический процесс, а синхронное и диахронное сосуществование различных самобытных культур со своим темпоритмом развития. Недаром А. Тойнби определил понимание исторического времени как специфического атрибута конкретных культур, обществ, цивилизаций, что лишило понятие исторического времени единой семантики общемирового универсального значения длительности ². Поэтому две синхронно существующие культуры нередко живут в модусной диахронности: для одной может все еще длиться настоящее относительно другой, а для последней уже настала эпоха будущего.

Например, Япония благодаря потрясающей креативности нации и продвинутой в области электроники и техники, в том числе бытовой, в представлении многих всегда жила в будущем, лишь непредвиденные природные и спровоцированные техно-

¹ Там же, С. 51.

² См. Тойнби А. Постигание истории. М. 1991; Шпенглер О. Закат Европы. В 2-х томах. М.: Айрис-Пресс, 2004, - 528 с.

логические катаклизмы замедлили время развития. Огромное число жертв замедляют, даже останавливают темпоральность целого народа, и жизнь, даже если ненадолго, *замирает*. Множество других стран и народов, да и часть населения нашей страны без особых дополнительных условий существуют в прошлом (или уже в позапрошлом?) столетии – без газа, интернета, мобильной и телефонной связи.

Другой пример – период, когда средние века в школьной истории рассматривали как *мрачное средневековье*, движение вспять, окутанное религиозной мистикой. Между тем, именно в средние века формировались первые европейские университеты, продвигались эмпирические начала науки, технически совершенствовался колесный транспорт, развивались музыка, поэзия и готическое искусство, архитектура.

Отбрасывают в прошлое народы и страны политические режимы – и это не только фашизм или сталинизм, но и многие деспотические правления современности. В любом случае нет линейного прогресса, а есть многонаправленные социальные изменения, ход истории – сложный процесс взаимодействия темпоральных модусов прошлого, настоящего и будущего, их специфики и степени автономности.

Неверно понимание исторического времени в качестве чистой астрономической хронологии, хотя в науке и образовании мы привыкли к упрощенной схеме исторического процесса *Древний мир – Средние века – Новое время*. Эта схема наивно прямолинейна, с бессмысленными пропорциями, постепенно теряет смысл ¹. В самом деле, в большинстве культур отсутствует линейная, стрелообразная рефлексия времени как знаменитая *Arrow of Time*: для буддиста, индуса, эллина не существовало картины становящегося мира. Судьба, время – близкие по смыслу слова ², понимание времени истории как родной судьбы способствовали

¹ Шпенглер О. Закат Европы. С. 49.

² Там же. С. 494, 48, 188; Уколота В.И. Арнольд Тойнби и постижение истории / Тойнби А.Дж. Постигание истории. С. 10.

укорененности человека в истории, и на первое место по значимости выступил модус исторического прошлого. Индивид в своем развитии воспроизводит стадии развития рода, и модус исторического прошлого оказывается наиболее важным в социальном конструировании личностной темпоральности, определяя перспективу развития.

Но локальные цивилизации – вехи времени, а не острова замкнутой истории, разомкнутая История есть аналог разомкнутой Вселенной ¹. Именно здесь видна преемственность исторического времени от одной культуры к другой, модусы времени олицетворяют его непрерывность.

Каждая культура имеет собственное историческое время, но сыновне-отеческое взаимодействие между ними разворачивается как важнейшая форма социального времени, темпоральная структура конструкции поколений ². Время и отношение к избранным историческим событиям «обеспечивает для современных групп людей не только вертикальную (поколенческую) связь, но и связь политическую, эмоциональную» ³.

В целях овладения методологией исследования необходимо познакомиться с тезаурусом методологии науки. Любая развитая научная дисциплина, кроме соотношения эмпирического и теоретического набора средств, легко обнаруживает комплекс методологии, причем сама категория *метод* в переводе с греческого означает прием, способ или образ действия, познания, исследования. И в нашей теме время само становится методом. Так, на нашем жизненном пути есть *вечные* отрезки времени, это про-

¹ Кантор К.М. Четвертый виток истории // Вопросы философии. 1996, № 8. С. 21.

² Семенова В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность / Семенова В.В. – М: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. -271 с.

³ Тишков В.А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. Глава VII Восприятие времени. Культурное и политическое время. М.: Наука, 2003. – 544с. ISBN 5-02-008820-X. С. 261-262 .

шлые события, которые помнишь и переживаешь всю жизнь. Воспоминания формируют темпоральность настоящего как биографическую нишу, в которой картины прошлого яркие и волнующи, их время *дистанцирует*, переносится: все только что произошло.

Время конструирует темпоральность нашей жизни, а наша жизнь и жизнь общества конструируют социальное время. Именно поэтому время есть метод, с помощью которого мы и конструируем, и познаем всё, везде и всегда.

МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ ¹

Методология – это наука о методе в широком смысле ², конкретизация же собирательного понятия метод раскрывается в концептуальном аппарате, понятиях научного сообщества, научной картины мира, подходов и концепций, технологий, методов, исследовательских программ, стандартов, методик, нормативов.

Занятия наукой как таковые относятся, по мнению Р. Фрумкиной, к ценностно-ориентированной деятельности в широком смысле слова: 1) наука имеет ответы на *собственные вопросы*; 2) вопросы, поставленные жизнью, должны быть преобразованы в *научные задачи*, иначе наука не работает ³. Исследователь знает, что наука как социокультурная ценность в своей семантической развернутости есть институт и форма культуры, система сложной инфраструктуры, законов, учреждений; это – социальный институт со своими организационными формами. В XX веке произошел известный поворот к языку во многих теориях: структурная лингвистика Соссюра, теория языка Витгенштейна, теория речевых актов Серля, семиология Барта, анализ дискурса Фуко, метод деконструкции Деррида. Хабермас и Бодрийяр делают акцент на важности языка как медиатора между технологией и культурой, такое внимание к теории языка, особенно после Второй мировой войны объ-

яснимо его центральным местом в социальной практике. Позже это проявилось в отношении к языку компьютера как человеческому мозгу, диффузии электронных средств массовой информации, несущих в дом мировой дискурс. Вместе с тем осуществилось и широкое распространение бюрократии, от которой политика и работа зависит больше, чем от письменных форм коммуникации.

Методология науки обязательно включает в свою структуру не только основные принципы, концепции, парадигму эпохи, но и систему методов, инструментов анализа и обобщения ¹. Существование знания в любой из его форм – гипотез, версий, теорий, кодексов – предполагает несколько степеней. Это творческий уровень рациональной интерпретации опыта, информационная ступень передачи и распространения знания, прикладная ступень его конкретного использования. Творческий, информационный и прикладной аспекты отражают социальную специфику различных сторон научной деятельности. Традиционно ступени продуцирования и распространения знания становятся прерогативой научных и образовательных институтов.

Наука выступает как социальный институт, профессия, социокультурная ценность, многогранное культурное явление ². Но как форма духовного продуцирования инновационного знания, в другой своей ипостаси наука есть профессиональное сообщество ученых и основа образования. По Мертону, наука – это обманчиво широкое слово, обозначающее множество различных, но взаимосвязанных элементов: набор особых методов, запас знания,

¹ См. Ярская В.Н. Методология диссертационного исследования. Часть 1. С. 22-35.

² Эти и некоторые другие наши определения мы повторяем вслед за прошлыми изданиями: Ярская В.Н. Методология диссертационного исследования; она же. Научное предвидение.

³ Фрумкина Р. / Форум. Теоретические и прикладные исследования // Антропологический форум № 13, 2010. Европейский университет в Санкт-Петербурге / СПб: Кунсткамера, 2010. ISSN 1815-8870 / С. 105.

¹ См.: Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Прикладная социология: методология и методы. Интерактивное учебное пособие. 2011. http://www.isras.ru/files/el/textbook/htm/main_menu.htm; Ядов В.А. Социологическое исследование: Методология, программа, методы. — Самара: СамГУ, 1995. — 328 с.; Аверьянов Л.Я. Лекции по методологии социологических исследований // <http://lib.rin.ru/doc/i/19922p1.html>.

² Ярская В.Н. Методология диссертационного исследования. Научно-методическое пособие в помощь соискателю. В 2-х книгах. Книга первая. Саратов: ПМУЦ. 2000. —160 с. С.5.

культурных ценностей и нравов, любая комбинация этих составляющих¹.

Более глубокие, интуитивные ассоциации наука обнаруживает в собственном научном поиске – исторические процессы в эволюции методологии, научной темпоралистики и прогностики. Наука – не только институт, но и действующий ученый, именно поэтому наука и есть субъект собственного научного поиска. В целях овладения методологией диссертационного исследования, необходимо познакомиться с понятийным тезаурусом методологии науки. Так, Хабермас и Бодрийяр различными путями обсуждают вопросы языка, подчиняя и интегрируя их с различными критическими социальными теориями.

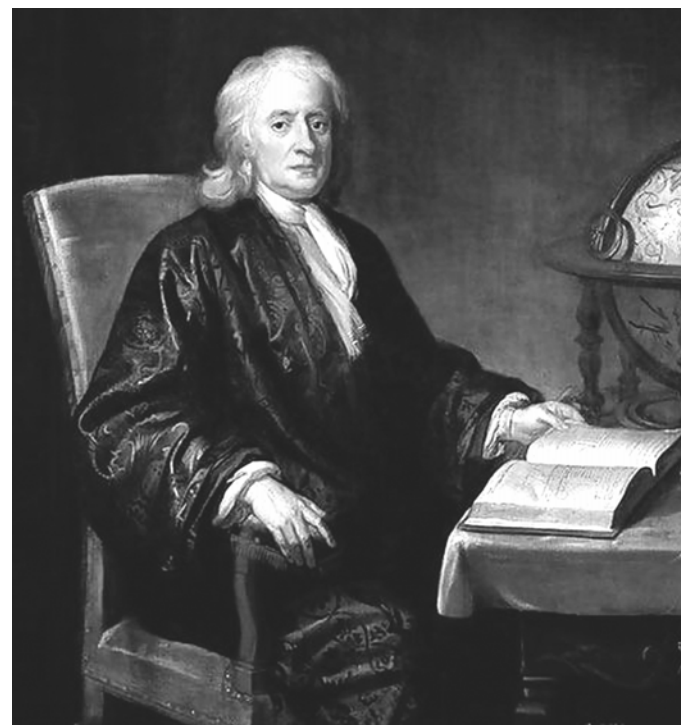
Любая развитая научная дисциплина легко обнаруживает уровни: эмпирический, теоретический, методологический. Категория *метод* означает прием, подход, способ познания, исследования, преобразования природы и общества. *Методология*, как мы уже определили выше, – наука о методе в широком значении, конкретизирует себя в концептуальном аппарате, парадигме научного сообщества, НКМ (научная картина мира), технологиях исследовательских программ, правилах научной этики (этос науки), стандартах и нормативах.

Три крупных исторических периодов развития науки, каждую из которых конструирует глобальная научная революция, характеризуются как три исторических типа научной рациональности. Классическая рациональность соответствует классической науке Ньютона, неклассическая рациональность – неклассической науке Эйнштейна и Бора, постнеклассическая рациональность характеризует постнеклассическую науку Пригожина. Появление каждого нового типа рациональности не отбрасывает предшествующий, а только ограничивает сферу его действия только к определенным типам проблем и задач.

¹ Мертон Роберт. Социальная теория и социальная структура. Часть IV Исследования по социологии науки – М.: АСТ Москва Хранитель, 2006. – 873 с. ISBN 5-97134-0703-7 / С. 768.

Общенаучная методология представлена направлениями, концепциями и системами научного знания, которые в силу универсальности используются как средства исследовательской деятельности в различных отраслях науки. Это и возможности использования математического аппарата для количественных оценок, и системность рассмотрения объекта исследования.

При этом роль системности анализа объектов науки проецируется на диссертационное исследование, что существенно отражается на структуре диссертационной работы, качество которой возрастает с увеличением использованных теоретических, эмпирических методов исследования, с пониманием различных аспектов объекта как системы, а также с учетом методологии в анализе факторов модели объекта.

НЬЮТОН

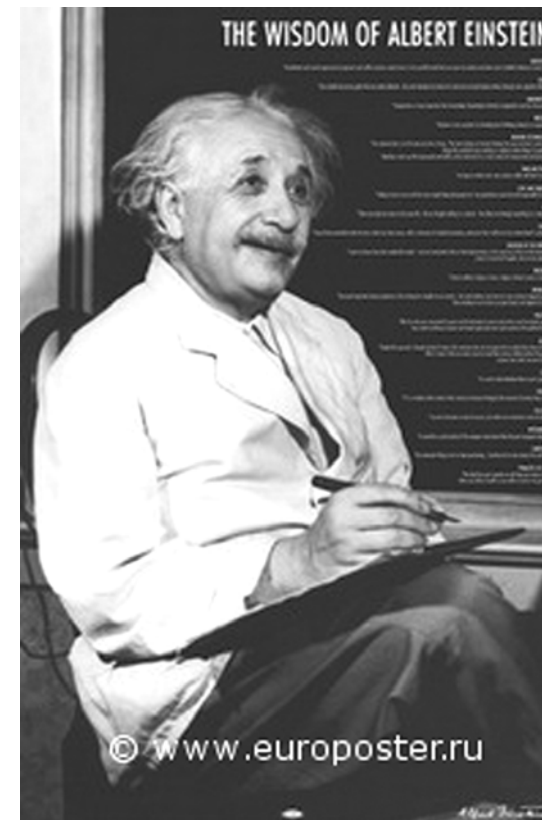
Принципиальный момент уточнения содержательного существа научной методологии заключается в том, что *любая научно-обоснованная теория может выступать в функции метода в процессах экстраполяции* на другие теоретические области знания. Вследствие этого разграничение метода и теории носит функциональный характер. Теория исследования выполняет обычные задачи объяснения, прогнозирования, но для построения других концепций она фигурирует в качестве метода.

Надо принять во внимание выполняемые функции и точки приложения методологии в научном исследовании; в принципе буквально все они предопределены методом, избранным исследователем. Вот эти обязательные приложения методологии в научном диссертационном исследовании: программа теоретического и эмпирического исследования, постановка проблемы; цель и задачи исследования; объект и предмет исследования; разработка гипотезы и формирование теории; развитие интерпретации результатов.

На любой вопрос в процессе исследования можно ответить в зависимости от выбора методологии, например, исходя из внутренней, интерналистской теории рациональности, либо из теории внешних, природных или социальных обстоятельств.

Так, существующие определения социальной структуры отличаются друг от друга и содержат противоречивые элементы. В одних сопоставляется структура и культура, в других культурные символы и идеи рассматриваются в качестве сути структуры, третьи считают, что социальная структура существует во внешней реальности и представляет собой не теорию, а то, что объясняют с помощью теории. Возможно определение структуры с позиций статусных и должностных различий, влияющих на социальные отношения, либо в терминах моделей социальных отношений, из которых выводятся статусные различия. Дело в том, что путь исследования освещается лучами различных мето-

дологий. С другой стороны, идеологизированная методология охраняется конкретным типом общества, политическими институтами, традициями.

ЭЙНШТЕЙН

Методология научного исследования — это форма организации научного знания и научной деятельности, содержащая основные принципы, а также обязательное соответствие структуры, новизны и содержания работы задачам и результатам исследования, систему методов, проверку истинности результатов, их интерпретацию. Выбор автора касается и темпоральных свойств объекта, и

собственного метода. Многоплановость и неоднозначность дефиниций, избираемых зарубежными и отечественными учеными, создают логико-семантическую проблему синтеза теории и методологии. Так, на современном уровне научной деятельности каждый автор невольно повторяет культурно-исторический путь синтеза субъективистских и объективистских социальных теорий.

Часто молодой ученый, диссертант не размышляет, присутствует ли в его предмете категория времени, или она не нужна вовсе, именно в вопросах методологии не чувствует себя уверенно, хотя готов спорить по конкретным этапам своей работы с кем угодно. В то же время общая методология и концептуальные соображения, философские размышления не обязывают строить исчерпывающую абсолютную систему, а лишь темпорально, пунктирно обозначают путь исследовательского поиска.

В философии Гегеля и марксистской философии обязательно артикулируются принципы единства, развития, детерминизма, подразумевающие время. При этом категория *принцип* обозначает предельно общую, основную стратегическую идею, ориентирующую деятельность, структурирующую систему подходов и методов, создающую логическую сетку, понятийный каркас и методологическое основание построения теоретической концепции.

Например, методология социальной работы является научной системой целей, принципов, задач, методов и технологий по разработке стратегий социальной политики и обеспечению социальной защиты, социальной поддержки индивида или группы риска, включая временные параметры, субъектно-объектное содержание, приоритетные направления. А принцип конфиденциальности в ряду принципов профессиональной этики обязательно провозглашают специалисты по социологическим опросам, социальной работе, теория которой также нуждается в присутствии темпорализма, о чем мы писали ранее ¹.

¹ Ярская В. Философский темпорализм в социокультурном контексте // Социальная работа: методология, теория, технологии. Коллектив авторов. Учеб. пособ. в двух частях / Саратов: ПМУЦ, 1998. Часть 1. С. 43-48.

Жестко детерминированные линейные стандарты, включая представление о линейности времени, совпадающем с хронологией, методологически поддерживают представления об усилении роли государственности в жизни социума. Формируется парадокс социальной патологии и необходимости личностной, экзистенциальной терапии, которая затруднена при неразвитости правосознания и рыночной экономики. Соскальзывание к объективизмам, формациям, однозначным структурам приводило классическую мысль к конструкции социально-исторического времени человека как однонаправленной исторической хронологии. В нелинейной картине социума хрупкость существования и прерывность времени, эффекты неопределенности и риска, слабая готовность к конкуренции оказываются более адекватными поведенческими характеристиками социального субъекта.

Диссертационное исследование, в свою очередь, составляет несколько методологических уровней: выбор и синтез методологий, выбор социальных теорий ¹, семантико-лингвистический анализ, анализ данных специальных наук, выбор методологии эмпирического исследования. При этом суперпозиция содержательных объектов методологии, социологической теории, объясняющей проблемное поле, избранное соискателем, дает пересеченное поле авторской методологии, которая необязательно должна быть, например, чисто функционалистской, интеракционистской, веберизанской. Глубинные принципы, общечеловеческие ценности являются регулятором социализации и экзистенциальным каналом трансляции культурной парадигмы. Социальное действие сопряжено с идеалом, смыслом и действием другого, преодолевает риск, экологически ориентировано на индивида.

Важно поместить методологию вопроса, например, о механизмах социального исключения или социальной инклюзии в фокус исследовательского интереса. Тогда, например, понятие инклюзии становится принципом, методом реализации социальной политики

¹ Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. - СПб.: Питер, 2002. - 688с (Серия «Мастера психологии») / ISBN 5-318-00687-6.

и ее исследования. Надо иметь в виду, что методологические концепты – например, индустриальное и постиндустриальное, капиталистическое и посткапиталистическое общество – не используются как эквиваленты, синонимы модернизма и постмодернизма. Методологически термины модернизировать и постмодернизировать пересекаются с практикой, которая может быть современной или постсовременной; с другой стороны, это еще и вопрос преобладания одного или второго периода в интеллектуальной истории. Вместе с тем безличность социума и повседневности – это методологическая предпосылка неподлинного бытия, маргинальности.

Академический мир, сообщество ученых смысловым образом организует культуру науки, научная картина мира и ее темпорализм как система представлений и теорий времени меняется вместе с эволюцией культурно-исторических эпох, парадигм и методологий. Так, этические модификации, по Веберу, в донаучной картине мира образуют типы отношений по установкам социального действия в истории культуры и религии, детерминируя образ жизни. Понятие социального действия, его методология в проблемном поле понимания типов культурных изменений оказываются обособленными от классических дебатов социологической теории, с ними вступает в прямую дискуссию М. Вебер¹.

Для его методологии наиболее важной из движущих сил общества является рациональность как прогрессивное воздействие мышления и технологий на сферы общественной жизни. В некоторых постулатах содержался импульс, который стимулировал интерпретативный поворот, изменивший методологические основания науки. Его сравнительный метод установления культурной значимости рационализма и капитализма отдалается от эволюционизма Маркса, от противопоставления Дюркгеймом примитивного

¹ Вебер М. Основные социологические понятия // Западноевропейская социология XIX - начала XX веков. М. 1996. - С. 455-491; он же. Избранные произведения. Пер. с нем., ред. Ю. Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. С. 707-712; Вебер М. Избранное. Образ общества / М.: Юрист, 1994; Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М.: Мысль, 2003.

и современного. Следствием этого шага выступает возможность рассматривать время в эволюции культуры¹.

ВЕБЕР

Интерес к происхождению и трансформирующей роли культуры – в этом отличие позиции Вебера от функционалистского типа объяснения. Методологическими концептами здесь выступают социальное действие, идеальные типы, понимание. Вебера не занимают проблемы конфликта или солидарности, он исследует процессы культурных изменений, их отношение с другими сферами социальной жизни посредством верований, ценностей или убеждений. В этом постулате содержался импульс, который

¹ В.Н. Ярская. Время в эволюции культуры. Саратов, Изд. СГУ, 1989.

стимулировал знаменательный интерпретативный поворот, изменивший методологические основания науки. С другой стороны, современная научная теория социальных процессов была бы принципиально невозможна без перехода к третьему типу рациональности, без пестрой постмодернистской плюралистической картины мира.

В двадцатом столетии программа критики догм и суеверий, самоосуществления разума в истории получила название *Projekt Moderne*. Вебер, объясняя социальный смысл модерна, писал, что социальный мир становится все более прозрачным, то есть понятным, доступным познанию и изменению, благодаря освобождению от магии и суеверий, доверия к науке, рациональной процедуре. Разнообразные формы модернистского проекта – от идеологии Просвещения до идеи расколдовывания мира и рационализации жизни – означали не только оценку социальной структуры, равенства или неравенства, справедливости или несправедливости в распределении ресурсов, но и новую методологию анализа темпоральности, проектирования будущих реформ и социальных изменений.

Некоторые последующие попытки социальных мыслителей XX века скорректировать теоретические модели социальной реальности осуществлялись в поисках межпарадигмального компромисса в социологической теории, примирения объективизма системно-структуралистского подхода и субъективизма феноменологии. Представления о функциональной, культурной или экономической детерминированности деятельности людей заменялись гуманистической картиной социальной реальности, где подчеркивалась активная роль коллективной человеческой деятельности в воспроизводстве и изменении социальной системы¹. Категория практики, ставшая центральной в социальных науках, способствовала методологическому компромиссу, формированию общей для социальных наук парадигмы.

¹ Бурдые П. Оппозиция современной социологии // Социологические исследования. 1996. № 5. С. 36-49.

Позже время постмодернизма конструирует связь виртуальной и социальной реальностей, совокупность разнородных концепций, стирая грани между элитарной и массовой культурами. Осуществляется взаимопроникновение гетерогенных подходов, гибридизация методов, ориентация на неожиданное и неконтролируемое¹. Одновременно возникает негативное отношение к рациональному обоснованию феноменов действительности, идее прогресса. Как известно, время постмодерна характеризуется расщеплением великих историй и появлением локальных историй-рассказов.

Постмодерн противопоставлен модерну, культуре Ренессанса, контрастирует с традиционным порядком, подразумевая экономическую и управленческую рационализацию и дифференциацию социального мира. Модернизм ведь ассоциируется не только с массовым производством, экстенсивным и рационализированным государством, культурной гомогенностью, но и с жесткой линейной темпоральностью. Для Фуко проект модерна подразумевает карцерное общество², или паноптикум.

Между тем, в советской общественной науке 50-х годов доминировала ждановская линейная интерпретация истории философии как непримиримой борьбы двух партий – материализма и идеализма. Эта схема обедняла многообразие и сложность развития философских школ, к тому же академический язык классической философии хорошо сочетался с закрытой картиной мира, в которой все разложено по полочкам, записано в таблицы и выстроено в ясную схему. Так называемый основной вопрос философии до сих пор любим преподавателями, предпочитающими простые линейные схемы объяснения сложных философских проблем. На самом же деле и современный западный, и даже античный фи-

¹ Велш В. Постмодернизм в искусстве и философии и его отношение к технологической эпохе. / На путях постмодернизма. Сб. обзоров и рефератов. М. 1995. С. 127.

² Фуко М. Надзирать и наказывать. Перевод с фр. Вл. Наумова, ред. И. Борисовой. М.: Ad Marginem, 1999. – 479 с.; Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. Социологический словарь, 2008.

лософский дискурс далеко не всегда укладываются в прокрустово ложе *измов*, в рамки даже привычных стереотипов классического европейского понимания, не говоря уже о принципиально нелинейных восточном и русском типах философствования.

Сегодня вульгарная схема основного вопроса философии становится непригодной для интеллектуальной рефлексии: грубое полярное разведение материализма и идеализма не позволяет вытащить на суд философии образ человека маргинального, незащищенного, находящегося в зоне риска.

Лишь на рубеже XIX-XX столетий, который взорвал традиционную науку новыми открытиями, инновационными теориями и методологией, была разорвана связь социальной и жизненной представленности времени. Жёсткий авторитет ленинской критики эмпириокритицизма на многие десятилетия убрал из поля зрения советских обществоведов экзистенциальные форматы времени, темпоральность жизненного пути и возможность ее конструирования. И мы благодарны М. Хайдеггеру за реабилитацию субъективного времени и понятие темпоральности как важнейшей характеристики личного существования, экзистирования.

Обеспечение исходного феномена временности достигается через демонстрацию того, что установленные фундаментальные структуры присутствия в аспекте их единства и развертывания, по сути, временны и подлежат осмыслению как модусы *временения Временности*¹. Встала задача возобновить выполненный анализ

¹ Хайдеггер М. Бытие и время. / Пер. с нем. В.В. Бибихина / Третья глава. Собственная способность присутствия быть целым и временность как онтологический смысл заботы / §61. Предразметка методического шага от очерчивания собственного присутствия размерного целого-бытия к феноменальному высвобождению временности М., Ad Marginem 1997. - С. 387 / <http://lib.ru/HEIDEGGER/bytie.txt>; Постигание культуры. Ежегодник. Вып. 5-6. М., 1996. С. 4; Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. М.: Высшая школа, 1991. ISBN 5-06-002425-3.

присутствия в интерпретации сущностных структур временности, которая и намечает основные направления анализов¹. Однако невозможность удержать субъективный горизонт истории, постоянное соскальзывание к объективациям, формациям, однозначным структурам приводит классическую мысль к метафорическому статусу социально-исторического времени человека как линейной исторической хронологии.

ХАЙДЕГГЕР

¹ Хайдеггер М. Бытие и время / Первая глава / Экспозиция задачи подготовительного анализа присутствия / § 9. Тема аналитики присутствия; Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. М.: Высшая школа, 1991. – 192 с. ISBN 5-06-002425-3.

Каждая отрасль знания накапливает арсенал средств научного анализа, что составляет методологию конкретной отрасли науки. Метод исследования связан с подходом к обоснованию и интерпретации научного знания, в диссертационном исследовании полезны общенаучные подходы, учитывающие специфику предмета и объекта анализа. Это, прежде всего, – системный подход к многообразию проявлений объекта и междисциплинарный подход к предмету диссертационного исследования.

Так называемый проектирующий метод – то есть метод создания проекта – определяет этапы и порядок вашей исследовательской разработки. Никуда не спрятаться и от известных общенаучных форм теории: анализ и синтез, аналогия, гипотезы. Диссертант должен уметь осуществлять моделирование взаимодействия объекта со средой, применять эмпирические методы в разработке программы, инструментария и проведении прикладных исследований. Статистический и вероятностный методы присутствуют в реализации количественного подхода, многие предпочитают сегодня качественный анализ, биографический метод, а некоторые исследователи – сочетание тех и других.

Так как наука выступает феноменом техногенной цивилизации и участвует в конструировании своего метода и картины мира в качестве глубинной программы жизнедеятельности, она формирует новые методологические подходы к модели субъект-объектных диспозиций, детерминирует новые типы личности, в том числе тип ученого-исследователя. Задача современной науки – дать целостный образ человеческого мира сквозь призму концептуального аппарата, систему категорий и научных понятий. Эта общая задача конкретизируется и в отдельных диссертационных исследованиях, в том числе.

Надо опасаться крайностей, безусловного предпочтения какой-то одной методологии, одного-единственного теоретического объяснения. К примеру, несмотря на бесспорное лидерство глобализации и природных, ресурсно-экологических проблем второй половины XX века, и огромной значимости работ Римского клуба, с начала

1970-х годов обнаружилась недостаточность исключительно природного, биосферного объяснения экологического кризиса. На это задолго до Римского клуба и конференции ООН в Рио де Жанейро указал В.И. Вернадский¹, чьи идеи, подобно идеям Н. Бора, имели, кроме естественнонаучного, общекультурное и социальное значение.

Методологические предпосылки оформления научной теории социальных процессов формируются в русле феноменологии, понимающей социологии. Огромна роль разработки методологии исследуемой проблемы в качестве диссертационной работы. Проблематика науки опирается на междисциплинарные исследования; ранее философская, а сегодня именно социологическая методология осуществляет задачу их интеграции. Поменять очки, оптический прицел – значит, поменять методологию, подходы к обсуждаемой проблеме, научиться плавать в полипарадигмальном море, чтобы в нем не утонуть. Социокультурные потребности универсализации и синтеза научных знаний, различия культур непосредственным образом влияют на жизненный путь ученого, уходя в тайну темпоральности. Привычная дефиниция категорий как фундаментальных понятий, отражающих существенные связи и отношения реальности, дополняется формами жизни, социализации, результатами индивидуальной рефлексии.

Г.С. Батыгиным был проведен анализ объектов методологического интереса чикагских социологов: жизнеописание польского эмигранта (У. Томас и Ф. Знанецкий); положение негров в Чикаго (Ч. Джонсон); бродяги – сезонные рабочие, мигрирующие на Запад (Н. Андерсен); дезорганизация семьи (Э. Маурер); молодежные группировки и банды (Ф. Трешер); самоубийства (Р. Кейвен); еврейское гетто (Л. Вирт); социально-территориальная стратификация города – Золотой берег и трущобы (Х. Зорбау); платные танцзалы (П. Кресси); внутренняя жизнь гостиниц (Н. Хай-

¹ Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. - 520 с.; он же, Размышления натуралиста. Кн.2. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1977. - 191 с.

нер); организованная преступность в Чикаго (Дж. Ландеско), история жизни преступника (К. Шау); забастовка (Э. Хиллер); община русских молокан (П. Юнг) ¹.

При этом выбор методологии определенной временной парадигмы всегда влиял на методы и технологии – например, статистические методы в инструментарии социологических исследований возобладали в 40-е годы, большое значение стали придавать репрезентативности данных. А к середине XX в. созданные техники контент-анализа массовой коммуникации и пропаганды стали основой самостоятельного направления в социологии. Неструктурированное интервью в основе метода case study использовалось работниками социального обеспечения и психологами в изучении установки, потребительского поведения, массовой коммуникации, а в годы войны – в анализе враждебной пропаганды. Академическая социология, сложившаяся на рубеже XIX - XX в., дистанцировалась от массовых обследований, развивалась в русле теоретических доктрин.

Но, если уровень теоретического исследования включает выбор, в том числе, общенаучной методологии – выбор теории, анализ, синтез, а также формализацию, интерпретацию, моделирование, объяснение, предсказание, – то методы эмпирического исследования охватывают анализ документов, наблюдение, анкетирование, интервью, экспертные оценки, биографию. Разумеется, различие методологии влечет за собой дифференциацию концепций, объясняющих один и тот же феномен. Например, теоретическое обсуждение аспектов социального неравенства в капиталистическом обществе оказалось связано, прежде всего, с различием методологических подходов К. Маркса и М. Вебера.

Неравенство индивидов и групп является изначальным признаком социальной структуры, а ключом понимания теории клас-

¹ Батыгин Г.С. Лекции по методологии социологических исследований. Учебник для студентов гуманитарных вузов и аспирантов. М.: Аспект-пресс, 1995. -286с; Батыгин Г.С., Девятко И.Ф. Миф о качественной социологии // Социологический журнал. 1994. № 2. С. 8–42.

сов является двойственный характер труда: как конкретного труда, описываемого технико-технологическим содержанием, и как абстрактного – описываемого степенью и способом расходования рабочей силы. По определению Энгельса, «... в основе деления на классы лежит закон разделения труда» ¹, не род деятельности определяет принадлежность к данному классу, принадлежность к классу определяет заранее заданный круг профессий, которыми может заниматься выходец из данного класса. Современное классовое различие ни в коем случае не основано на «ремесле»; наоборот, разделение труда создает различные виды труда внутри одного и того же класса ².

Пролетариат как продукт технической цивилизации должен победить ее, обогатив себя культурным богатством, накопленным человечеством, воссоединить цивилизацию и культуру. Маркс всесторонне раскрыл классовые отношения и механизм эксплуатации в капиталистическом обществе 40-х годов XIX столетия, поэтому логично, что в работах по проблемам социального неравенства, стратификации и классовой дифференциации дается разбор его теории классов ³. Социальное неравенство относится к производственным отношениям, классы как социальные группы находятся по отношению друг к другу в неравном положении, и такое понимание классов в итоге неотделимо от концепции классового господства и классовой борьбы.

Но в методологии М. Вебера наиболее важной из движущих сил современного модернизированного общества является рациональность как прогрессивное воздействие рационального мышления и технологий на все сферы общественной жизни. Важнейшими методологическими концептами выступают здесь социальное действие, идеальные типы, понимание. Специфические черты ин-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 293 / Цит. по: Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М. 1995. <http://www.i-u.ru/biblio/archive/radaevsocialnaja/01.aspx>.

² Там же, С. 310.

³ Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М. 1995. <http://www.i-u.ru/biblio/archive/radaevsocialnaja/01.aspx>.

даизма и христианства заложили основы рационального преобразования мира, проявились в ходе реформации, эти черты с особой силой проявились в ходе реформации, возникновении кальвинистского крыла ¹. В анализе социальной структуры понятия класс, статус, партия обозначают три самостоятельных плоскости экономической, социокультурной и политической стратификации. Социальная структура – это организованная в иерархическом порядке совокупность слоев или классов, не имеющих равного доступа к ресурсам, которыми обладает социальная система.

В противовес Марксу, Вебер рассматривает собственность, власть и престиж как отдельные взаимодействующие факторы, лежащие в сфере распределения власти внутри сообщества ². Вид возможностей или шансов на рынке, которыми располагает отдельный индивид, является генеральным условием, определяющим его судьбу. Помимо регулятивных действий институтов власти и субъектов общественного влияния, детерминантами поведения социальных субъектов служат сложившиеся типы организационных культур, правосознания, ценности, стереотипные поведенческие реакции, составляющие целостный континуум гражданской культуры. Социальное поведение индивида и общества, разграничение функций социальных институтов и политической системы государства вписаны в культурный контекст ситуации.

Вслед за Вебером нас в основном интересуют происхождение и трансформирующая роль духовной жизни, в этом отличие современной позиции от принципиальной ограниченности функционалистского типа объяснения. Действительно, как показал

¹ Вебер М. Избранные произведения. Пер. с нем., под ред. Ю.Н. Давыдова / Предисл. П. П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. Он же. Избранное. Образ общества / М.: Юрист, 1994. Он же. Протестантская этика и дух капитализма. М., 2003.

² Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 148. Он же. Класс, статус и партия // Социальная стратификация. Вып. 1. М., 1992. С. 19–38. Гайденко П., Давыдов Ю. История и рациональность / Социология Макса Вебера и веберовский ренессанс. М.: Политиздат, 1991. – 367с. ISBN 5-250-00757-0.

позже П. Бурдьё, социальный класс (в себе) – это класс идентичных или схожих условий существования и среды; это в то же время класс биологических индивидов, обладающих одинаковым *habitus*’ом, который понимается как система предрасположенностей, общих для всех продуктов одной и той же среды ¹.

Мы обнаруживаем здесь важнейший методологический принцип в анализе социальных явлений и построении социологической теории. Там, где в определении проблемной ситуации исследователем не учитывается момент иерархической организации социальной структуры, определение можно считать неполным, поскольку не учитывается основной момент – социальное неравенство. Ведь по существу неравенство индивидов и групп является изначальным признаком социальной структуры. В случае же их равенства или тождества можно говорить об абстрактном множестве элементов, при отсутствии общественной организации и структуры.

По этой причине понятие социального неравенства в рассуждениях о социальной структуре выполняет идеологическую, аналитическую функцию, обуславливая анализ изменений социальной структуры. Происхождение неравенства получило свое подтверждение в анализе традиционных культур социальными антропологами, которые относят социальную структуру к эмпирической реальности, группам, иерархиям, разделяющим общество.

Вот один важный тезис. Перевод формализации содержательного знания на искусственный язык дополняется обратным процессом – интерпретацией, содержательным истолкованием формальных результатов. Диспозиции науки не даны в чистом виде: наряду с артикуляцией общего, инвариантного они пропускаются через категории повседневности, погружаются в конкретно-историческую ткань культуры. Методология как ядро теории анализируемой проблемы содержит универсальные образы, схе-

¹ Бурдьё Пьер. Структуры, *habitus*, практики // Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. Новосибирск: Изд. Новосиб. ун-та, 1995. 120 с. ISBN 5-7615-0366-2 / С. 25.

матизмы, целостные представления о социальном мире. То есть одновременно – и универсалии культуры, и их субъективация, и схемы переживания. Социальные теории, рационализированные программы латентно представлены в методологии науки и отдельных научных методологиях, хотя они не всегда видны.

К примеру, каждый новый социокультурный этап в развитии общества требует существенного обновления не только самой социальной политики, но и концепции подготовки кадров для социальной сферы, исследовательского аппарата социальной науки. Основой такого обновления могут быть не только отказ от старых категорий и концепций, которые объясняли содержание прежнего состояния общества, но и выработка нового понятийного аппарата, новой парадигмы, которые могли бы наиболее адекватно выразить социальные изменения. Очевидна потребность обновления и теоретико-методологических основ анализа социальной структуры, и субъекта социальной политики.

И еще пример. Методология социальной работы, к примеру, оказывается системой идей не просто о *homo sapiens*, но страдающем, девиантном человеке с ограниченными возможностями, инвалидностью, дополнительными потребностями в его жизненном мире. С экзистенциальных позиций понимание чужого мира возможно исключительно путем вживания, *вчувствования*, сопереживания, преодоления эгоистической природной склонности. Оторванность от темпоральных корней подлинного бытия и безликость жестко детерминированного общественного устройства порождают риск существования, маргинальность, невроз. Когда есть необходимость индивидуального прояснения вины, ответственности, решения, этому сопутствует свобода выбора желания либо безразличия.

Теория социальной работы оказывается междисциплинарным комплексом идей социологии, социальной философии, социальной медицины и социальной психологии. Здесь и акцент на социальной и духовной поддержке человека, отчужденного от социума и заброшенного в иррациональный поток событий, и ра-

дикальное разочарование в урбанизме, техницизме и технократизме, массовой культуре. Умозрение и интуиция, не обращаясь к логике, регулируют связь основы нравственности и субъективной темпоральности. Поэтому в научном подходе в теории социальной работе рекомендуются биографический и нарративный анализ, бережность к чужому самоистолкованию, привлечение внимания к возможному преодолению конфликта и смягчению риска, протесту против личностной капитуляции перед кризисом. Хотя при этом сравнение показателей состояния отечественной науки с аналогичными показателями западных стран оказывается не в нашу пользу, мы движемся к новому пониманию идеологии помощи в индивидуализации, улучшении качества жизни, стремлении изменить социум.

Выбор методологии определяет формат исследования. Сама методология науки реализует принцип синтеза глобального и регионального в контексте трансляции мировой культуры в особенностях России.

Социальные новации в истории осуществлялись теми же методами, которые хотели устранить крестовые походы и костры инквизиции, гильотина, геноцид, Холокост, ГУЛАГ. И за внешней тенденцией к меньшей академичности теории открывается серьезная претензия на принципы новой методологии: отказ от ориентации на чистую классическую рациональность научного знания, линейного абстрактного и обьективированного времени и общих полярных линейных представлений о мире. В этом смысле темпорализм, система теорий, концепций и представлений времени выступает как центр новой методологии, форма культуры.

Методология науки погружена в культуру, соответствует эпохе, вспоминает и процеживает прошлое, одновременно заглядывая в будущее, действуя в настоящем, распространяясь на все модусы времени, то есть остается атемпоральной. Наука есть

ценность культуры, результат институциональной конструирующей деятельности, она не только совокупность знаний в понятийной форме, концепций, но и материнское лоно методологии как системы принципов и совокупности методов. Так, методологический горизонт темпорализма раздвинулся благодаря прогностической рефлексии эпохи, которая вышла из презентивных замкнутых циклов и стала существенно оценочной.

Правда, позитивизм и фальсификационизм как главные критерии демаркации науки уже не находят поддержки, более распространенным стало представление о науке как чистой форме знания, социальном институте, профессиональной деятельности без унификации научного метода и жесткого различия между наукой и другими формами знания (идеология, магия, искусство, религия). Предельные смысловые основания культурного хронотопа в контексте стратегии спасения образуют концептуальное ядро науки, вокруг которого разрастается экзистенциальная, вселенская программа, семантически обогащающая наследие языков культур. Нащупать это ядро возможно при радикальном отказе, отречении от прокрустовых принципов радикального функционализма.

Качественно обогащенная жизненная социология противопоставляется стандартной журнальной социологии, в итоге новая методология не только обретает новые стратегии научного исследования, но и участвует в социальном конструировании времени. В этом смысле теория социальной работы выступает как новая методология, идеология, новая форма культуры, островок нового образа жизни, движения к человеку. Социальная работа не ограничена локальной коррекцией, это нечто тотальное, ключевая парадигма, духовный камертон демократической трансформации, гражданского общества и социального государства. Вместе с тем в российском постмодернизме быстрее выстраивается антиконцепция, концепцию же надо вырабатывать, преодолевая конгломерат идей, выпутываясь из уродливой идеологии реформ, бесперспективности академизма.

Время выступает инструментом научной и повседневной рефлексии человека, мы подразумеваем презентацию во временном переживании человеком всех доступных темпоральностей: мифологической, религиозной, обыденной, научной, профессиональной, художественной. Это время жизни социального субъекта в определенном культурном контексте в некотором смысле допускает рефлексию с помощью биографического метода.

Проблематика жизненного пути не является новой, понимание данной категории только в рамках биографического подхода в значительной степени реализовано ¹, но именно эта парадигма предполагает понимание времени как социального проекта, возраст образует лишь внешнюю канву биографии, а содержание конструирует общество и человек. Социальный субъект пытается конструировать свою жизнь как полную смысла, осваивая прошлое и проектируя будущее, но общество определяет границы вариативности индивидуальной судьбы, вместе с тем разнообразие форм социального времени оставляет в действительности ровно столько свободы для индивидуальных структур времени, сколько индивид сумеет их сконструировать.

Когда-то научная картина мира с оформлением естествознания от классической механики перешла к процессу мутаций и затем, с возникновением научного сообщества, наука подошла к научной революции. Мутации мировоззрения означали, что образ мира с абсолютным, объективированным, линейным и субстанциональным временем вытесняется на суд научной методологии, которая либо адаптируется к новой, нелинейной картине многослойной темпоральности, либо резко ее пересматривает.

¹ Бабаян И.В., Ярская В.Н. Современный социологический темпорализм. Рецензия на книгу: Семенова В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность / В.В. Семенова. – М: РОССПЭН, 2009. -271 с. ISBN 978-5-8243-1300-0 / И.В. Бабаян, В.Н. Ярская // Журнал исследований социальной политики. 2009. Т.9 № 2. С. 277-281.

Так и мы, вспоминая детство с еще очень незначительным прошлым, лучезарным настоящим и огромным будущим, оглядываемся вокруг и видим – с подавляющим своей тяжестью прошлым, быстро мелькающим настоящим, исчезающим будущим – совсем другую картину мира, к которой мы тщетно пытаемся адаптироваться.

SCIENTIFIC COMMUNITY – ЭТОС УЧЕНОГО

Вхождение в академическое сообщество выступает кратким или более продолжительным ритуалом, подробно описанным в работах Н.В. Деминой. Но мы здесь позволим себе привести краткое извлечение из работ данного автора, связанное не с *входом*, а с *выходом* из этого сообщества. В редакционной статье журнала «Social Education» некто опубликовал прощальную статью, связанную с уходом на пенсию, совершая своеобразный обряд перехода. Большую часть взрослой жизни он был членом *племени* географов, у них есть свои тотемы и табу, свои герои, сакральные книги и символы, характерные способы мышления и коммуникации, разделение труда, свои методы установления власти, способы отбора кандидатов на исследование неизученных земель и взгляд на другие племена. Легко описать то, чем отличается одно научное *племя* от другого, но сложно – что сплачивает каждую отдельную группу ¹. Научный мир России также разделен на значительное число больших и малых научных *племен* со своими обрядами, ритуалами и церемониями. Однако почти всем российским ученым для получения первой научной степени пришлось пройти через испытание аспирантурой и участие в диссертационном диспуте. Степень кандидата наук или соответствующая ей степень в академической системе другой страны - необходимое и достаточное условие для приема в научное сообщество ².

Получение степени как пропуск в академическую общину имеет ценностную окраску, ведь ценностные стандарты характеризуют средства социальной жизни, а ценностный контекст – средство, формирующее социальные отношения. При этом время, конструируемое историей и парадигмой культуры, постепенно наполняется ре-

¹ Цит. по: Демина Н.В. Институционализация в сообществе ученых: защита кандидатской диссертации как обряд перехода // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. 8. № 1. С. 97-112.

² Там же.

альным содержанием ценностей социальной жизни, имеющим качественно неоднородную и иерархичную структуру, а потому перестает быть абстрактным, объективированным абсолютом, независимым от содержания социальных и индивидуализированных взаимодействий. Нелинейное время культуры, темпоральность человека как вместилище личностной экзистенции и жизненного пути образуют многообразные формы времени, представляющие интерес для социолога, лингвиста и антрополога, их интеллектуальными усилиями формируется *темпорализм* в парадигме эпохи.

Однако парадигма – это не только система взглядов, теорий и концепций культурно-исторической эпохи, это одновременно – субъект этих взглядов, те, кто создает эту парадигму. Научное сообщество – это группа ученых, связанных определенной методологией, темпоральностью культурно-исторической эпохи, конструируемой этим конкретным временем и системой этических норм. Спасибо Р. Мертону¹, что мы можем критически оценивать сконструированный этос современной науки, его моральный принцип. Тема этоса науки приобретает сегодня особую актуальность, мертоновская концепция предстает как классическая в современной социологии науки.

Профессиональное сообщество, дисциплинарное сообщество физиков, социологов, психологов исповедуют определенные принципы в системе научных коммуникаций и системе ценностей (этос науки)². Научный этос представляет собой совокупность норм, усвоение которых обеспечивает приобщение конкретного человека к научному сообществу, согласованную деятельность науки как социального института, эффективность научных исследований. Попытка кодификации социальных норм науки была

¹ Мертон Роберт. Социальная теория и социальная структура. Часть IV Исследования по социологии науки — М.: АСТ Москва Хранитель, 2006. — 873 с. ISBN 5-97134-0703-7 / С.770-782.

² Мирская Е. З. Р.К. Мертон и этос классической науки // Философия науки. Вып. 11: Этос науки на рубеже веков. М.: ИФ РАН, 2005. С. 11-26.

предпринята Р. Мертоном в 1942 году, он сформулировал этос из четырех ставших теперь знаменитыми норм: универсализм, коллективизм, бескорыстность, организованный скептицизм.

Позднее Б. Барбер добавил еще рационализм и эмоциональную нейтральность¹. Стремление Мертона сформулировать регулятивы научной деятельности, которые выступали бы в роли защитительного барьера, сохранения автономии и чистоты научного познания, совпало по времени с проявившимся негативным опытом лысенковщины в СССР и евгеники в нацистской Германии.

Таким образом, этос науки предстает перед нами как набор четырех императивов: универсализм, коммунизм, бескорыстность и организованный скептицизм². Другими словами, научный этос есть система, комплекс профессиональных этических и социальных правил, принципов и норм научной деятельности, функционирования социального института науки, которые обязаны соблюдать ученые.

Логические принципы научного исследования являются следствием принятия профессионалом указанных норм, этических принципов, правил получения и воспроизводства знания. Эти правила сводятся, например, в функционалистской школе социологии науки к упомянутым понятиям четырех мертоновских постулатов научного этоса. Остановимся на мертоновских нормах подробнее.

Универсализм заключается в полной независимости науки от национальных границ, рас и вероисповеданий, это канон безличных критериев истины, несовместимых с этноцентризмом³. Оценка любой научной идеи или гипотезы должна зависеть от содержания и соответствия техническим стандартам научной деятельности, а не от социальных или культурных характеристик автора, например,

¹ Там же.

² Мертон Роберт. Указ. соч., С. 770.

³ Там же, С.771.

его статуса. Этот принцип определяется через убеждение, что явления природы повсюду одинаковы, истинность утверждений не зависит от утверждающего. Не только наука является одной из решающих сил общественного развития, но и общество во многом определяет ход и специфику научного познания.

Интерес к универсалиям знания явился продолжением изучения трудов Аристотеля еще в первых университетах средних веков. Оппонировала принципу универсализма советская идеология борьбы с надклассовым космополитизмом как буржуазной философией и утверждение о науке, национальной по форме и классовой по содержанию. На самом деле критерии обоснованности притязаний на научное знание не являются делом национального вкуса или культуры ¹.

Коммунизм или *коллективизм*, *всеобщность* означает открытость результатов исследования для научного сообщества. Фундаментальные открытия выступают итогом коллективного сотрудничества и общим благом для науки и общества. Коммунизм как следствие и причина универсальности в широком смысле предполагает общее владение благом: знание является достоянием всего общества, доступ к нему открыт для всех.

«Если я и увидел дальше, то только благодаря тому, что стоял на плечах гигантов» – это изречение Ньютона раскрывает, по мнению Мертон, чувство обязанности общему наследию и одновременно признание фундаментальной кооперативности и кумулятивности научного достижения ². Так как научные открытия считаются общественным достоянием, то ученый должен делиться своими материалами и активно предлагать их вниманию других, что вызывает к жизни научную публикацию, патенты на изобретения, средства защиты интеллектуальной собственности.

Незаинтересованность, или *бескорыстность*, показывает, что при опубликовании научных результатов исследователь не

¹ Там же, С. 772.

² Там же, С. 777.

должен стремиться к получению какой-то личной выгоды, кроме удовлетворенности решением проблемы. Поведение ученого характеризуется отличительным образцом институционального контроля над широким спектром мотивов ¹.

Ученый не должен использовать свои открытия для личной выгоды, это первоначально понималось Мертоном как подчеркивание скромности со стороны ученого, отказ от личной заинтересованности в профессиональном признании. Однако, этот постулат действует более широко и запрещает иные вознаграждения, помимо компетентного отзыва. Последующее признание, опирающееся на благоприятный компетентный отзыв, не должно быть главной целью ученого. В результате эта норма укрепляет чувствительность ученых к одобрению, эффективность внутреннего контроля и профессиональную автономию.

РОБЕРТ МЕРТОН. ЭТОС НАУКИ

C – Communism (communalism) – Коммунализм, Коллективизм.

Результат исследования является общественной собственностью и должен быть доступен для всех. Результаты не должны утаиваться от других исследователей, их необходимо публиковать как можно быстрее.

U – Universalism – Универсализм. Оценка научного результата должна основываться на внеперсональном критерии, без предвзятости по отношению к этнической или расовой принадлежности исследователя, полу, научной репутации, отнесенности к научной школе.

D – Disinterestedness – Внезаинтересованность. Бескорыстие.

Исследователи должны заниматься поиском истины без изначальных предубеждений. На результаты исследований не должны влиять внеученческие интересы религиозного, политического, экономического, личного характера.

OS – Organized Skepticism – Организованный скептицизм.

Исследователи обязаны быть критичными не только по отношению к работе других, но и к собственной работе. Возможные источники ошибок, сомнений и пробелы в исследованиях должны открыто выноситься на публику.

¹ Там же, С. 778.

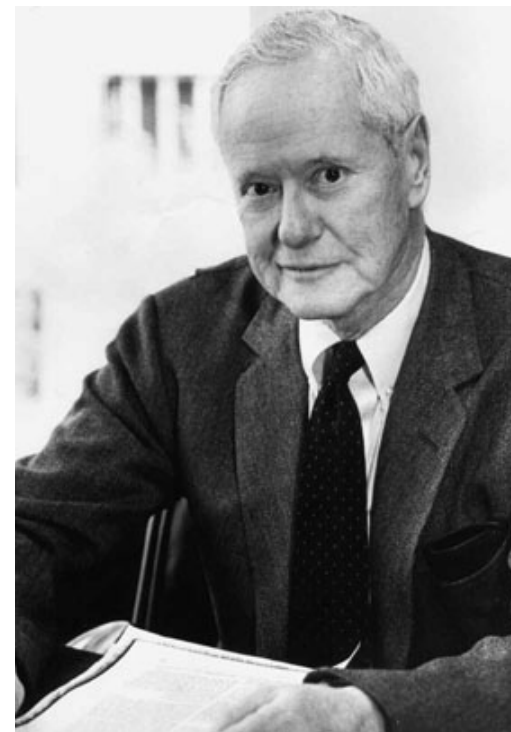
Организованный скептицизм требует, чтобы исследователи критично относились как к собственным идеям, так и к идеям, которые выдвигают их коллеги. Этот принцип можно раскрыть как ответственность ученого за доброкачественную работу других, что означает обязательство каждого ученого критически оценивать работу коллег и делать свою критику достоянием гласности. Член академического сообщества должен быть надлежащим образом скептически настроен по отношению к чужой работе. Организованный скептицизм – это методологическое и одновременно институциональное требование, которое связано с другими постулатами научного этоса. В современном тоталитарном обществе и антирационализм, и централизация институционального контроля служит ограничению поля научной деятельности ¹.

Кроме этих фундаментальных ценностей, сформулированных Мертоном, возникли более частные нормы, регулирующие отношение ученого к своей работе и работам коллег. Они были сформулированы еще в трактатах Галилея и первой истории Лондонского королевского общества, написанной Томасом Спратом ².

Мертон обращал внимание на задачу исследовать не то, что должен делать ученый, а что он реально делает. Представление о нормах и ценностях, интериоризированных ученым в силу приверженности к науке, сохраняется, но вовлекается в рассмотрение *патология науки* – конкуренция, подозрительность, зависть, скрытый плагиат – сходный с фрейдовским перечень отклонений от нормы. По Мертону, патология науки вносит свой вклад в мотивацию ученого, в результате возникает амбивалентность – двойственность и противоречивость мотивов и поведения, в итоге реальные отношения между учеными существенно отличаются от норм.

¹ Там же, С. 781.

² Парсонс Т., Сторер Н. Научная дисциплина и дифференциация науки // Социология науки. Часть III. Исследование науки как профессии. РГНФ № 09-03-00565а, 2009-2010 гг. / <http://courier-edu.ru/pril/posobie/parst.htm>.

МЕРТОН ¹

Идея социологической амбивалентности в том, что в своей повседневной профессиональной деятельности ученые постоянно находятся в напряжении выбора между полярными императивами предписываемого поведения ². Ведь ученый обязан: как можно быстрее передавать свои научные результаты коллегам, но не торопиться с публикациями; быть восприимчивым к новым идеям, но не поддаваться интеллектуальной моде; стремиться добывать знание, которое получит высокую оценку коллег, но работать, не обращая внимания на оценки других.

¹ Портрет Р. Мертона из Википедии // http://ru.wikipedia.org/wiki/Мертон_Роберт_Кинг.

² Мирская Е.З. Указ. соч. С.16.

Кроме того, необходимо защищать новые идеи, но не поддерживать опрометчивые заключения. Надо прилагать максимальные усилия, чтобы знать относящиеся к его области работы, но при этом помнить, что эрудиция иногда тормозит творчество. Желательно быть крайне тщательным в формулировках, но не быть педантом в ущерб содержанию.

Ученый обязан помнить, что знание универсально, но не забывать, что научное открытие делает честь нации, представителем которой оно совершено.

Хорошо бы воспитывать новое поколение ученых, но не отдавать преподаванию много времени; учиться у крупного мастера, но не походить на него. Мертон показал нам, как можно анализировать модели поведения ученых и назвал четыре роли: исследователь, учитель, администратор и эксперт, при этом роль исследователя, обеспечивающая рост научного знания, является центральной. Роли учителя и администратора понимаются как почетная отставка для лиц, отходящих от исследовательской деятельности (оно так и есть в реальности). Ученый может рассчитывать на признание и положительную оценку коллег за оригинальный результат.

Современные аспиранты как сообщество разрознено и поглощено борьбой с реалиями рыночной экономики. Точно так же сложно говорить и об абсолютном доминировании научных руководителей над аспирантами, современный научный руководитель играет скорее роль наставника, коммуникатора.

По В. Радаеву, роль руководителя в том, чтобы помочь войти в профессиональное сообщество не через черный ход, а через нормальную дверь, чтобы не нарушить формальных процедур и неформальных конвенций, прикрывать при возникновении нештатных моментов ¹.

¹ Радаев В.В. Как организовать и представить исследовательский проект (75 простых правил). – М.: ГУ-ВШЭ: ИНФРА-М, 2001, – 202 с. / <http://www.aspirantura.spb.ru/books/6.html>.

Диссертация является не столько научным исследованием, сколько квалификационной работой, это *пропуск в профессиональное сообщество*, квалификационный тест, по которому оцениваются уровень соискателя и его готовность влиться в профессиональный цех ¹.

В наши дни переосмысление, с одной стороны, самой наукой и, с другой, обществом статуса научного познания проходит на фоне бурно протекающих процессов внутринаучной перестройки. Т. Кун ² рассматривал нормальную науку как парадигму, принятую научным сообществом, а несовместимость парадигм – как признание многообразия академических сообществ, множества подходов групп и школ без критериев, позволяющих разграничить науки. В куновской методологии научная парадигма есть универсально признанное научное достижение, обеспечивающее сообществу ученых в течение значительного времени образцы проблем и решений.

С возникновением научного сообщества и сменой типа научной рациональности вместе с ними изменяются образ мира и научная методология. Однако классический набор категорий не в состоянии выразить шок, трагический опыт, страдание; в диалектику человека и мира не укладывается их постмодернистское слияние в общем хронотопе культуры, хотя логические конструкты, ячейки техногенных гносеологических сетей, как сирены Одиссея, стремятся своими чарами завлечь науку в гордыню социального контроля, в царство демона Лапласа.

Давление господствующих в обществе идеологий зачастую ведет к нарушению ценностей и норм научного познания и влияет на статус науки и научного сообщества в обществе ³. Академи-

¹ Там же.

² Кун Т. Структура научных революций. Пер. с англ. И.З. Налетова. Общая ред. и послесловие С.Р. Микулинского и Л.А. Марковой. М.: Прогресс, 1977. – 293с.

³ Киященко Лариса. Введение. Наука в эпоху перемен (тема этоса) // Философия науки. Вып. 8: Синергетика человекомерной реальности. М.: ИФ РАН, 2002. С.5-6.

ческое сообщество в любом случае выступает персонифицированным выражением методологии науки. В процессе перехода к неклассической форме наука становится одним из основных видов деятельности, сама предметность сплавляется со средствами получения знания и операциональными схемами его получения. Ушли в прошлое прозрачная картина мира, ясность социальных взаимодействий, классовых противостояний, упрощенный подход к социальным процессам, линейное, механическое понимание времени и всей картины мира. Созданные техники анализа содержания массовой коммуникации (контент-анализ) стали основой самостоятельного направления в социологии.

Нравственные принципы, надындивидуальные общечеловеческие правила поведения и матрицы культуры оказались бесспорным регулятором социализации личности, экзистенциальным каналом трансляции культурной парадигмы. Тема ответственности науки за результаты собственных достижений перед современной культурой и человечеством становится для нее предметом собственного рассмотрения. Возникает дополнительность «я» и «мы» ответственности за судьбы человечества ¹.

Весьма кстати в статье Н.В. Деминой рассмотрена инициация в сообщество российских ученых через аспирантуру и защиту кандидатской диссертации как процесс пересечения границы мира науки. Ссылаясь на понятия обряда перехода А. ван Геннепа, В. Тернера и обряда институционализации П. Бурдьё, автор статьи открывает возможность рассмотреть проблемы качества научной аттестации и состояния научной экспертизы в России под собственным углом зрения. При вступлении в мир науки через прохождение обряда перехода, или институционализации, неподготовленными и непроникнутыми его сакральным смыслом чужаками, происходят *загрязнение* сообщества ученых, десакрализация и размывание границ ². Чтобы сохранить свои ценности и избежать дальнейшей профани-

¹ Тищенко Павел. Заключение // Этнос науки: парадоксы осмысления // Философия науки. М.: ИФ РАН, 2005. Вып. 11. С.340-341.

² Демина Н.В. Указ. соч.

зации ритуалов, научное сообщество должно предпринять действенные меры по самосохранению и защите от чужаков.

Контекст понятия парадигмы надо рассматривать не просто когнитивно, а, наоборот, расширенно, как социальную характеристику, обозначающую соответствие культурной эпохи и согласия ученых. Проблематика науки опирается на междисциплинарные исследования, методология осуществляет задачу их интеграции, содержит систему основных принципов, определяющих метод и концептуальный аппарат теории, субъектно-объектное содержание, задачи и направления. В центре внимания методологии находятся вопросы выбора научных фактов в качестве предмета исследования, подхода к их интерпретации. При этом диспозиции науки не даны в чистом виде: наряду с артикуляцией общего, инвариантного они пропускаются через категории человека и оказываются погруженными в конкретно-историческую ткань культуры.

В аспекте критериев истинности научных гипотез и теорий Ю. Хабермас ¹ и П. Фейерабенд ² предложили консенсус или неограниченную дискурсивную модель условий познания. В основе научного знания лежит не всегда артикулированное мировоззрение, миф, в соответствии с которым формируются теоретические постулаты, определяющие темы исследования, корпус гипотез и подтверждающих примеров. Все это охватывается понятием исследовательской программы И. Лакатоса ³, состоящей из жестко-

¹ Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. Пер. с нем. — М.: Весь Мир, 2003. — 416 с.

² Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки / Пер. с англ. и нем. А.Л. Никифорова; общ. ред. и вступ. ст. И. С. Нарского — М.: Прогресс, 1986. 542 с.; он же. Против метода. Очерк анархистской теории познания / Пер. с англ. А.Л. Никифорова. — М.: АСТ, Хранитель, 2007. — 413 с. ISBN 978-5-17-041128-3; он же. Возвращение к жизни: Заключительная глава статьи «Заметки о релятивизме» // Alma mater — 1998. № 8. С. 49-52.

³ Лакатос И. История науки и ее рациональные реконструкции // Структура и развитие науки. М.: Прогресс, 1978. С. 204-205; он же. Методология научных исследовательских программ // Вопросы философии. 1995. №4. С.135-154; он же. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. М.: Медиум, 1995.

го ядра и защитного пояса, обеспечивается относительная автономность научной теории от экспериментов и от социальных обстоятельств воспроизводства знания.

Сегодня ученый – это особая профессия, уже достаточно давно появились понятия научный работник, исследователь. Нормой становятся выполнение функций научного руководителя, консультанта, советника, их помощь не только начинающим исследователям, но и государственным чиновникам, участие в выработке или принятии решений по вопросам социальной жизни. Вместе с тем этос науки предполагает целый ряд принципов научного взаимодействия, причем имеются в виду, в том числе, виртуальные, информационные коммуникации. В широком смысле к академическим формам общения относятся правила *хорошего тона*, которые следует соблюдать и в ситуациях научного цитирования, ссылок на представителей научного сообщества, участия в письменных и устных дискуссиях, электронной и обычной переписке, выступлениях на круглых столах, конференциях, симпозиумах, заседаниях кафедр, ученого и диссертационного совета.

Академизм предполагает специальную методологию научной коммуникации, особый, элегантный научный язык, лишенный излишней эмоциональности и флиртующих оборотов, сдержанный и конструктивный характер критики и дискуссии, уважительность по отношению к автору, оппоненту, руководителю, соискателю, любому школяру, то есть ученику, студенту, аспиранту. Кроме того, это – терпение и внимание в ситуации слушания, избегание пространственных речей и запутанных оборотов. Это еще и умение кратко и ясно формулировать вопрос, чего частенько не хватает нашим молодым (да и опытным тоже) ученым в ситуации обсуждения диссертаций на экспертном и диссертационном совете, методологическом семинаре.

Научный труд требует от соискателя наивысшей ответственности, которую называют научной *добросовестностью*. Многие соискатели попусту тратят время из-за того, что не представляют четко цели своей работы, не умеют сосредоточиться на главном,

выделить самое важное и первостепенное, не соблюдают сроки задания научного руководителя или своего собственного распределения времени. Важно научиться защищать собственные позиции, если соискатель в них уверен, нашел им подтверждение и убедился в своей правоте. Кроме того, надо уметь не поддаваться давлению, влиянию, чужим настроениям, желаниям и планам, если они идут вразрез с вашим намерением. Прежде чем взять телефонную трубку, необходимо уяснить информацию, которую надо получить или передать, иначе есть риск любую беседу превратить в болтовню. Полезны электронные, либо даже обычные ежедневники, органайзер, адресный и телефонный справочники; тактично приучить родственников, приятелей, друзей уважать, высоко ценить свое и чужое рабочее время.

Новые сведения трудно проверить сразу, критерием их истинности как раз становится научная добросовестность – главное качество исследователя. Конечно, в научной деятельности необходимы не только сильный интеллект и широкий кругозор, но и смелость думать не как все, а по-новому, сомневаться в устоявшихся истинах, высказывать нетрадиционные взгляды. Другими словами, необходима готовность изменить консервативные представления научной общественности о привычных знаниях. Труд соискателя является сложным, длительным и ответственным, но приводит к престижному положению в обществе и несет радость научных успехов.

Недобросовестность проявляется по-разному, например, в отсутствии научного аппарата и ссылок на источник, автора данной идеи, формулировки, положения, школы и направления. Иногда по незнанию, а порой даже зная источник, недобросовестные диссертанты и даже остепененные авторы выдают чужое за свое. Конечно, если обнаруживается научная недобросовестность в диссертации, то ВАК лишает диссертанта ученой степени, а если это прозвучит еще и в печати, в статье, отчете или другой информации, то такой горе-исследователь полностью теряет авторитет в научной среде.

Некоторые аспиранты, защитив диссертацию, в которую вложил немало труда и даже собственноручно написанных страниц на-

учный руководитель, вскоре ничтоже сумняшеся, спокойно издают эту рукопись, не вспоминая о том человеке, который изначально сформулировал тему, дал отточенные формулировки, провел огромную редакторскую и дополняющую работу. Такой исследователь оказывается вне этоса научного сообщества, хотя он может продолжать двигаться как обычный карьерист, перешагивая через тех, кто ему помог. На Западе этические принципы академической науки и научного профессионализма берегут особенно тщательно, обратите внимание, как много благодарственных слов в предисловиях, введениях и послесловиях к своим книгам и публикациям зарубежные авторы посвящают своим наставникам, коллегам.

Традиционная методология научной деятельности и обучения связана с реализацией совмещения научного и педагогического труда в одном лице вузовского преподавателя, когда научные достижения по короткой траектории становятся достоянием индивида и ценностями общества. Научное знание при этом предполагает те самые уровни рациональной интерпретации, передачи, распространения, конкретного использования опыта, связанные с социальной спецификой творческого, информационного и прикладного аспектов научной деятельности. Встречаются мнения, что, если цели преподавателя – получение высоких результатов обучения и воспитания студентов, то цели исследователя совсем иные: получить новое научное знание, объяснить и предсказать хороший или плохой результат.

Получается, что преподавать можно на уровне обыденного опыта и преподавательской практики, якобы универсальных и вечных методик. Такая позиция на самом деле глубоко ошибочна, преподавать надо науку, если мы хотим получить на выходе образовательного процесса квалифицированного конкурентоспособного, а не отсталого специалиста, которому читали курсы по пожелтевшим листочкам, об этом мы заявили почти два десятка лет тому назад ¹.

¹ См. Ярская В. Методология диссертационного исследования. Книга первая. Раздел второй. Наука образования. Саратов: Изд. ПМУЦ, 2000. С. 52-114.

БАТЫГИН

Невозможно, как я думаю, абсолютное разделение педагогов на практиков и исследователей, особенно в последнее время, когда все больше учителей, преподавателей, руководителей образовательных учреждений включаются в исследовательскую деятельность. Некоторые широко известные авторы книг, методических пособий, учебников так и не смогли получить ученую степень кандидата наук, поскольку не сумели настроить себя на изложение своих идей в жестких рамках требуемого жанра. Они не смогли обобщить последние достижения науки, тем более

сказать в этой науке свое собственное слово. Уровень и элитность вузов определяется, между тем, качеством преподавания, которое в свою очередь зависит от наличия классных ученых-преподавателей. Можно согласиться с мнением, что рассказы об элитных вузах и кафедрах, в которых есть только сильные методисты, ничего не делающие в науке, являются мифом.

Труд научного работника во многом отличается от других профессий. Это отличие, прежде всего, состоит в результатах труда. В цивилизованном обществе достигается гармония ценностей, а почетность труда определяется его сложностью: чем сложнее труд, тем он почетнее и лучше вознаграждается. В странах Европы и Америки квалификация специалиста ценится очень высоко. Любой доктор философии (своеобразный аналог российского кандидата наук) – это уважаемый человек, не говоря уже о профессоре.

Большинство ученых принадлежит к одной из группировок под названием научная школа или специальность, они верны воззрениям и принципам школы или направления, которые объединяют их мысли, чувства и поведение. Успех научной карьеры невозможен без упорной работы, однако демонстрация принадлежности, преданности клану может дополнить или заменить талант или ум, при получении гранта или подачи статьи на публикацию. Научные руководители должны позаботиться о том, чтобы карьерный рост докторанта, аспиранта и магистранта стал результатом оригинальности и значимости их научной работы, а не преданности какой-то группировке. Принадлежность к научной группе, коллективу кафедры, научному направлению становится объектом гордости, но не сама по себе, а по реальным результатам научной деятельности, которые не должны отступать на второй план.

Если соискатель выбрал науку, научный этос как свое *призвание*, то надо оценить свои способности, возможности, уточнить свои потребности. Реформы, с одной стороны, важны с точки зрения повышения профессионализма и научной компетенции педагога, а с другой стороны, социального статуса, благосостоя-

ния субъектов образования. В известной степени профессионалы сохраняют в своем облике и поведении черты, присущие традиционному корпоративному строю. Вступая в довольно замкнутую систему профессиональных норм, обычаев и символов, в том числе жаргона и средств распознавания своих, человек принимает на себя обет профессии как способности свершать некие таинства, оставаясь при этом обычным человеком. Начиная карьеру, современный профессионал вынужден осуществлять личный выбор из открывающихся возможностей и рационально оценивать перспективы и средства, которыми он располагает, чтобы добиться успеха ¹. Профессиональные корпорации представляют собой суперструктуры по отношению к социальной и культурной дифференциации.

С другой точки зрения профессиональные структуры могут рассматриваться как элемент рационально-технической дифференциации общества. М. Вебер рассматривал процесс профессионализации как переход от традиционного социального порядка к современному типу общественного устройства, где статус индивида определяется рационально осмысленными целями его деятельности. Занятие наукой он метко определил и как призвание, и как профессию ². Несмотря на приверженность профессиональным ценностям, бюрократия как административный аппарат, основанный на экспертизе, может использовать ее в частных целях.

Профессионализм как этическое требование содержит в себе в значительной мере чуждые обществу универсальной конкуренции элементы элитарного равенства. Т. Парсонс и Н. Сторер указали на четыре особенности профессии ³ как функционально-

¹ Батыгин Г.С. Профессионалы в расколдованном мире // Этика успеха. Тюмень - Москва. 1994. С. 9-18.

² Вебер М. Избранные произведения. Пер. с нем., ред. Ю.Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. С. 707–712; Он же. Избранное. Образ общества / М.: Юрист, 1994; Он же. Протестантская этика и дух капитализма. М.: Мысль, 2003.

³ Парсонс Т., Сторер Н. Научная дисциплина и дифференциация науки. <http://www.courier-edu.ru/pril/posobie/parst.htm>.

го элемента социальной организации: ответственность за хранение, передачу, использование специализированных знаний; высокая автономия привлечения новых членов и контроля за их профессиональным поведением; покровительство общественного окружения, охрана от непрофессионального вмешательства; контроль за вознаграждением: если профессионал стремится заработать вознаграждение со стороны непрофессионалов, он испытывает соблазн изменить профессии.

Профессия принадлежит к бюрократизированным социальным институтам, и профессионал ценит не столько предоставляемые ей привилегии и вознаграждение, сколько посвященность в корпоративную тайну. В качестве вознаграждения здесь выступает профессиональное признание, предполагающее, в свою очередь, предоставление некоторых материальных благ. Профессионализм не обязательно совпадает с определенным социальным статусом, например, статусом высококвалифицированного специалиста. Такое содержание профессии делает ее объектом профессиональной этики как системы особых норм, предписаний, правил поведения, оценок, кодексов. Этическая автономия профессионалов приобретает корпоративный характер и оснащается эшелонированной системой защиты от внешней среды. Задача этих институтов – осуществление внутренней профессиональной экспертизы.

В науке – это система ученых степеней и званий, в юстиции – ранги и звания, в чиновничестве – должности. Класс профессионалов существует, таким образом, в той мере, в какой сохраняется корпоративная этика и соответствующие стандарты успеха. Обладая значительной инерцией, профессионалы, как правило, обнаруживают неспособность к адаптации в условиях кризисного социального развития и разрушения социальной структуры общества.

Если переход из интеллектуальной профессии в деловую происходит успешно, вероятность достижения успеха более высока в группе людей с высшим образованием. Сохранение позиций в профессиональных корпорациях должно рассматриваться как

более значительный жизненный успех, чем высокие доходы. Не менее важной для традиционных и дистанционных форм обучения является проблема качественных составляющих образования, включая релевантность знаний современной ситуации и профориентацию. Возникает потребность модернизации, изменения качества классических образовательных учреждений в приближении к рынку, конкурентоспособности и социальной компетентности выпускников.

Возможно создание комплексной координирующей программы дополнительного образования региона, целостного образовательного пространства, взаимодействия классических, неклассических и постнеклассических образовательных моделей ¹. Новые принципы образования исторически связаны с переходом к информационному обществу, новому типу образования, стратификационному, географическому, поликультурному обогащению социального пространства. Современные процессы, в том числе инновации в образовании, позволяют по-новому ставить вопрос о том, выступает ли образование сегодня в роли социального лифта ², осуществляет ли инклюзию людей с дополнительными потребностями, другой этничностью либо, наоборот, усиливает социальное неравенство, исключение.

Здесь есть противоречие: получение образования, как правило, не является свидетельством подъема по социальной лестнице, перехода в вышележащий слой, но является свидетельством индивидуального достижения и залогом дальнейших успехов. Этот можно объяснить отсутствием стабильной и единой шкалы престижа профессий. Для одних престижны интеллектуальные профессии, для других – предполагающие быстрый успех и обогащение, эта релятивизация престижности

¹ Ярская В.Н. Постнеклассическое образовательное пространство / Социальные проблемы образования: методология, теории, технологии. Саратов, 1999, С. 10-12.

² Алешина М.В., Плеве И.Р. Социальный лифт или социальное исключение? Высшее образование в России, 2009, № 11.

профессий, родов деятельности ведет к снижению роли социальной мобильности. В этом случае осуществим поворот к человеку, обращение к духовности, отказ от технократического снобизма, интеграция наук. Личность, способная к новациям, имеет не только хорошее профессиональное, но и фундаментальное образование, добротную гуманитарную подготовку.

С истоков образования центральная, доминирующая роль принадлежит университетам, выступающим медиумом культуры, ориентиром в виртуальном мире. В современной ситуации университет выступает как фокусированный имидж и воплощение этических принципов высшего образования, взаимоотношения преподавателя и студента, развития их ресурсов, формирования новой социокультурной среды, университетского инвайронмента. Меньше обсуждаются неписанные законы академической среды, которые, увы, не сводятся исключительно к правилам и принципам общечеловеческой этики. Труднее всего, вероятно, расстаться с академическими кланами, подобными кланам государственных академий наук. Согласно Т. Дж. Шеффу¹, преданность членов группировок друг другу и их негласным правилам сравнима с чувствами, испытываемыми уличными бандитами, при этом используются лишь слова – в противном случае уровень смертности в академических боях сравнялся бы со смертностью в криминальных разборках.

Большинство из того, что происходит в процессе преподавания и исследований, превращается в ритуал для поддержания групповой идентичности. Университетская профессура кое-где старается сохранять шокирующую дистанцию между собой и студентами, особенно младших курсов; в основании интересов лектора находятся проблемы его специальности, которые ничего не значат для студентов.

Вместе с тем университет выступает в роли обобщенного педагога-исследователя, который является полноценным членом

информационного общества, ориентируется в виртуальном мире, владеет соответствующими технологиями и программными средствами. При этом существует определенный разрыв идеалов, определяющих формирование университета, и доминирующей системы ценностей, настроений и принципов социума. Виртуальные модели в тезаурусе базовых принципов постиндустриального общества активизируют традиционные институты социализации, формируя новый хабитус. Образование эмансипируется, актуализирует социальный контекст формирования среднего класса как агента стабильности и солидарности общества, включает индивидуальный контакт и сокращение властной дистанции.

Единство входящих в гражданское общество социальных страт определяется не степенью зажиточности, не общностью идеологии и культуры, но свободой жизненного выбора, самостоятельностью действий в рамках законности и ассоциированностью¹. Становление гражданского общества в России оказывается напрямую связанным с развитием информационного общества, индивидуализацией и демократизацией образования, виртуальной культурой.

В этих условиях перестает работать монокультурная доминанта просвещенческой системы образования, включающая в качестве основных ориентирующих принципов сциентизм, дифференциацию знания, утилитаризм, управленческий и педагогический диктат. Из всего спектра идей западной социологии наиболее востребованными здесь оказались те, что имели выход на практику и получили развитие в организационном консультировании. Те концепции, которые касались проблем власти, института управления, конфликта, противоречий повседневной работы, ее формальных и неформальных оснований, действительного места профессионалов в социальной структуре современного общества, оказались мало представлены или не представлены вообще. Поворот образова-

¹ Витюк В.В. Состав и структура гражданского общества как особой сферы общества // Гражданское общество: теория, история, современность. / Отв. ред. З.Т. Голенкова. М., 1999. С.51.

¹ <http://www.nsu.ru/psych/internet/bits/sheff.htm>.

тельной политики предполагает фундаментальную идею созидания общеевропейских ценностей как компонентов общеевропейского сознания: социальная политика, стандарты образования, общеевропейский рынок дипломов, рынок труда. Это требует широкого синтеза общих технологий, образовательных программ, нового уровня взаимодействия культур, уважения прав социальной группы, отдельного человека.

Действительно важным, как мы обсудили выше, для общества и нации является совмещение научной и преподавательской деятельности в лице университетского профессора. Только в этом случае научные достижения передаются в авторских лекционных и практических курсах непосредственно студенту, магистранту, аспиранту. Важнейшим принципом новой концепции выступает интеграция фундаментальной науки и высшей школы.

Отдельные преподаватели, однако, не склонны рассматривать педагогические дискуссии как центральные для академической работы и интеллектуального роста, а практику обучения – как работу, которая совершенствует и обогащает научное сообщество. Содержание процесса обучения часто не коррелирует с интересами обучаемых, отстает от требований науки и социального развития. Некоторые полагают, что если цели практического работника – получение высоких результатов обучения и воспитания учащихся, то цели исследователя совсем иные – получить новое научное знание. Авторы методических пособий, учебников не могут получить ученую степень, преподать студентам собственное слово в науке: методологическая и научная несостоятельность такого педагога раскрывается затем в формах плохих оценок.

Но есть и другой аспект проблемы. Педагоги принадлежат научной школе, порой отнюдь не образцовому УМО по специальности, они должны быть верны принципам школы или направления, которые объединяют мысли, чувства и поведение. В то же время сейчас век междисциплинарного сближения технического и гуманитарного образования по внутренней трансформации, а не росту часов. Статус рассматриваемой проблемы можно изучать

также и в терминах субкультуры, воспроизводства социальной и личной идентичности, влияющей на социальное поведение членов группы, это теперь признается. Членство в научном или преподавательском, учительском, вузовском или школьном клане, научно-педагогической школе становится объектом гордости. Но не очень хорошо, если реальные результаты научной и преподавательской деятельности отступают на второй план. Объектом изучения для социологов могут стать не только контингент обучаемых, но и академические профессорско-преподавательские круги, причем не только в аспекте рабочего и свободного времени или экономического статуса, но и их выбора по многим социальным и академическим проблемам. Предпосылки группировок и причины жесткого разграничения научных дисциплин тривиальны или абсурдны. Лишенный риска способ поддержания этой сплоченности – атака либо игнорирование других объединений.

Научный руководитель и соискатель образуют в своем взаимодействии достаточно сложную группу, которая в полной мере не описывается формальными положениями ВАК. Да и при неформальном подходе не всегда дается объективная оценка роли научного руководства, хотя эволюция современной науки и сама научная жизнь показывают, что институт научного руководителя служит катализатором развития соответствующих отраслей знания.

В серьезных научных школах, научно-педагогических коллективах существует строгое и одновременно партнерское, доброжелательное отношение к магистрантам, аспирантам, докторантам и соискателям.

Поэтому надо стараться не просто получить место соискателя в университете, но поступить в известную научно-педагогическую школу, где можно попасть к серьезному ученому, опытному научному руководителю, научному консультанту. В этом случае можно надеяться на плодотворное сотрудничество в течение работы

над диссертацией, со стартовой площадки, выбора темы и конструирования исследовательской программы, стратегий исследования, которые воплощаются в индивидуализированный исследовательский проект.

В вузовском контингенте в ряде случаев фиксируются неустойчивость, размытость моральных императивов поведения, корреляция с ситуативной, меняющейся шкалой приоритетов, направленность на компенсацию личностного дискомфорта. Профессия – расколдованный аналог харизмы, благодатной способности свершать святыне таинства, оставаясь при этом обычным человеком ¹. Бывает, что демонстрация принадлежности, верности клану, к сожалению, может заменить талант, ум, порядочность, но быть полезной при получении отзыва или гранта, подачи статьи на публикацию. Случаи, когда карьерный рост является результатом оригинальности или значимости научной работы, – пока еще исключения. Важно проследить смену поколений профессорского состава, играющую колоссальную роль в формировании пелевинской генерации "П" ², для которой важны образовательный, профессиональный статус, престиж, а не только материальное благополучие.

Каждая профессия имеет базовые ценности, представления о своей миссии, сюда прибавляется традиционная в отечественном институте образования ценность защиты диссертационной работы и получение ученой степени и ученого звания. Смена поколений профессорского состава вместе со студентами будет иметь значение участия в становлении гражданского общества, индивидуализации и демократизации обучения. Эти ожидания связаны с гибким пониманием субъектно-объектных взаимодействий в театре обучения. Формально научный руководитель определяется просто, если этот человек со степенью доктора наук согласен быть

¹ Батыгин Г.С. Профессионалы в расколдованном мире // Этика успеха. Тюмень-Москва. 1994. С.9-18.

² Пелевин В. Generation "П". М.: Эксмо, 2009, ISBN 978-5-699-37905-7. - 300 с.

руководителем. Поступить в аспирантуру тоже несложно, написав заявление соответствующего образца и сдав вступительные экзамены по философии, иностранному языку и общей дисциплине по научной специальности. Гораздо труднее найти руководителя, который способен увлечь интересной работой, объяснить алгоритм ее конструирования, познакомить с методологией, академическим стилем и этосом общения.

Необходимым моментом научной деятельности является встреча культур соискателя, коллектива научной школы, научного руководителя. Почти в абсолютном числе случаев общая методологическая культура, теоретическая осведомленность соискателей по проблеме незначительны, их жизненный опыт, базовое образование могут отличаться от опыта руководителя и представлять для него определенный интерес. Иногда соискателя ученой степени интересует вопрос, можно ли считать весь подготовительный и предварительный научный багаж полезным в стартовых усилиях по сформулированной теме диссертации. Мой многолетний опыт по руководству диссертационными исследованиями показывает, что многое из прошлого опыта соискателя оказывается полезным, если его проинтерпретировать в контексте методологии избранной темы. В противном случае, например, даже серьезное базовое образование оказывается иногда барьером на пути освоения исследовательских методологий.

Обычно к позитивным чертам руководителя относят увлеченность наукой, свобода от повседневной текучки, административной рутины, партнерская парадигма общения с учениками, бескорыстная передача знаний и опыта. Это современный ученый, продвинутый в обращении с электронными средствами, имеющий контакты с зарубежными и отечественными коллегами, в том числе виртуальные, его научная школа имеет собственный веб-сайт. На роль руководителя более подходит доктор наук, профессор, нежели кандидат наук, хотя осуществлять научное руководство магистрантами и аспирантами может и кандидат наук по решению ученого совета вуза. Многие научные работники ус-

пешно развивают целые темы, но не берутся за диссертационные работы, это начинается с поиска руководителя, с помощью которого разрабатываются тема, программа и план исследования.

Деятельность научного руководителя многогранна, задачи по руководству диссертационными исследованиями успешно решают те из них, кто является лидером в науке. Если даже на какие-то мелочи научный руководитель не обращает внимания, не вмешивается и будто не помогает, то диссертант имеет возможность учиться, наблюдая за творческой работой научного руководителя. Специфика научного труда, о которой неоднократно уже говорилось, выдвигает важную задачу научного руководителя – привить соискателю навыки научного труда и воспитать, по крайней мере, научную добросовестность. Здесь в равной мере необходимо уделить внимание классическим формам научной работы, почерку научной школы руководителя.

Возможна совместная работа научного руководителя и диссертанта в форме консультаций, когда соискатель формулирует свои задачи, а руководитель помогает найти решения, на этом этапе инициатива должна принадлежать соискателю. Здесь продолжается процесс обучения и воспитания, корректировка научных задач и хода исследований, между руководителем и соискателем устанавливаются добрые партнерские отношения. Другие руководители предпочитают дистанцироваться от соискателя, устанавливают некоторую отстраненность как этикет отношений. В целом же добрые творческие связи способствуют успеху научной работы, хуже, когда между руководителем и аспирантом возникают сугубо формальные отношения: я тебе план – ты мне отчет.

При этом всегда существует риск неудачи, задача научного руководителя – организовать успешную работу соискателя. Вместе с тем известно категоричное отношение к этому трудному делу: если работа завершилась успешно, то администрация и окружение считают, что научный руководитель сумел организовать работу соискателя; если же соискатель с работой не справился, полагают, что научный руководитель не организовал работу. Ес-

ли администрация игнорирует ситуацию, настаивает на завершении диссертации, либо из-за ее незавершенности лишает руководителя оплаты за руководство данным соискателем, сам руководитель оказывается в положении заложника. Это абсолютно недопустимо, вырывается из контекста профессиональной, академической этики.

Печально, что тяжелейший труд научного руководителя является фактически бесплатным, так как в учебную нагрузку профессора в большинстве периферийных российских вузов за научное руководство аспирантом пишется всего 50, а за соискателя и магистранта – соответственно около 30 часов в год, то есть менее чем 5 и 3 часа в месяц. Научное консультирование докторантов часто выносится в пресловутую вторую половину рабочего дня, которая подобна резиновому мешку, поглощающему огромное число различных работ и видов деятельности. Это – занятия научной и выступления с докладами на конференциях, методическая работа по подготовке учебных материалов и пособий, повседневная рутина заседаний кафедры, УМК, УМО, участие в многочисленных советах и комиссиях, руководство научной работой и конференциями студентов, магистрантов и молодых преподавателей кафедры.

Важная задача научного руководителя, которая часто остается в тени, – своевременно ввести соискателя и его труды в поле зрения научного сообщества. Обычно такая задача осуществляется на последних этапах работы над диссертацией: при выборе оппонентов, ведущей организации и диссертационного совета. Но гораздо полезнее представлять соискателя авторитетным ученым заранее, на разных этапах его научного исследования.

Диссертант должен и сам проявлять активность по этой проблеме, стараться принимать участие в конференциях и круглых столах, с целью презентации себя и своих исследований, коммуникаций с учеными отрасли и данного проблемного поля науки. Для докторантов это не только важно, но и жизненно необходимо, так как доктор наук обязан быть известен в научных

кругах, иметь публично уже задолго до самого акта своей защиты. Другими словами, неофициальное признание соискателя доктором наук осуществляется по его трудам, выступлениям и практическим результатам, а официальное – по итогам защиты диссертации.

Если ученый, исследователь – личность, то он может изменить не только собственную и социальную темпоральность, но и теорию времени, темпорализм эпохи, а вслед за этим сконструировать и новую картину мира, изменить сам дух, этос науки – научное сообщество.

ПРОГНОСТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ НАУКИ ¹

Методологическая часть научного исследования дает не только фундамент объяснения как важнейшей функции науки. Она обосновывает прогностическую роль конструируемой теории, разрабатываемой модели, и в итоге предвидение также выступает фундаментальной методологической функцией науки. Диссертант, владеющий научной методологией, хорошо разбирается в типологии научных предсказаний и открытий. Кант говорил, что исторические стереотипы общественного сознания извне детерминируют индивидуальное восприятие, но эти относительно *априорные* формы включают в себя категорию времени как необходимую характеристику существования. На самом деле именно некие идеальные стандарты деятельности регулируют реальную предметную деятельность, создавая образы локализации предмета во времени.

Предвидение представлено спектром прогностических рефлексий в различных видах деятельности, которые дополняют друг друга. Анализ живой субстанции субъекта предсказания предполагает специальное рассмотрение вопроса о внелогических, субъективных факторах предвидения: прогностической функции эмоций, бессознательном, воображении и интуиции. В силу этого принципиально возможно функционирование предвидения как особого рода деятельности, связанного с научным творчеством, инновационным исследованием. Интегральные образования феноменологического сознания выступают как некая априорная мотивация, подлежащий реализации проект, идеально-целевое содержание, включающее определенную внутреннюю историчность действия и жизненное время.

По Канту, идеал всемогущей сущности, хотя он есть только представление, сначала реализуется, то есть превращается

¹ Ярская В.Н. Научное предвидение. Монография. Саратов: Изд. СГУ, 1980. - 268с.

в объект, затем гипостазирован и в силу естественного продвижения разума к завершению единства даже персонифицируется¹. Регулятивное единство опыта основано посредством рассудка мыслящего существа не только на связи многообразного содержания, но и социокультурной деятельности людей.

Критерии существования во всей его синкретичности и дихотомии – это включенность объекта в предметную деятельность человека и принципиальная возможность рефлексии, а затем и прогноза деятельности.

Идеи Платона, Канта, Гегеля, Галилея, Лейбница, Паскаля, других мыслителей и учёных, представляющих различные эпохи и сферы культуры, показывают принципиальную возможность: 1) объективных предсказаний, осуществляемых наукой на протяжении её развития от античности до наших дней; 2) субъективных предсказаний, сформулированных отдельными учёными, осознавшими своё утверждение как предсказание. Первые характеризуют прогностическое значение идеи, концепции, метода, теории, языка – словом, всего того, что имеет своим основанием концептуальное предвидение. Такой тип предсказания представлен прогностической функцией науки в целом. Каждая научная концепция вносила свою лепту в углубление прогностической рефлексии, но особенно бурно развивается рефлектирующая способность философии с открытием первых университетов. Неверно считать, что предсказательная функция была раньше исключительно ретроспективной. Если принять данное высказывание за истинное, то прогностическая функция философии идентифицируется с ее осознанием. Между тем зарождение предвидения и его рефлексия не совпадают по времени. Объективные предсказания темпорально многовекторны, об этом давно знают представители естествознания.

¹ Кант И. Критика чистого разума. М., 1994. С. 35.

Второй тип предсказаний обнимает собой большой спектр прогностических высказываний ученых, носящих единичный экстенсивный характер, начиная с предсказания солнечного затмения Фалесом Милетским, замедления вращения Земли Кантом и кончая многочисленными политическими, технологическими и экологическими прогнозами XX века. Первый тип предвидения реализует объективную прогностическую функцию общественного сознания, тогда как второй связан с индивидуальной прогностической деятельностью личности. Наряду с индивидуальными предсказаниями и утопиями учёных в дальнейшей истории науки и философии интенсивно развивается объективная прогностическая функция науки. В этом отношении наука Галилея несопоставима с наукой Эйнштейна.

Стремление к новому, открытиям приводит к тому, что любой человек отказывается от однообразия, утомительных операций даже при высокой оплате своего труда. Противопоставление предсказуемости и открытия в определении критерия нового имеет смысл лишь по отношению к определенному классу открытий и к определенному типу предвидения. Термин *новое* жестко связывается с интенсивными открытиями, этот тип открытий невозможно предсказать, хотя они вписаны в структуру прогностической деятельности: открытия Рентгена, Кюри, Фарадея.

То обстоятельство, что в ходе научной практики получается интенсивно новый результат, предсказать который невозможно, послужило одним из доводов Поппера¹ против научного социального предвидения, связанным с парадоксом предсказания научного открытия. Часто в положениях, формулируемых ученым как некие умозаключения, естественнонаучные или общетеоретические мысли, идеи, не обнаруживаются сознанием самого автора какая-либо прогностическая значимость. Она выявляется затем в общественном самосознании, в историческом движении научного знания.

¹ Поппер К. Объективное знание. Эволюционный подход / Пер. с англ. Д. Лахути — М.: Эдиториал УРСС, 2002. — 384 с. ISBN 5-8360-0327-0.

Научная новизна всегда находится на пересечении мейнстримных тематических потоков исследований – так, к примеру, был осуществлен анализ эволюции подходов к проблеме времени и прогностической функции науки, то есть методология науки, научного анализа может быть представлена в синтезе проблем научного предвидения и темпоралистских концепций. Именно в пересеченном проблемном поле хорошо видны важные для эксперта научной работы точки роста, научной новизны. Уровень осознания предвидения и темпоральной культуры зависит от общего исторического фона, в котором можно уловить определённую доминанту эпохи. Так, механика и её язык воздействовали на цивилизацию в целом, формируя новый уровень предвидения.

Классическая парадигма способствовала экстенсивному развитию прогностической функции науки, давая простор многочисленным единичным открытиям и предсказаниям в рамках существующих концепций. Статический подход благоприятствовал осуществлению презентивного предсказания, открывавшему неизвестные ранее, но актуально существующие объекты действительности. Вписываясь в ткань социальной деятельности, процессы предвидения и открытия становятся близки по времени ритмам, по своей структуре и стратегии. Процесс предвидения, по Бунге ¹, строится следующим образом: 1) прошлое знания; 2) общий метод; 3) практическая проблема; 4) общее решение; 5) исследование; 6) планирование; 7) ежедневное решение; 8) действие; 9) конечный результат; 10) эволюция результата. Изменение категориальных сеток происходит закономерно, по объективной логике, независимо от мотивов, целей и индивидуального стиля мышления, однако научный опыт субъекта как своеобразная аккумуляция предшествующих эпох, его эрудиция и стремление к новизне и оригинальности мышления (которое минимально вероятно в рамках старого знания) могут оказать решающее воздействие на переход к интенсивному предсказанию.

¹ Бунге М. Интуиция и наука. М.: Изд. Иностранной литературы. 1967.

Социальное исследование служило своеобразной формой артикуляции социальной утопии. Вне утопического видения исследовательских задач и воодушевления, возникающего в предвосхищении будущего, основная цель исследования недостижима. Впоследствии, когда в методологии социальных наук возобладал позитивистский идеал строгого незаинтересованного знания, утопическая эйфория была вытеснена по крайней мере в подсознание социологии. Методологическая нагрузка в проблеме предвидения связана в том числе с философской онтологией бытия и времени.

Бытие и существование не синонимы, язык закрепил это обстоятельство наличием пары понятий: бытие и существование, das Sein und die Existenz, being and existence, l'etre et l'existence.

Гносеологические причины возможной односторонности кроются в определенной *узурпации* существования, а не только в субстанциализации одного из видов реальности. У Гегеля все экзистенциальное снимается абсолютным знанием, в то время как экзистенциализм, напротив, только экзистенцией и ограничивается. Миру как в-себе-бытию, по Сартру, противостоит сознание в качестве для-себя-бытия: оно есть чистая преднамеренность, тенденция, нетипичность, полагание смысла. Существование связывается преимущественно с признаком презентивного присутствия, то есть с существованием в настоящем времени: на поверке солдат или ученик отвечают *здесь* в смысле *существую, присутствую*. Настоящее (существо, являющееся настоящим) не может быть мертвым, неподвижным в-себе-бытием, которое не существует иначе как в прошлом. *Оптимистично то мировоззрение, которое бытие ставит выше небытия и тем самым утверждает мир и жизнь как нечто ценное само по себе* ¹. Если мы от-

¹ Швейцер А. Культура и этика. Гл. V. Культура и мировоззрение. М.: Изд. Прогресс, 1973 / <http://lib.ru/CULTURE/SHWEJCER/kultura.txt>.

влечемся от концептуального содержания категорий бытия и небытия, и термин бытие будет включен в знаковую систему обычного языка, где он получит значение жизнь, то придем к выводу, что активная позиция человека связана с бережным отношением ко времени жизни, с размышлениями о будущем человечества.

Эффекты наблюдателя дают возможность установления нетривиальной связи между сознанием и внешним миром, а принцип нелокальности позволяет этой связи преодолевать пространственные и временные границы. Перцептивная прогностика не связана с нарушением причинности, а лишь демонстрирует ограниченность классической парадигмы причинности и детерминизма, а также двойной (дополнительный) характер детерминации перцептивной психики. Иногда фейнмановские диаграммы связывают с эквивалентным, инверсным протеканием времени в любую сторону, Г. Рейхенбах принимает направление времени конвенциональным как следствие конвенциональной одновременности в рамках релятивистской теории.

Интенсивное развитие научной теории ставит задачу совершенствования концептуального аппарата прогностики, обоснования типологии предвидения. Соединение обсуждавшихся ранее отдельно проблемы времени (в прошлом традиционно онтологическая проблема) и проблемы предвидения (в прошлом традиционно гносеологическая, эпистемологическая проблема) оказывается не случайным, оно приводит к новизне научного подхода, взаимному обогащению этих проблем. Именно этот союз детерминирует новые основания типологии предвидения и многообразия времени, включает время в проблему предвидения. Положение о предвидении как особой деятельности общественного субъекта учитывает тезис о практической природе и социальной обусловленности процесса предвидения, его исторических форм. Между тем анализ временного аспекта предвидения представляет собой срез прогностического знания, в котором прослеживается целый ряд актуальных вопросов научного предвидения.

Интерпретация форм прогностики как социально детерминированных феноменов культуры лежит в основе их взаимодействия, к тому же история конкретных наук, ее узловые моменты создают фундамент научной теории предвидения. Возможно социологическое обоснование представления о прогностическом процессе как деятельности и проведение этого принципа в типологии научного предвидения в соотношении и с практикой научного открытия, и с научной новизной диссертационного исследования.

Имеется существенное влияние временных характеристик на развитие прогностического сознания. Центральным понятием прогностики является понятие предвидения, выражающее, с одной стороны, сложную структуру прогностического отражения общественного человека, включающее историко-генетические уровни, формы функционирования и темпоральные характеристики, а, с другой стороны, особый вид деятельности, связанный с осознанием и освоением времени и направлений на приращение знания. Отдельно взятый тип предвидения особым образом связан с типом деятельности и уровнем культурно-исторической рефлексии времени. Проведение гносеологического и лингвистического анализа концептуального аппарата прогностики возможно именно с позиций типологии предвидения. Преимущество культурно-исторического подхода в том, что он учитывает научные и вненаучные детерминанты прогностической деятельности, взаимодействие различных форм предвидения в историческом становлении и в структуре научного сознания. Важным моментом становится выявление целостности предвидения как реального единства объективного и субъективного, чувственного и логического, научного и обыденного в системе прогностического сознания; детерминация уровней прогностики развитием общества, научными революциями и эволюцией культуры.

В таком случае оказывается возможным исследование времени не только в роли традиционного понятия онтологии, но и вскрытие методологической, гносеологической функции этой категории, в частности, по отношению к проблеме предвидения. Тем самым мы наблюдаем осуществление темпорализации про-

блемы предвидения. Если проанализировать взаимодействие исторической эволюции предвидения, уровней освоения времени с учетом дополнения научной рефлексии времени его художественно-эстетическим осознанием, то с таких позиций можно осуществить интерпретацию донаучной прогностики, атемпоральной структуры теоретического интенсивного (глобального, стратегического) предсказания, неосознанного опережающего отражения. Осмысление методологического содержания понятия инверсии времени реализуется не в аспекте одного лишь частнонаучного знания, а в качестве обобщенного механизма познания, специализированного на инверсии, включающего обобщение художественной инверсии.

В методологии научной прогностики и научного описания времени мы с необходимостью приходим к тому, что прогностическая функция науки выступает в теории как рефлексия прогностической деятельности социального субъекта. Методологически время и предвидение оказываются существенно связанными между собой, прогностическая функция времени обнаруживает сложную структуру, а темпоральная детерминация предвидения оказывается многомерной. Онтологически предвидение вписывается в идеальный вид деятельности, социальное и культурное конструирование, направленное на не только приращение знания, но и моделирование реальности, преобразующей практической деятельности. Объективные основания предвидения связаны с необратимостью (*стрелой*) времени, детерминируемой необратимым характером природных и исторических процессов и конструирующей научный прогноз. В рамках природной детерминации предпосылкой предвидения является опережающее отражение, которое в историческом генезисе сознания трансформируется в прогностическое отражение и социальное конструирование. Интересным явлением здесь выступает обратное воздействие предсказания на ход реальных событий, известный, по А.М. Гендину, как *эффект Эдипа*¹.

¹ Гендин А.М. «Эффект Эдипа» и методологические проблемы социального прогнозирования // Вопросы философии, 1970, №5. - С.80-89.

Предвидение представлено спектром прогностических рефлексий в отдельных видах познавательной деятельности, дополняющих друг друга как в творчестве отдельных учёных и художников, так и в развитии науки и искусства в целом. Гносеологическая инверсия времени создаёт алгоритм, формирующий целостность объекта предсказания и снимающий различие временной ориентации непознанных сфер бытия.

В системе предвидения функционируют альтернативные, но дополняющие друг друга характеристики – логическое и внелогическое, сознательное и бессознательное, интенсивное и экстенсивное, субъективное и объективное, темпоральное и атемпоральное.

Семантически процесс формирования теоретических оснований предвидения связан также с дальнейшей специализацией языка прогностики. Наличие разночтения в понятиях прогностики ставит задачу анализа языка, соотнесение этих понятий с концептуальным аппаратом социологической науки, делает возможным решение проблемы унификации прогностических терминов. Этимологическое и содержательное значения понятий в системе предвидения предполагает в качестве основы не только лингвистический анализ и некие методологические регулятивы, но и гносеологический анализ соотношения онто- и филогенетического развития предсказательной основы функции сознания, становления исторического предвидения, а также соотношения обыденного и научного, социологического и естественнонаучного в системе предвидения.

Эпистемологически интегральный подход позволяет выявить принципиальную структуру прогностического процесса как последовательную смену концепций, категориальных систем в основном, стратегическом типе предвидения, способствуя преодолению известной односторонности рассмотрения проблемы в изоляции от общего контекста развития науки. Научное предви-

дение реализует прогностическую функцию науки именно в осознании прогностическим отражением закономерностей обобщённого теоретического объекта. Новая классификация типологий предвидения учитывает его системность и определяется типами деятельности.

Исторически реализация предвидения происходит как субъективно в творчестве отдельной личности, так и объективно, путём выражения прогностичности концептуального знания. Деятельность по реализации предсказания становится важнейшим социокультурным фактором и определяется как практика научного открытия. Время в своей социально-исторической форме является необходимым фактором прогностической деятельности, исторической формы метода, уровня предвидения. Поскольку в сферу культуры оказываются втянутыми концепции, теории, представления времени из самых различных её компонентов, научное осознание времени дополняется его художественной рефлексией, при этом аксиологически время и предвидение оказываются тесно увязанными между собой. Нравственная оценка предсказываемого будущего заставляет человека по-новому оценивать и своё поведение в настоящем, формирует качественно новый алгоритм деятельности. Практическое преломление знания о времени и его нравственной функции, понимание его прогностической роли способствует неуклонному формированию активной жизненной позиции человека рыночного демократического общества. В итоге время выступает в виде целого комплекса характеристик, детерминирующих прогностическую деятельность в целом и оценочную рефлексию будущего в рамках культуры.

Преодоление разрыва между предвидением и проблемой времени не может произойти стихийно, требуя сознательно организованной деятельности людей на основе научной теории. Осознание ценности исторического времени и активной роли предвидения способствует повышению чувства ответственности и ориентации на решение актуальных задач социального развития. Духовная деятельность человека принципиально прогностична, выражает себя в открытости сознания миру, способности к трансгрессии, творческо-

му преодолению наличной ситуации. Изменение идеального отражает в субъективной сфере процессы социальных практик, хотя в качестве самостоятельной идеальной детерминации связано с мотивацией, целью, побуждением, долженствованием, предвидением.

Парадокс в том, что прогностическая ценность связана с элиминацией временной характеристики, то есть атемпоральностью: типизация и обобщение выражается в преодолении времени, художественной инверсии. Благодаря инверсии осознаётся связь личного и исторического, формируется целостный образ, передаётся нерасторжимость времени. Инверсия времени выступает средством художественной выразительности. При этом нельзя сводить вопрос о временной детерминации предвидения к простой констатации связи предвидения с темпорализмом науки.

Многомерный характер этой связи в том, что время детерминирует прогностическую деятельность общественного субъекта в нескольких аспектах. Описание свойств реальности в аспекте времени на уровне обыденного сознания, искусства, науки служит необходимой детерминантой предвидения: предсказуемость реальности и прогностическая сила концепции становятся зависимыми от операциональности представлений о времени. С момента формирования психофизических и психологических факторов субъективного времени оно становится детерминирующим условием прогноза.

Прогностическое отражение действительности включает в себя инверсию времени в качестве возможности экстраполяции выводимой закономерности на все временные сферы бытия. Инверсия времени в гносеологии, таким образом, выступает как увеличение степеней свободы мышления. Теоретическое концептуальное предвидение приобретает статус истины, которая атемпоральна, безразлична к направлению времени, не приурочена к какому-либо временному моменту, модусу. Интенсивное предсказание остаётся истинным для всех сфер реальности, тогда как экстенсивные предсказания, напротив, содержат временное ограничение по модусу конкретного единичного объекта.

Если необратимость, стрела времени обусловлена природными и культурно-историческими процессами и выступает детерминантой прогностической деятельности, то гносеологическая инверсия времени, в свою очередь, образует идеальную конструкцию предвидения. Время выступает двойным прогностическим фактором – объективным и субъективным. Это обстоятельство ставит проблему предвидения в широкие рамки культуры, не ограничивая его исследование чистой логикой.

Анализ становления прогностического сознания, структуры современного научного предвидения создаёт возможности для углублённого раскрытия содержания понятий предвидение, предсказание, прогноз, прогностическая деятельность, прогностическое сознание, ретросказание, практика научного открытия. Обоснование типологии предсказания заставляет анализировать различные срезы предвидения: этапы становления собственно научного уровня предвидения, с одной стороны, и взаимодействие логических и внелогических элементов в его структуре, с другой.

Отсюда важность рассмотрения временного аспекта опережающего отражения, являющегося природной основой прогностической функции сознания. В процессе создания теории предвидения должны быть учтены данные конкретных наук. Проблема предвидения не может быть сведена к чисто гносеологическому подходу, на ограниченный характер которого указывалось. Когда человеческое общество всё в большей степени сознательно контролирует процессы своего развития, социология все более становится методологией науки и практики, проблема взаимосвязи конкретно-научных и общеметодологических вопросов предвидения выдвигается в число наиболее важных вопросов социальной прогностики. Становление общественного самосознания своим изначальным синкретизмом обусловило будущую дифференциацию темпоральных представлений и предвидения, которые далеко не сразу были осознаны и теоретически оформлены.

Не выходя за рамки индивидуальной деятельности, предсказательные суждения выступают как обыденная прогностика, ба-

зирующаяся на эмпирическом опыте личности и обладающая силой повседневной практики и здравого смысла: обыденный прогноз по существу выражает оптимальный алгоритм поведения. Спецификация открытий оказывается существенно связанной с типологией научного предвидения, с типом деятельности. Понятие научного открытия включается в атемпоральные формы знания, но включает процессуальную временную сторону научного исследования, время осознания и его признания, а также некий непрогнозируемый элемент неожиданности. Еще одним признаком в дефиниции научного открытия является дифференциация по признаку верифицирования либо фальсифицирования: позитивное или негативное по отношению к старой парадигме науки. Анализ научного открытия является дальнейшим углублением понимания предвидения и культуры научной деятельности.

Историческая эволюция предвидения приходит к научному предвидению, демонстрируя сложный спектр донучных форм предвидения, системный характер прогностического сознания и органическую взаимосвязь субъективных актов предсказаний и объективной ценности прогностической функции познания. Эпистемологически интегральный подход позволяет выявить принципиальную структуру прогностического процесса в последовательной смене категориальных сеток в глобальном, стратегическом типе предвидения, этим преодолевается односторонность проблемы в изоляции от контекста развития науки. Новая классификация типологий предвидения учитывает его системность и определяется типами и видами деятельности. Основываясь на культурно-исторических корнях, предвидение имеет индивидуально выраженные формы функционирования в бессознательном, эмоциях, воображении, интуиции.

В научном предсказании психологическая и логическая стороны связаны как индивидуальное и универсальное. Предвидение выступает как деятельность в своём отношении к субъекту исследования и поставленной задаче, а также как процесс в аспекте вопроса о закономерностях его протекания. Для прогностического мышления в отличие от психического прогнозирования спе-

цифично предметное значение, семантическое содержание, которое сформировалось у человека. Поэтому временной аспект прогноза детерминирован не только природным, но и социальным временем. Законы науки в качестве алгоритма социального опыта служат критерием прогноза, которого мы лишаемся, как только входим в рамки индивидуальности. Существуют исторически ценные результаты и попытки Канта показать опережающую роль сознания по априорному алгоритму, а также анализа антиципаторной, прогностической функции познания.

Эмоционально-чувственный элемент прогностической деятельности способствует формированию внутреннего предвосхищения, увеличивая эффективность прогнозирования. Эмоции помогают уйти от консерватизма мышления, вступая в конфликт со здравым смыслом и его стандартами. Алогизм эмоциональной сферы отражения оборачивается жизненной логикой чувств, предохраняющей от издержек жёсткой логики рассудка. Прогностическая роль эмоций проявляется в создании новых формаций сознания, жизненных принципов и характера. Эмоции характеризуют темпоральность существования, исключают безразличие к собственному времени и объективной временности бытия, чему-то ещё не осуществлённому, направлены к будущему. Наличие внелогических элементов предсказания, которые не достигают осознания, открытости, но являются немаловажным фактором прогностической деятельности, выражает некий атемпоральный запас бессознательного, из которого информация переходит в осознаваемую субъективную темпоральность сознания. Аналогично происходит актуализация потенциального существования феноменов прошлой культуры, которая является мёртвым грузом в отсутствии рефлексии, придающей ей актуальность. Эмоциональное переживание прогностической задачи и бессознательная работа с важнейшим запасом информации синтезируют прогностическую интуицию, преобразующую скрытую информацию в открытую, осознанную.

Синтез указанных форм, необходимый для прогностического процесса, имеет свои корни в воображении, которое включает

в себя концентрированную историю индивида, от простейших форм чувственного отражения до сложнейших абстракций эпохи и эпистем науки. Воображение локализуется в относительно самостоятельной сфере гносеологических образов, для которых отсутствует однозначная детерминация объективной данностью. Если восприятие презентивно, а представление ретроспективно, то воображение обладает более сложной темпоральной характеристикой, приобретая еще и специфическую устремленность в будущее, способность трансгрессии, проникновения за рамки меры привычного и устоявшегося, прорывая границы наличной действительности, преодолевая психологические и парадигмальные барьеры познания.

Субъективные компоненты прогностического отражения зависят от неповторимости онтогенеза, индивидуальности субъекта, хотя индивидуальное сознание не всеисильно, а способно к предвидению лишь во взаимодействии с архетипами в социокультурном контексте. Итоговый результат научного предвидения снимает элементы субъектных особенностей и эмоциональной структуры личности, элиминирует детали индивидуального опыта и конкретно-исторического в развитии объекта. Логическое ядро предсказания содержит в себе внелогическое в снятом виде. Процедура снятия зависит от априорных принципов и культурных традиций. В целом прогностический опыт аккумулируется путем передачи культуры следующим поколениям.

Теоретическое развитие прогностики не может быть обосновано чисто индуктивно, исходя из правил специальной науки. Методология предвидения должна быть взята извне, на уровне социологического обобщения, в теории. Начало в исследовании предвидения эксплицируется на уровне прогностики как отношение основания типологии предвидения – эмпирического и теоретического, логического и внелогического, неосознаваемого и рефлексивного, темпорального и атемпорального, интенсивного и экстенсивного, научного и донаучного, объективного и субъективного, естественнонаучного и гуманитарного: социологического, художественного, философского.

Возможно рассмотрение предвидения в качестве живого познавательного отношения, реализуемого в деятельности, а в классификационной структуре предвидения можно наметить несколько типологий, которые дополняют друг друга, присутствуя в снятом виде в каждой последующей форме:

1) *По культурно-историческому уровню науки* – донаучное (обыденное, провиденциальное, утопическое) и научное (соответственно историческим формам науки)

2) *По объекту науки* – социологическое, политическое, этическое, эстетическое, технологическое, естественнонаучное, экологическое.

3) *По типу развития и охвата сферы науки* – экстенсивное, региональное, тактическое, методологическое, апостериорное и, с другой стороны, интенсивное, глобальное, стратегическое, методологическое, априорное.

4) *По типу субъекта предсказания* – субъективное, индивидуальное, личностное, коллективное и, с другой стороны, объективное, надындивидуальное, концептуальное, обезличенное.

5) *По темпоральной (временной) ориентации объекта* – ретроспективное, презентивное, прогностическое, атемпоральное.

6) *По гносеологическому уровню* – внелогическое (перцептивное, бессознательное, интуитивное), эмпирическое, умозрительное, теоретическое.

6) *По логической форме* – дедуктивное и индуктивное, экстраполяционное и интерполяционное, аналитическое и синтетическое.

Все эти выводы и формулировки были предложены мной в монографии *Научное предвидение* и в докторской диссертации *Время и предвидение. Вопросы методологии*. Именно по той причине, что формулировки эти были мои собственные и нигде никем не повторялись, наши аспиранты, молодые доктора и кандидаты моментально увидели плагиат от N, написали об этом руководству и добились снятия списанной работы с сайта их учреждения.

Предсказательные суждения, связанные с экстраполяцией известной закономерности на новые объекты, характеризует экстенсивный тип развития прогностической функции науки, его отличие в том, что новый объект укладывается в рамки прежней теории. Интенсивное предсказание осуществляется не на основе, а вопреки старой теории, выходит за её границы, хотя вместе с тем оно детерминировано предшествующим экстенсивным развитием науки. Разделение на два основных типа научного предвидения (экстенсивный и интенсивный) является общим для естественных и социальных наук. Подлинно глобальным предвидением интенсивного типа явилось предсказание экологической катастрофы земли. Глобальные прогнозы обладают особой значимостью, обнаруживая ответственность субъекта предсказания, связь с социальным временем. Это способствует усилению конструирующего и регулирующего отношения субъекта к действительности, оптимизации деятельности, воспитанию гражданственности и гуманизма.

Остановимся на семиотической стороне вопроса в связи с трудностями описания системы предвидения, имея в виду взаимодействие текстов того или иного языка культуры, восполняющее неполноту информации о предсказуемом объекте. Главная пара терминов прогностики выступает как обязательная для европейских языков: *предвидение и предсказание, foreseeing and forecasting, die Vorraussicht und die Voraussage, la prevision et la prediction*. Язык предвидения должен быть единым в многообразии форм, типов и видов предсказаний, при отсутствии фиксированной договорённости он может утратить своё предназначение. В итоге язык научного прогностики функционирует на основе вычленения содержания, которое оказывается общим для частнонаучного и гносеологического подхода. Эта классификация, кстати, выступает в роли необходимой аргументации для освобождения языка прогностики от синонимичности.

Понятие предвидения интенсивно, оно больше относится к чувству внутреннего предвосхищения, умозрения, объективной прогностической априорности, глобальному открытию качественно нового класса объектов либо интуитивному выбору индивиду-

ально непредсказуемой закономерности. Этот тип прогностической деятельности полностью не формализуется и не вписывается в рамки логического, в нём преодолеваются стандарты деятельности. Термин предсказание связан с экстенсивной прогностикой, а этимологически – с изложением предсказываемого события, обозначает определённые этапы прогностической деятельности, даёт их более чёткими средствами логики, не выходя из привычного культурно-исторического метода, реализуется в деятельности единичного субъекта и связано с субъективным временем, тогда как предвидение нередко обезличено. Теоретическое предвидение приобретает статус объективной атемпоральной истины, которая безразлична к временной ориентации объекта.

Практика научного открытия является подтверждением либо отрицанием предсказания, его верификацией либо фальсификацией. Формой научного предсказания в диссертации выступает авторская гипотеза.

С этой точки зрения все открытия могут быть классифицированы и по признаку верифицируемости или фальсифицируемости по отношению к старой научной концепции, или по отношению к гипотезе автора научного труда. Первые подтверждают экстенсивные научные предсказания, исходящие из теории. Экстенсивный тип развития науки включает в собственную ткань ростки будущего интенсивного скачка. Наполнение времени зависит от жизненной системы отсчета субъекта, от того, как и какие ценности занимают в его мировоззрении высшие этажи в иерархии бытия. Престиж ученой степени привлекает не только гениальных и поистине творческих представителей научной когорты, но и работоспособных специалистов, а иногда и просто трудолюбивых, хотя в любом случае диссертательность работы зависит от наличия в ней научной новизны и прогностичности.

Где конкретно, в каком месте, в каком структурном разделе диссертации должна находиться научная новизна авторского ис-

следования? Ответ прост: новизна может быть в любом элементе работы – актуальности, обобщении литературы или других, внешних исследованиях, методологии, методах, полученных данных, их авторской интерпретации, выводах и результатах, Положениях на защиту, практических рекомендациях.

Само понятие новизны должно использоваться в диссертационных исследованиях в соответствии с двумя типами развития прогностической функции науки: интенсивное (качественно новое) и экстенсивное (количественно новое) приращение знания. Наука меняется с изменением ее прогностической функции и социальной реальности, в итоге изменяя и то, и другое.

ВВЕДЕНИЕ: ПРОГРАММА ДИССЕРТАЦИИ

Методологические стратегии диссертационного исследования следует понимать как целостную программу, или методологическую систему принципов, концепций, дефиниций, гипотез и новизны. Программа исследования представляет собой логическую систему последовательных (исторических) этапов работы соискателя, архитектуру методологических концептов и опорных понятий. Она конструируется чаще всего с помощью научного руководителя или научного консультанта и начинается развитие со стартовой площадки – темы диссертации.

Программа диссертации выступает изложением теоретико-методологических предпосылок как общей концепции в соответствии с основными целями предпринимаемой работы и гипотез исследования с указанием правил процедур и логической последовательности операций для их проверки. То есть, именно во *Введении* и происходит моделирование будущей диссертации, и осуществляется этот процесс.

Вот структурные элементы модели диссертации во Введении:

- актуальность, необходимость проекта, проблема в научных категориях;
- выбор теории, методологии и методов эмпирического исследования;
- объект исследования в эмпирическом поле;
- предмет исследования в теории и методологии;
- цель и задачи исследования;
- научная новизна;
- практическая ценность;
- положения, выносимые на защиту = результат исследования

Название темы диссертации должно соответствовать содержанию, объекту и предмету исследования, указывать на ту часть реальности, которая попала в сферу внимания соискателя. Актуальными признаются темы, которые своевременно обнаруживают белые пятна в науке и направлены на их ликвидацию, то есть прояснение найденных проблем и решение таких научных задач, которые направлены на раскрытие параметров социального развития. Научный руководитель и соискатель обязательно согласуют и формулировку темы перед ее обсуждением и утверждением на заседании кафедры, и возможности поиска, продуцирования нового научного знания, разработки рекомендаций по его практической реализации. Есть необходимость продумывания соотношения между базовым образованием соискателя и выбранной научной специальностью.

Введение необходимо составить сразу перед тем, как начинать собственно текст первого раздела, иначе будет непонятно, какую цель преследует автор и какие задачи решает, что для него является объектом, а что – предметом исследования. Важно усвоить, какова степень разработанности проблемы, какой фундамент для исследования был уже разработан предшественниками диссертанта. Советуют даже вообще переписывать введение неоднократно, особенно внимательно редактировать его в конце работы, перед составлением автореферата, ведь по нему составляется представление о всей работе и диссертанте.

Диссертант обретает в процессе работы с темой много различных функций и ипостасей, он подобен ребенку, который учится ходить, говорить, улыбаться, выражать эмоции. И сколько новых функций приобретает соискатель, хорошо иллюстрирует популярный рисунок из Интернета.

Во введении к диссертации, в автореферате не стоит делать многочисленные постраничные сноски, так как задача здесь – не диалог с несколькими авторами, а их сгруппированность по отдельным аспектам проблемы. Иногда во введении ограничиваются кратким описанием или ссылками на методологию классиков, современных ученых и их концепции, а обоснованию методоло-

гии (особенно в докторской работе) отводят специальную главу или параграф диссертации.

ДИССЕРТАНТ

Практическая значимость диссертации и актуальность ее темы в прикладном аспекте означают такие позиции, которые мы формулируем как нашу аргументацию:

- существует потребность общества, практики, развития научной теории и расширения проблемного поля;
- диссертационная работа радикально повышает качество разработок творческих научных коллективов в данном направлении;
- новые результаты, полученные в диссертационной работе, могут быть внедрены в форме рекомендаций автора соответствующим ведомствам и организациям;

- новые знания ликвидируют так называемые белые пятна в научной проблеме и могут обогатить лекционные курсы для вузовских студентов;
- выводы диссертационного исследования способствуют повышению квалификации кадров и могут войти в учебные программы по направлениям и специальностям.

Проблемное поле исследовательской программы как раз и моделируется в *методологической сердцевине* диссертации, введении. Структурными элементами исследовательской программы и характеристиками диссертации служат уже упомянутые выше позиции, выстроенные в ряд:

тема, проблема, объект, предмет, цель, задачи исследования, новизна, практическая ценность, актуальность, исходное состояние проблемы, обоснование проекта, выбор методологии, методы эмпирического исследования, выводы и результаты, положения на защиту.

Хорошо написать введение – это не только показать своевременность, актуальность темы, но и компетентно расставить методологическую оптику исследования, чтобы увидеть перспективу. Нащупать и сформулировать проблемную ситуацию – значит выявить противоречие между существующей парадигмой и вновь обнаруженными фактами, убедиться в невозможности разъяснить ситуацию на базе старой теории. Проблемная ситуация всегда имеет место там, где не работают старые алгоритмы, парадигмы и методологии. И затем постановка проблемы увязывается с научной гипотезой, которая должна предположить пути решения проблемы.

Другими словами, проблема выступает как авторская рефлексия, осознание, констатация недостаточности действующей научной парадигмы вследствие новых фактов, связей, запросов практики, а также логических изъянов существующих теорий и методологических стратегий. В этом проективном компоненте диссертации раскрывается *программа* исследования, закладывается вся его архитектура: соискатель определяет объект исследования,

формулирует актуальность, состояние проблемы, трудности, цель, задачи и методы исследования. При этом все исследование составляет несколько методологических уровней: выбор и синтез методологий, теории, семантико-лингвистический анализ, анализ эмпирических данных.

Методологические концепты, то есть узлы исследовательской программы, буквально программируют весь ход диссертационного исследования, задают алгоритм, стиливые особенности и жанр работы

Некоторые авторы полагают, что обязаны учитывать философские принципы, что научное исследование базируется на законах и категориях материалистической диалектики. Методология диалектического материализма исторически выступает частным случаем, а ее алгоритмы не абсолютны и не универсальны. К тому же философия не сводится к диалектическому материализму, а методология социальных наук не сводится к философской методологии. Даже знакомый нам знаменитый основной вопрос философии вызывает сегодня недоверие и сомнение, все чаще мы отдаем предпочтение сформулированному Шекспиром вопросу Гамлета о возможности выживания в этом мире.

Следующий момент связан с необходимостью порядка в проблемном поле диссертации, с этой целью полезна скрупулезная проработка круга вопросов, связанных с выбором объекта исследования, его объема, информационного массива. При определении объекта научного исследования принципиально решается вопрос о выборке, инструментарии, поле исследования, о том, каким путем все эти методологические единицы могут быть вовлечены соискателем в научный оборот.

Объект диссертационного исследования располагается скорее в сфере эмпирического знания; это то, что входит в сферу деятельности. В классической интерпретации объект даже противостоит познающему субъекту в его познавательной деятельности. Но, в то

же время, это сторона, аспект наблюдаемой и воспринимаемой реальной жизни, а не просто части реального физического объекта. Это та точка зрения, проекция, порождающая проблемную ситуацию, по которой исследователь познает целостный объект, выделяя наиболее существенные с его точки зрения признаки объекта. При этом один и тот же реальный объект может быть объектом разных исследований или научных направлений.

Так, студенческая молодежь изучается социологами с точки зрения политических или социальных предпочтений этой группы, с позиций статусных и экономических характеристик родителей, взаимодействия доминантной культуры и субкультур. Но семейно-брачные отношения и проблемы адаптации к учебному процессу в вузе могут заинтересовать и социологов, и психологов. Так как объект науки конструируется в процессе научного познания, то и объект отдельного научного исследования формируется не сразу, а уточняется в ходе выполнения проекта. Он представляет стороны, характеристики и параметры процесса или явления, порождающие проблемную ситуацию и избранные исследователем для научного анализа.

Вместе с тем в объекте исследования должны быть в достаточной степени представлены изучаемые в диссертации тенденции, особенности или закономерности, которые определены как *предмет* исследования. Предмет исследования может быть определен достаточно адекватно лишь в сфере теории и метода, предмет исследования идеален, формулируется уже не в эмпирическом, а теоретическом познании, в методологических конструкциях и концепциях автора, он связан с поиском закономерностей, зависимостей и корреляций, которые можно объяснить и предсказать на уровне теории.

Предмет – это не то, что якобы находится в рамках самого объекта, а лишь та проекция, которая обозначает границы теории объекта, предмет исследования, безусловно, конструируется с определенной целью – установить закономерности в изменении объекта. Предмет диссертации определяется в сфере теории и ме-

тодологии как новое научное знание, метод и инструмент получения этого научного знания об объекте исследования.

Предмет и объект социологического исследования всегда связаны не только с существующими парадигмами, концепциями и теориями, но и реально существующими социальными проблемами групп, их отношений с индивидом, властными структурами, социальными институтами. На основе этих сконструированных автором объекта и предмета исследования, сформулированной проблемы, во введении устанавливается также центральный момент диссертационной работы – *цель исследования* – то, что в самом общем виде нужно достигнуть в итоге всей работы. Другими словами, это – желаемый конечный результат конкретной деятельности по выполнению диссертации.

Во введении описываются и другие элементы научного процесса. К ним относят указание, на каком конкретном материале выполнена работа, характеристику источников получения информации (официальных, научных, литературных, библиографических), методологические основы и методики проведенного эмпирического исследования. Иногда соискатель, не находя в доступной ему литературе необходимых сведений, берет на себя смелость утверждать, что именно ему принадлежит первое слово в описании изучаемого явления, однако позднее это может не подтвердиться. Разумеется, такие ответственные выводы можно делать только после тщательного и всестороннего изучения литературных источников и консультаций со своим научным руководителем.

Таким образом, именно здесь соискатель презентует свою программу и стратегии исследования, дает обоснование актуальности темы диссертации и общее представление о работе, излагает целевую установку, определяет задачи, а также все концепты исследовательской программы. В аналитическом обзоре работ своих предшественников диссертант должен назвать те актуальные вопросы, которые остались нерешенными, и определить свое место в решении проблемы, сформулировать цель и задачи диссертационного исследования.

Вместе с тем этот раздел диссертации представляет собой не только аннотацию и освещение степени разработанности проблемы, но и специально сфокусированное изложение того нового, что вносится автором в предмет исследования, а затем и основные Положения, которые автор выносит на защиту. Здесь приводятся не многочисленные конкретные результаты, а новые идеи и взгляды, способы их реализации.

В любой научной статье, заявке на исследование, выпускной работе, диссертации есть обязательный раздел – это обзор источников¹. Иногда этот раздел называется литературный обзор, иногда степень разработанности проблемы или историография вопроса. По сути это – группировка, а не просто обзор источников, эта часть работы является необходимой основой исследовательского поиска и формирует академическую культуру автора. Каждый из авторов – и начинающий, и зрелый – является частью *незримого колледжа*, входя в круг ученых, занимающихся той или иной проблемой.

Я рекомендую, например, познакомиться с некоторыми работами современных социологов², чтобы иметь представление о современном незримом колледже в социальной науке. Академические публикации являются основным источником научной информации, и начинающий автор должен владеть навыками научного поиска, знать главные имена ведущих российских и зарубежных социологов, основные профессиональные журналы, уметь находить их электронные версии, пользоваться библиотечными каталогами, электронными базами данных.

Чтобы сообщить о состоянии разработки выбранной темы, составляется краткий обзор литературы, который в итоге должен

¹ Об этом см. Ярская-Смирнова Е.Р. Академтекст. Лекционный курс для магистрантов.

² Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ.; под ред. В.А. Ядова. — М.: Аспект-Пресс, 1996. — 416 с. ISBN 5-7567-0053-6; Штомпка П. Социология: анализ современного общества / Пер. с польского С. М. Червонной. — М.: Логос, 2005. — 655 с.

привести в вывод, что именно данная тема еще не раскрыта, или раскрыта лишь частично, или не в том аспекте, а потому нуждается в дальнейшей разработке. Если такой вывод диссертант сделать не может, то он лишает себя права на новизну выбора, разработку выбранной темы, поскольку ему, образно говоря, не имеет смысла снова изобретать уже изобретенный велосипед. Начинаящие авторы нередко испытывают трудности в подготовке этого раздела, поскольку не знают, как именно работать с источниками.

В работе с диссертацией необходимы, по крайней мере, *три вида работы с научной литературой*. Первым и самым простым, но обязательным шагом является конспектирование. Глубокий и содержательный конспект работ авторов по теме диссертации, осуществляемый в первой главе или первом параграфе работы, представляет собой выписки цитат, заключенных в кавычки, со ссылкой на полное библиографическое описание источника и номер страницы, а также парафраз и пересказ идей из конспектируемого источника с указанием номеров страниц и полным библиографическим описанием источника.

Желательно уже в процессе конспектирования записывать свои собственные комментарии, мысли, мнения, развивающие те соображения, которые вы посчитали важным зафиксировать. В этих комментариях вы продолжаете мысль автора, подвергаете ее сомнению, соглашаетесь или спорите с автором. Не забудьте корректно оформить ссылки на источники – лучше всего в рабочих материалах использовать опцию постраничной сноски, а затем уже переработать ваш текст в требуемом формате. Когда ваши конспекты будут упорядочены, вы сможете подготовить на их основе уже для Введения краткий обзор источников.

Итак, индивидуальная работа с отдельным автором, отдельным источником, связанная, как правило, с конспектом, происходит в процессе написания текста диссертации. Параллельно, как второй вид работы с источниками, с научной литературой – набирается сам список привлекаемой литературы, это составление

библиографического списка источников, или списка литературы, или просто Библиографии. Каждый включенный в такой список литературный источник должен иметь отражение в рукописи диссертации. И только на основе этих двух видов работы с источниками формируется третий, самый квалифицированный вид, связанный с квалификацией, систематизацией и типологией привлекаемой научной литературы.

Обзор литературы по теме должен показать основательное знакомство диссертанта со специальной литературой, умение систематизировать, критически рассматривать источники, выделять существенное, оценивать сделанное ранее другими исследователями, определять главное в современном состоянии изученности темы. Впоследствии вы сможете связать идеи одного автора с представлениями других. Материалы такого обзора следует группировать в определенной логической связи и последовательности и потому перечень работ и их критический разбор не обязательно давать только в хронологическом порядке публикаций.

Источники можно систематизировать в соответствии с заданной заранее схемой, например, хронологически. В этом случае необходимо обращать внимание на исторический контекст – социальный, политический, культурный, проводить сопоставление способов объяснения того или иного явления, интерпретировать, почему менялись акценты и способы рассуждения, дискурсы ¹. Еще одной заданной заранее схемой является классификация теоретических перспектив, парадигм, теорий социальной работы ².

¹ См. например, обзор смены подходов к исследованию профессий и организаций в течение XX в.: Антропологические исследования профессий // Антропология профессий / Под ред. Романова П.В., Ярской-Смирновой Е.Р. Саратов: Научная книга, ЦСПГИ, 2005. С. 13-49 // http://socpolicy.ru/wp-content/uploads/2010/02/Anthropology_of_professions1.pdf

² Пэйн М. Социальная работа: Современная теория. М.: Академия 2007 и Хатчинсон Г.С. Модели в социальной работе: из разных источников к одному полю деятельности / под ред. Р.И.Даниловой. Архангельск: Изд-во АГМА, 1999.

АСПИРАНТ

Существует несколько классификаций, которые представлены в обзорах источников теоретических подходов¹. Рекомендую освежить в памяти классификации теоретических парадигм социологии, социальных теорий², которые вы обсуждали по магистерской программе на совместных семинарах магистрантов и аспирантов.

Поскольку кандидатская диссертация обычно посвящается сравнительно узкой теме, то обзор работ предшественников следует делать только по вопросам выбранной темы, а не по всей проблеме в целом.

В обзоре литературы недопустимо набирать авторов на полстраницы без их группировки по темам, порочно увлечение списками – то есть хаотичным перечислением персоналий.

Должна иметь место унификация инициалов: два или один у всех авторов. Исключение могут составить лишь зарубежные персоналии, у которых традиционно отсутствует отчество.

Тематический обзор является, таким образом, итоговым, третьим приемом. Какие именно аспекты выбранной вами темы рассматриваются теми или иными авторами? Какие дискурсы они применяют? Возможно, вам удастся сравнить не только тематические аспекты, но и те акценты, которые расставлены в тексте. Тем самым вы сможете вскрыть ценностные позиции, которых при-

¹ См.: Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Три типа знания в социологии профессий // Социальная динамика и трансформация профессиональных групп в современном обществе / Под ред. В. А. Мансурова. М.: Ин-т социологии РАН, 2007. С. 12-32; Ярская-Смирнова Е.Р. Профессионализация социальной работы в России // Социологические исследования. №5, 2001. С. 86-95; Ярошенко С.С. Четыре социологических объяснения бедности (опыт анализа зарубежной литературы) // Социологические исследования. 2006. № 7. С. 34-42.

² Ритцер Дж. Современные социологические теории. Серия «Мастера психологии». 5-е изд. - СПб.: Питер, 2002. ISBN 5-318-00687-6. -688 с.

держиваются авторы. Ценностные позиции могут сменять друг друга со временем, а могут и сосуществовать в одном историческом периоде. Примером могут быть тексты, написанные в духе медицинской или социальной моделей инвалидности или старения ¹.

Было бы весьма продуктивно, если бы вы смогли составить свою собственную схему систематизации источников, дискурсивное поле сравнения авторских позиций по определенным основаниям, фактически вскрывая содержащиеся в них точки зрения, идеологии ². Завершить обзор источников следует выводом о том, какие аспекты изучаемого явления еще не были рассмотрены в литературе и что именно собирается предпринять автор.

Тем более, что разделы, главы и параграфы диссертации должны широко опираться на источники, иначе они будут *пустыми*. Все три вида работы с литературой более подробно мы обсудим в главе, посвященной информационному дизайну диссертации. Важно уяснить, что именно работа с научной литературой формирует диссертанта как члена научного сообщества. В годы обучения в аспирантуре молодые исследователи приобретают интеллектуальные установки, знание методик, навыки в выполнении технических процедур, представления о социальных конвенциях, дающих им возможность стать полноправными членами научного сообщества.

Таким образом, во Введении кратко определяется объект исследования, формулируется актуальность проблемы, ее состояние

в настоящее время, существующие трудности в разрешении проблемы, излагается суть поставленной научной задачи или новых разработок, цель собственного исследования, направления и методы решения.

Диссертант закладывает во введении методологию и программу своего диссертационного исследования, это – исток диссертации, зародыш всей работы, как учили Гегель и Маркс, историческое в логическом. Обращаясь к повседневности и приближаясь к времени жизни, мы можем представить введение как детство диссертации, детство времени, детство автора.

¹ См. критический обзор подходов: Романов П., Ярская-Смирнова Е. Политика инвалидности: социальное гражданство инвалидов в современной России. Саратов: Научная книга, ЦСПГИ, 2006 // <http://socpolicy.ru/wp-content/uploads/2010/02/DisabBookRomIars.pdf>.

² См. напр.: Ярская-Смирнова Е.Р., Карпова Г.Г., Ворона М.А. «Веселые, непонимающие и бессердечные»? О феномене Питера Пэна // Неприкосновенный запас. № 6. 2008. С. 161-177; Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В. Социальная защищенность городской монородительской семьи // Мир России. Т. XIII. № 2, 2004. С. 66-95; Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В. Гендер и этничность в учебниках по социальной работе и социальной политике // Социологические исследования. 2006. № 5. С. 117-126.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ДИЗАЙН ДИССЕРТАЦИИ

Любая диссертация пишется не на пустом месте, а с опорой на серьезную научную базу, использование обширного и многообразного материала, обобщение самых различных источников информации. Анализ степени разработанности проблемы, состояния теории и практики по рассматриваемому вопросу выступает, после выбора ее темы, разработки исследовательской программы и определения проблемного поля, следующим ответственным этапом диссертации на соискание профессиональной и ученой степени. Наметив конкретную тему, соискатель должен ознакомиться с работами других авторов по данной и смежной тематике, проанализировать, насколько тема диссертации пересекается с ранее проведенными исследованиями других ученых, в том числе защищенными диссертациями. Для этого необходимо поинтересоваться, что по этой теме сделано за последние пять-десять, а иногда и более лет. Существенной опорой в процессе формирования информационного поля выступает знакомство с трудами классиков социальной теории, просмотр авторефератов, ознакомление с научными публикациями современных авторов, монографиями, статьями, реферативными журналами, научными отчетами и массивами опросов различных фондов, отечественной и зарубежной библиографией.

Выше в главе о введении мы уже называли три обязательных вида работы соискателя с литературой. Поиск литературы, необходимой для работы над диссертацией, можно осуществлять разными способами – искать в библиотечных каталогах, периодической литературе, реферативных журналах, интернете. Информационные технологии предоставляют ученым возможность осуществлять библиографический поиск при помощи электронных средств и в интернете. Обширные базы данных книг и периодических изданий размещаются на носителях, обладающих емкостью более сотни мегабайт, их можно просматривать на персональном компьютере, осуществлять обычный и расширенный

поиск по ключевым словам, видам и названиям изданий, годам публикаций и другим, самым различным параметрам.

Большой прорыв в интернет характеризует отечественные библиотеки, на их вебсайтах вынесены электронные каталоги с возможностью поиска ¹. Все эти ресурсы, многие из которых не только позволяют осуществлять сам поиск, но и выводить его результаты в аннотированном виде, значительно расширяют возможности поиска необходимой литературы, формирования информационного поля диссертации. Некоторые публикации размещаются в полнотекстовом формате. Этими базами данных располагают библиотеки крупных западных университетов и научных центров. В России есть программа *Электронная информация для библиотек*, и отечественные университеты могут воспользоваться сервисом, который доступен и в режиме *онлайн*.

В рамках программы «Электронный век культуры» состоялась научно-практическая конференция Российской ассоциации электронных библиотек ². Доступ через интернет к библиотечным каталогам демократичен, любой исследователь может выйти на вебсайты университетских и национальных библиотек по всему миру, провести поиск литературы по ключевым словам, авторам и названиям изданий. Если невозможно достать необходимую книгу, то надо быть в курсе свежих изданий по исследуемой проблематике, видеть в аннотациях темы, направления, тезаурус научного анализа интересующей проблемы.

Реестр российских проектов создания и использования электронных библиотек был создан и развивается при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований ³. Цель создания реестра – информирование научной общественности и всех заинтересованных специалистов о проектах, выполняемых в России в области электронных библиотек. Одной из

¹ <http://lib.ane.ru/internet-sources>; <http://www.elbib.ru/index.phtml>.

² <http://www.engec.ru/sub-unit/bibl/res>; <http://www.aselibrary.ru/index.html>

³ гранты №98-07-91120, №01-07-90444, №04-07-90184 / <http://www.elbib.ru/index.htmlpage/>

главных характеристик реестра должна стать его полнота, которая будет способствовать координации усилий по созданию и использованию электронных библиотек в нашей стране, а значит, более рациональному использованию средств.

Конечно, не надо отвергать и традиционные источники научной информации:

- книги – монографии, брошюры, научно-методические издания, учебные пособия, сборники научных статей;
- периодика – научные и реферативные журналы, академические вестники, известия;
- документы – сборники нормативных документов, стандарты, нормативные акты, инструкции;
- энциклопедии, словари и справочники, рецензии;
- массивы данных, отчеты о научных исследованиях;
- информационные издания - аналитические обзоры, выпуски и бюллетени, выставочные проспекты;
- переводы научной литературы, оригинальные источники зарубежной научной литературы;
- диссертации и авторефераты диссертаций.

На базе использования известной литературы соискатель обязан критически проанализировать существующие теоретические взгляды на проблему, показать преимущества своей позиции со стороны объяснительной, прикладной и прогностической функций теории. Соискатели, не имеющие четкого представления о целях, задачах и проблемах исследования, уподобляются коллекционеру, собирающему все, что имеет хотя бы отдаленное отношение к теме диссертации. Если такое усердие сочетается с недостаточным умением подвергать материал первичной обработке, то соискатель вскоре начнет тонуть в океане фактов накопленного материала. Классификация, систематизация и

группировка дадут возможность коротким путем войти в круг вопросов исследуемой темы, облегчат поиск, помогут установить новые связи и зависимости анализируемой проблемы.

Некоторые начинающие авторы – студенты, аспиранты, магистранты – готовят обзор источников так, что у них получается текст, состоящий из нескольких слабо связанных между собой частей. Вначале они пересказывают одну статью, затем другую, затем третью, а ссылочный аппарат представляет собой повторение подряд нескольких ссылок на один и тот же источник. Такой текст оправдан задачами последовательного ознакомления с трудами тех или иных ученых, но пока что является сырым материалом, который необходимо систематизировать в соответствии с логикой научного поиска, с теми задачами, которые поставили вы и ваш научный руководитель.

Группировку авторов надо проводить в течение всего обзора информационного материала, а после того, как он проведен по центральным научным изданиям и не найдены аналогичные решения, можно проектировать и развертывать полноценное научное исследование. Но при всем многообразии научные дисциплины имеют между собой много общего и, прежде всего, обобщенные методологические установки. Поскольку диссертация является квалификационным трудом, ее оценивают не только по теоретической научной ценности, актуальности темы и прикладному значению полученных результатов, но и по уровню общеметодологической оснащенности этого научного произведения, что, прежде всего, находит отражение в его структуре.

Ссылки на научные авторитеты, персоналии составляют научный аппарат исследования, они играют важнейшую роль в диссертационных работах. Наряду с прямым цитированием часто прибегают к пересказу текста первоисточника. В этом случае также не исключается вероятность искажения смысла, поэтому текст пересказа надо тщательно сверять с первоисточником. Отобранный фактический материал тщательно регистрируется, фор-

мы его регистрации разнообразны. Наиболее распространенные – записи результатов экспериментальных исследований, измерений и наблюдений в полевых планшетах, записных книжках, историях, а также выписки из документов, научных источников: статей, книг, авторефератов. При этом обязательно точно указывать источник заимствования.

Одновременно с регистрацией собранного материала следует вести его группировку, сопоставлять, сравнивать полученные цифровые данные. При этом особую роль играет классификация, без которой невозможно научное построение или вывод. Этот этап требует от соискателя значительных усилий по обработке информации по вопросам диссертации, одновременно проводится конструктивная критика положений авторов, с которыми не согласен диссертант. Авторы группируются по аспектам и концепциям, в русле которых они проводят исследование данной проблематики. Описание степени разработанности проблемы заканчивается краткими выводами диссертанта о проблемных вопросах и задачах, недостаточно разработанных в научной литературе и нуждающихся в дальнейшем анализе диссертантом.

Обзор научной информации, источников и публикаций по проблеме, их систематизация, группировка по отдельным аспектам проблемы позволяют выделить нерешенные вопросы, сформулировать задачи и научную проблему в объекте исследования, поставить цель диссертации, развернуть реальные этапы программы исследования и сформировать информационный дизайн работы для достижения успеха.

Назовем здесь функции, выполняемые получаемой диссертантом информацией: общее и детальное знакомство с темой исследования; классификация существующих позиций по проблеме

исследования, сравнительный анализ точек зрения авторов публикаций; конструирование признаков новизны темы исследования, определение целей и задач собственной диссертационной работы; обращение к другим авторам как средству дополнительной аргументации; выявление разработанности отдельных аспектов темы. Если автор делает ссылку на заимствованные факты или цитирует работы других авторов, то он должен обязательно указать в подстрочной ссылке, откуда взяты приведенные материалы.

Что же такое ссылка? Это запись, связывающая между собой части документа, библиографические записи, классификационные деления или предметные рубрики. Ссылки как средство указания на источник приводимой информации существуют и в устной речи, и на письме ровно с тех пор как эти самые средства передачи информации появились. Интересный отчет, полезный сайт или просто хорошая шутка – словом все, чем хочется поделиться с друзьями и совсем не обязательно по теме. Особенность ссылки – её краткость: не требуется приводить часть текста (цитировать), а достаточно лишь указать источник.

Ссылку еще определяют как псевдоним (другое имя) для объекта ¹. Ссылки часто используются для передачи параметра ² – это новый раздел, который придумали для того, чтобы обмениваться найденной в Интернете информацией ³. Ссылки классифицируются по разделам, и это – возможность перейти на другую страницу или другой сайт ⁴. Внутренняя ссылка ссылается на другую часть того же документа, а внешняя ссылается на другой документ. Внутренние ссылки позволяют переходить, искать информацию только на одном сайте. Внешние ссылки дают возможность перехода от одного сайта к другому. Чем больше

¹ Словопедия. Толковый словарь Ушакова. Ссылка. <http://www.slovopedia.com/3/209/839379.html>; <http://ru.wikipedia.org/wiki>.

² http://devoid.com.ua/faq/cpp_builder_faq/what-is-link-in-cplusplus.html.

³ <http://club.vengrov.ru/reference/faq.html>.

⁴ http://www.vdv-web.ru/chto_takoe_%20ssylka.html.

внешних ссылок с разных сайтов указывает на один и тот же сайт, тем он авторитетнее и лучше. Для обычных книг существуют несколько типов написания ссылок, к примеру: *Имя автора. Название книги. Город, год издания. Цитируемая страница(ы)*. Иногда ссылки для облегчения поиска набираются отличным от основного текста шрифтом.

Главным отличием простой текстовой ссылки от гиперссылки является то, что, щёлкнув мышью по последней, вы сможете просмотреть источник информации, на который ссылается автор статьи или сайта. При этом исключается хождение по библиотекам: оригинал можно прочесть сразу после «клика». По мнению Умберто Эко, компьютер, предполагающий работу со словами, реанимирует умение работать с печатными текстами¹. Если обычный текст является линейным, то гипертекст открывает новые измерения. Применяемый во всемирной паутине язык HTML обеспечивает мгновенный переход от одного текста к другому, от одной ссылки можно двигаться к другой и так далее без конца².

Чем же отличается от ссылки сноска? Сноска – это какой-то дополнительный текст, помещаемые внизу полосы примечание, перевод, библиографическая справка, перевод иноязычного текста. Это могут быть связанные с основным текстом знаком пояснение, указание на источник, примечание редактора, помещаемые в нижней части полосы книги, внизу полосы или колонки и отделяемые от основного текста прямой линией³. Сноска, как правило, набирается более мелким кеглем и сопровождается цифрой или звёздочкой, то есть значком, который идентичен значку ссылки, стоящей в поясняемой части основного текста. Нумерация сносок

¹ Эко Умберто. От Интернета к Гутенбергу: текст и гипертекст / Лекция, прочитанная на экономическом факультете МГУ 20.05. 98 / <http://www.philosophy.ru/library/eco/internet.html>.

² Емелин В. А. Гипертекст и постгутенберговская эра // Глобальная сеть и киберкультура.

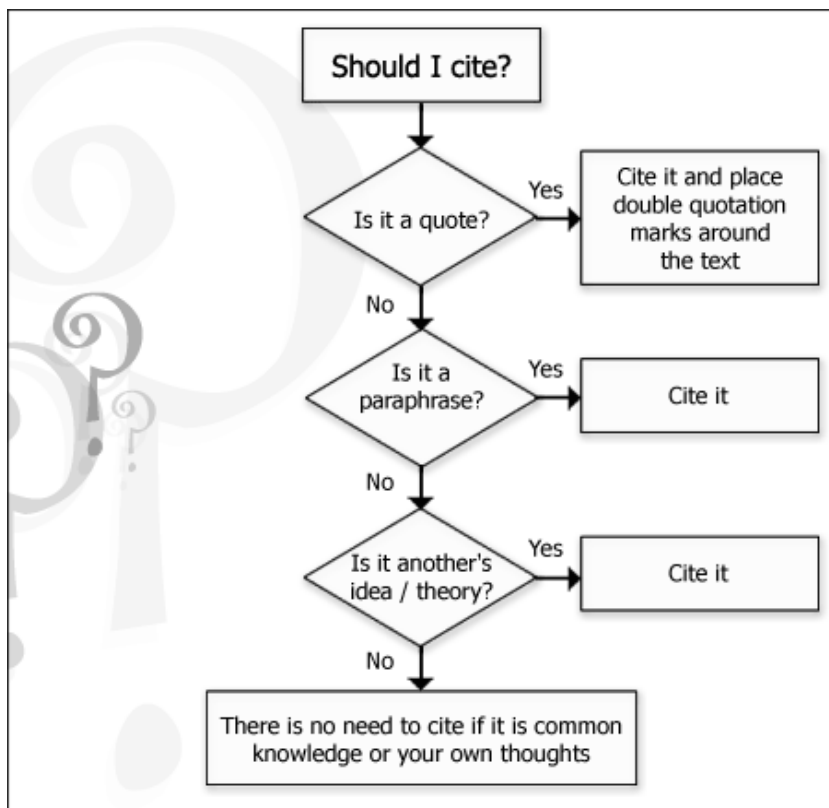
³ <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Сноска/>;
<http://www.publish.ru/publish/2003/01/4047400>.

бывает сквозной или по главам или разделам. Бывают подстрочные сноски или в конце книги, под порядковым номером.

Можно цитировать чужой текст до 300 знаков, но обязательно со ссылкой. Диссертационные советы и вузы устанавливают формат цитирования и ссылочного аппарата – например, *постраничные* ссылки или ссылки на литературу в квадратных скобках с соответствующим *концевым* списком. Ссылки на иностранные источники даются обязательно на иностранном языке, а в случае перевода на русский язык сопровождаются указанием на перевод. Если это – вторичная ссылка, то есть ссылка не на самого автора, а на его интерпретатора, то это надо честно обозначить, а не присваивать себе заслугу обнаружения данного источника.

Очень серьезно и строго относится к научному ссылочному аппарату академическая общественность западных университетов. По моей просьбе наш профессор Виталий Печенкин связался с сайтом библиотеки Линкольнского университета и нашел там достаточно большой набор публикаций по определению и превенции *плагиаризма* (по-русски это плагиат), небольшую часть из которых мы здесь укажем¹, привлекая удачную схему цитирования. Если автор делает ссылку на какие-либо заимствованные факты или цитирует работы других авторов, он должен обязательно указать в подстрочной ссылке, откуда взяты приведенные материалы.

¹ Hill E. Learning Services avoiding plagiarism 10 top tips (2006) Available from: [http://www.edgehill.ac.uk/Sites/LearnServ/HelpSup/guides/avoiding plagiarism.pdf](http://www.edgehill.ac.uk/Sites/LearnServ/HelpSup/guides/avoiding%20plagiarism.pdf). Accessed 13th July 2007; Fitzpatrick J. Plagiarism Available from: <http://www.hero.ac.uk/uk/studying/studyingandlearning/plagiarism.cfm>. Accessed: 13th July 2007; Roger G. (2005) Plagiarism: prevention detection and punishment Available from: <http://www.physsci.heacademy.ac.uk/Publications/BriefingPaper/plag6.pdf>. Accessed: 13th July 2007; Teaching and Learning Development Office: plagiarism Available from: <https://portal.lincoln.ac.uk/C13/TLDO/TLDOPublicWeb/Plagiarism.htm> Accessed 13th July 2007. Pears R. and Shields G. (2005) Cite them right: the essential guide to referencing and plagiarism. Newcastle upon Tyne: Pear Tree Books.

SHOULD I CITE?

Когда же нужно ссылаться и цитировать? Если это цитата, то надо полностью поместить ее в текст и обозначить кавычками. Если это пересказ чужого текста, то достаточно просто сослаться, а цитировать необязательно. Необходимы ссылки также при воспроизведении идеи или теории другого автора, хотя при этом не нужно приводить дословные цитаты ¹. И, наконец, не нужны ци-

¹ <https://ilrb.cf.ac.uk/citingreferences/vancouver/images/shouldcite.gif/> Copyright/Cardiff University 2006.

тирование и ссылки, если речь идет об общих знаниях, известных идеях или ваших собственных соображениях.

В посвященном плагиату и цитированию фрагменте из своей весьма поучительной книги Умберто Эко дает советы студенту по написанию диплома, которые полезны и соискателям.

Конспектируя источники, вы в свое время пересказали определенные мысли авторов (создали парафраз), а также привели в кавычках дословные выписки из источников... Когда вы сядете сочинять текст, критических работ у вас под рукой уже может и не быть... Обязательно проверьте, чтобы списываемые вами куски действительно являлись парафразом, а не дословной выпиской из соответствующего источника ¹.

Если списать не закавыченную цитату, то получится плагиат. Подобная форма плагиата попадается нередко, складывается неблагоприятное суждение о работе, причем и оппонентов, и любого, кто в будущем обратится к этой работе.

Как обезопасить себя, чтобы парафраз не перешел в плагиат? Прежде всего, по мнению указанного автора ², спасает то, что парафраз (конспект) обычно короче подлинника. Однако, может быть и наоборот: в подлиннике в единой фразе или в кратком периоде сказано так много, что конспект создается путем удлинения, а не путем укорачивания оригинала. В этих случаях и неизбежно и полезно, чтобы некоторые термины воспроизводились дословно. Вы должны быть стопроцентно убеждены, что если в конспекте кавычек нет, написанный на ней отрывок – парафраз, а не плагиат.

¹ Умберто Эко. Как написать дипломную работу: Гуманитарные науки. Учебно-методическое пособие. Пер. с ит. Е. Костюкович // V.3.2. Цитата – парараз – плагиат. М.: Книжный дом «Университет», 2001: с. 188-190. / Umberto Eco. Come si fa una tesi di laurea. Le materie umanistiche. R.C.S. Libri S. p. A. - Milan Bompiani, 1977]. http://dhhse.narod.ru/library/eco_plagiarism.html.

² Там же.

Между тем, при воспроизведении чужого текста ссылка является необходимой не только по канонам научной этики, но и в силу обязанностей любого гражданина соблюдать Уголовный кодекс Российской Федерации, в котором в случае плагиата, то есть кражи интеллектуальной собственности, предусмотрена статья. А именно – подобные действия подпадают под статью 146 УК РФ – нарушение авторских и смежных прав¹. Присвоение авторства (плагиат), если это деяние причинило крупный ущерб автору или правообладателю, наказывается штрафом до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев.

Незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, а равно приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта, совершенные в крупном размере, наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до двух лет. Деяния, предусмотренные частью второй настоящей статьи, если они совершены: группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; в особо крупном размере; лицом с использованием своего служебного положения, – наказываются лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового.

Деяния признаются совершенными в крупном размере, если стоимость экземпляров произведений или фонограмм, либо стоимость прав на использование объектов авторского права и

¹ <http://www.ukru.ru/code/07/146/index.htm>.

смежных прав превышают пятьдесят тысяч рублей, а в особо крупном размере – двести пятьдесят тысяч рублей. Хотя, кроме правонарушения здесь присутствует еще и позорное клеймо, у такого псевдоавтора нет ни совести, ни чести, ни благородства.

Нравственные аспекты здесь сочетаются, как видим, с правовыми, нарушение морали и закона происходит в данном случае одновременно, и соблюдение профессиональной этики чрезвычайно важно: нарушение ее означает, что соискатель реально не получит новый статус. Человек, купивший диссертацию или использовавший другие аморальные и незаконные методы получения степени кандидата наук, на самом деле все равно не признается научным сообществом настоящим кандидатом или доктором наук. При этом *липовая* степень обрastaет слухами, сообщениями об истинном авторе и стоимости диссертации для соискателя. Однако для псевдоученых, чуждых миру науки, грани между диссертантом, создавшим труд самостоятельно, и соискателем, купившим чужой труд, не являются существенными. Ученая степень является для них привлекательной.

После приведенных нами важнейших примечаний по этике использования ссылочного аппарата, мы можем перейти к **структуре диссертации**. Разумеется, не может быть никакого стандарта по выбору композиционного дизайна диссертационного труда, каждый автор волен избирать порядок организации научных материалов для раскрытия своего творческого замысла. Но в любом случае традиционно сложилась определенная структура диссертационного произведения, основными элементами которой являются: 1. Титульный лист. 2. Оглавление. 3. Введение. 4. Основная часть. Главы с параграфами внутри или Разделы без параграфов. 5. Заключение. 6. Библиографический список. 7. Приложение. 8. Вспомогательные указатели.

Титульный лист является первой страницей диссертационной работы и заполняется по строго определенным правилам, там указывается фамилия, имя и отчество диссертанта. Указания на Министерство и вуз, в котором работал диссертант, отменены.

В центральном поле дается прописью заглавие диссертационной работы, которое проводится без слова *тема* и в кавычки не заключается, оно должно быть достаточно кратким, точным и соответствовать основному содержанию работы. Точка в конце заголовка не ставится – это не предложение.

После заглавия диссертации помещается шифр номенклатуры специальности и ученая степень, на соискание которой представляется диссертация. Ближе к правому краю титульного листа указывается фамилия и инициалы научного руководителя, его ученое звание и ученая степень. В нижнем поле указывается город как место выполнения диссертационной работы и год ее написания (без слова *год*).

После титульного листа помещается *Оглавление*, в котором приводятся все заголовки диссертационной работы (кроме подзаголовков, даваемых в подбор с текстом), указываются страницы, с которых они начинаются. Заголовки оглавления должны точно повторять заголовки в тексте, сокращать или давать их в другой формулировке недопустимо. Все заголовки начинаются с прописной буквы и даются в конце без точки. Хорошо выглядит оглавление с соответствующими номерами страниц справа. Нумерация рубрик делается по индексационной системе, с цифровыми номерами, содержащими во всех ступенях, кроме первой, номер своей рубрики и той, которой она подчинена.

Во *Введении*, как мы показали выше, – в соответствующем разделе книги, – диссертант раскрывает программу и стратегии исследования, актуальность темы, цели, задачи, концепты программы. В обзоре литературы диссертант называет цель и задачи диссертационного исследования, аннотацию и степень разработанности, новизну в предмете и объекте исследования, основные положения на защиту. Чтобы сообщить о состоянии разработки выбранной темы, составляется краткий обзор литературы.

В итоге автор приходит в выводу, что данная тема еще не раскрыта, или раскрыта частично, или не в нужном аспекте, а потому нуждается в дальнейшей разработке. Если такой вывод

диссертант сделать не может, он лишает себя права на новизну выбора, разработку темы. Сюда не обязательно вносить описание содержания работ по главам, это жанр автореферата.

Обзор литературы по теме должен показать основательное знакомство диссертанта со специальной литературой, умение систематизировать, критически рассматривать источники, выделять существенное, оценивать сделанное ранее другими исследователями, определять главное в современном состоянии изученности темы. Материалы обзора следует группировать в логической связи и последовательности, перечень работ и их критический разбор не обязательно давать только в хронологическом порядке публикаций. Рекомендуются в случае кандидатской работы аспиранта обзор работ предшественников делать только по вопросам избранной темы, незачем излагать все, что известно диссертанту из прочитанного и что имеет лишь косвенное отношение к работе. Но все сколько-нибудь ценные публикации, имеющие прямое и непосредственное отношение к теме диссертации, должны быть названы и критически оценены. От автора требуется установить, уместно ли применение цитат в конкретном контексте, нет ли в них искажений смысла анализируемых источников.

В *Главах основной части диссертационной работы* реализуются стратегии и конкретные задачи диссертации, подробно рассматриваются и уже применяются методика и техника исследования, обобщаются полученные результаты. Все материалы, не являющиеся насущно важными для решения сформулированных задач, выносятся в Приложение. Содержание глав основной части должно точно соответствовать теме диссертационной работы и полностью ее раскрывать. Эти главы должны показать умение диссертанта излагать материал сжато, логично и аргументированно, изложение и оформление должно соответствовать требованиям, предъявляемым к работам, направляемым в печать. Во всех последующих разделах с исчерпывающей полнотой излагается собственное исследование диссертанта с выделением того нового, что он вносит в разработку проблемы.

Первая Глава (или Раздел) часто содержит обстоятельный обзор известных исследований, патентный анализ и материалы, более подробно повествующие о том, что необходимо выполнить для решения поставленных задач и как это сделать наиболее рационально. В обзоре известных исследований дается очерк основных этапов и переломных моментов в развитии научной мысли по решаемой задаче.

Проведенная диссертантом систематизация известных исследований украсит работу в целом, создаст общее положительное впечатление целостности работы. Первая Глава, как правило, содержащая теоретический материал, в обиходе обычно называется литературным обзором. Не следует понимать это дословно. Глава диссертации – это не обзор, не реферат, который Вы писали, поступая в аспирантуру, и не курсовая работа по научной дисциплине или методике, которые пишут студенты. В этой Главе надо не только описать и систематизировать то, что сделано предшественниками, но главное – обосновать собственные научные позиции, подходы и замыслы.

Последующие главы или разделы диссертации пишутся в форме, предусмотренной диссертационным проектом, всей программой исследования.

Информационный дизайн диссертации связан не только со структурными разделами, но и программой исследования. Обсуждению и оценке результатов эмпирического исследования диссертационной работы следует посвятить отдельный параграф. Оценка результатов работы должна быть качественной и количественной, сравнение с известными решениями следует проводить по всем аспектам, в том числе по эффективности. Возможные обобщения могут послужить дальнейшему развитию методов, использованию результатов диссертации в других дисциплинах и теориях – при условии соблюдения необходимой корректности.

Логичность построения и целеустремленность изложения достигается тогда, когда каждая глава имеет определенное целевое назначение и является базой для последующих. Формулировки исследовательских задач уже во введении должны быть сконструированы более тщательно, поскольку описание их решения должно составить содержание глав диссертационной работы. Это важно и потому, что названия соответствующих глав вытекают из наименований задач исследования, а сами выводы по отдельным главам фактически будут затем выступать как кратко выраженные основные итоги, резюме решенных в этих главах задач диссертации.

Указанными соображениями диктуется информационная структура разделов, глав и параграфов диссертации. В докторских работах первая глава часто выступает фактически теоретическим введением к исследованию, раскрывает методологический уровень проблемы, а вторая – анализирует саму проблему, осуществляет теоретический поиск ее решения, дает соотношение научной и социально-практической рефлексии. Третья глава или последний параграф второй, в зависимости от квалификационного уровня работы, посвящается формированию программы эмпирических исследований, их описанию и интерпретации, раскрытию прогностических возможностей авторской концепции. Возможны, конечно, самые разнообразные варианты информационного дизайна диссертации. Предварительно под руководством научного руководителя могут составляться план-рубрикатор, план-эскиз, план-проспект, продумываться логика и структурная схема диссертации. Каждая глава должна заканчиваться краткими выводами, это позволит четко сформулировать итоги каждого этапа исследования и даст возможность освободить общие выводы по работе от второстепенных подробностей.

Диссертационная работа заканчивается заключительной частью, которая так и называется – *Заключение*. Эта часть диссертации представляет результаты работы, обусловленной логикой проведения исследования, в форме окончательного синтеза накопленной автором научной информации. Это последовательное изложение полученных итогов и их соотношение с общей целью

и конкретными задачами, поставленными и сформулированными во введении. Здесь содержится интегральное знание, которое является новым по отношению к начальному старту и выносится на обсуждение членов совета в процессе публичной защиты диссертации. Заключительная часть диссертации предполагает также наличие обобщенной итоговой оценки проделанной работы, ее главного смысла, важности научных результатов, перспективы новых научных задач.

В Заключении работы фиксируются сведения об апробации, полноте опубликования в научной печати основного содержания и выводов диссертации, ее практическая значимость, указываются организации, где уже применяются или будут использованы результаты диссертационной работы. Можно строить Заключение к диссертации по схеме выполнения общей характеристики работы и Положений на защиту, приводимых в автореферате, это продемонстрирует единство диссертации. Заключительная часть в определенном смысле дополняет характеристику теоретического уровня диссертации, показывает уровень профессиональной зрелости и научной квалификации соискателя.

Как правило, в современном отечественном стиле творчества молодых дарований, в отличие от западных авторов, весьма редко встречаются высказывания, благодарности научным руководителям, консультантам, коллегам за помощь в работе в Заключении диссертации. Вместе с тем, эти атрибуты могли бы продемонстрировать уровень этической и академической культуры диссертанта. В противном случае соавторство профессора принимается как должное, в последующих публикациях молодого ученого продвинувшие его идеи научного руководителя не только не цитируются, но и не упоминаются, но неоднократно повторяются.

Нельзя построить Заключение к диссертации по схеме выполнения общей характеристики работы, приводимой в автореферате, это нарушит единство диссертации и автореферата и удлинит сроки оформления работы. Практическая ценность диссертации определяется, в том числе и в формулировках ВАК, совокупностью положительных эффектов, достигаемых в народ-

ном хозяйстве ¹ от внедрения рекомендаций соискателя, то есть сугубо утилитарно. Положительные результаты исследования в этом контексте могут проявляться и в расширении функциональных возможностей, и в области применения. Нетрудно представить практический эффект от диссертационных проектов, разрабатывающих концепции семейной или молодежной политики, социологического анализа национальных проектов здоровья, образования, социальной политики и социального государства.

Оформление диссертаций в соответствии с Положением о порядке присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий должно подчиняться требованиям, предъявляемым к работам, направляемым в печать, то есть выполняться на компьютере с использованием современных текстовых редакторов – например, Microsoft Word 7.0. Это мощный скачок повышения качества работы: значительное сокращение числа неточностей и ошибок, простота их исправления, полный набор возможностей для вписывания в текст математических зависимостей и иностранного текста, выполнения рисунков, графиков, диаграмм и таблиц.

Рекомендуется выполнить некоторые настройки MS Word для подготовки текста, отформатировать параметры страницы: верхнее и нижнее поля устанавливаются равными 2 см, правое – 1,5 см, левое – 3 см. Шрифт – Обычный, Times New Roman, 14 кегль. Насыщенность букв и знаков должна быть равной в пределах строки, страницы и всей диссертации, для этой цели включается опция переноса. Текст размещается на одной стороне листа, устанавливается *полуторный* межстрочный интервал.

Объем диссертационной работы по Положению не оговаривается, необходимо и достаточно, если магистерская диссертация

¹ Народное хозяйство – исторически сложившийся комплекс (совокупность) отраслей производства страны, взаимосвязанных между собой разделением труда. Н. х. включает отрасли сферы материального производства, где создается общественный продукт, и отрасли непроизводственной сферы, результат функционирования которых – услуги нематериального характера. <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Народное%20хозяйство>.

содержит от 75 до 90 страниц, кандидатская - от 110 до 150, а докторская - от 250 до 300 страниц. Страницы диссертации нумеруются по порядку от титульного листа до последней страницы, но на титуле, естественно цифра не ставится, порядковый номер лучше печатать в нижнем центре поля страницы, без дополнительных знаков тире, точки. Кроме того, в содержание диссертации, подготовленной на не русском языке, должен входить дополнительный титульный лист, выполненный на русском языке, который не нумеруется, но включается в общее количество страниц, указываемое в УДК и сопроводительном письме. Исправления в диссертации после сдачи её в Диссертационный совет не допускаются. Небрежно оформленная диссертация, не отформатированная и содержащая ошибки, возвращается соискателю.

Выводы, изложенные в Заключение диссертации, отличаются от промежуточных выводов и рекомендаций, сделанных к каждой Главе или Разделу, в сторону большей обобщенности первых, так как содержат результаты диссертационной работы в целом. Между тем, выводы по Главам или Разделам должны быть более конкретными, носить рекомендательный характер, с указанием деталей, особенностей и новизны конкретных этапов исследования. При этом хороший академический стиль избегает ненужной декларативности, предложений долженствования и пустых восклицаний. Промежуточные научные выводы лучше начинать словами: *Эмпирически установлено, что; Различие гипотезы и результатов исследования объясняется...* Ведь диссертант должен сделать научное обобщение результатов работы и одновременно показать не trivialность собственных исследований, представить на суд научной общественности новое научное знание, полученное в диссертации. Если в итоговых выводах по диссертации лишь констатируются факты выполнения работы или говорится о результатах, которые не раскрывают новое знание по предмету исследования соискателя, то в таком случае вряд ли возможно говорить о научных выводах и научной новизне работы. Однако, выводы, обобщающие полученные результаты, вполне уместны в Заключение как специальном разделе диссертационной работы, посвя-

щенному именно анализу основных итогов работы. Возникает необходимость указать перспективы, направления и пути возможного продолжения исследуемой темы, формы и методы ее дальнейшего анализа, а также конкретные задачи, которые в будущем придется решать исследователям.

Практическую ценность имеют не только технические решения, самое главное – это невозможность игнорировать теоретические достижения мировой социологии в понимании практики и практик.

После Заключения в диссертации следует Библиографический список использованной литературы, в который включаются все использованные источники: публикации всех видов, патентные материалы, отчеты по НИР. Вообще любое библиографическое описание представляет собой совокупность библиографических сведений о документе (книге, статье, тезисах, монографии, диссертации), приведенных по установленным ГОСТ правилам. Список литературы всегда предназначен для однозначной идентификации и общей характеристики документа. Так, диссертация на соискание ученой степени обычно содержит список литературы не менее 150 наименований для кандидатской, 350 для докторской диссертации. Магистерская диссертация должна иметь не менее 70 источников.

Этот список источников, то есть библиография, не только составляет одну из существенных частей диссертации и отражает самостоятельную творческую работу диссертанта, но и показывает лицо соискателя, его эрудицию, компетентность и академизм. Недаром члены Диссертационного совета, беря в руки диссертацию, часто заглядывают не в начальные разделы диссертации, а в ее конечные страницы, в библиографию. Впечатление от библиографии заставит спокойно закрыть диссертацию, либо, наоборот, задать множество дополнительных вопросов. Обратите внимание, что диссертации и авторефераты диссертаций являются работами

на правах рукописи, а не публикациями, поэтому ссылки на подобные неопубликованные работы, а также включение их в список источников не рекомендуются.

Наиболее распространенными способами расположения материала в списке литературы являются алфавитный, систематический или в порядке упоминания в тексте. При алфавитном способе расположения библиографических описаний источников, список обычно не нумеруют. Связь библиографических записей с основным текстом устанавливается при помощи фамилии авторов и года издания.

Можно расположить источники по хронологии публикаций – данный список целесообразен в исследовании, когда основная задача списка – отразить развитие научной идеи или иной мысли. Принцип расположения библиографических описаний здесь – по году издания. Другой принцип расположения источников – по тематике, данный список применяется, когда необходимо отразить большое число библиографических описаний. Такое построение позволит быстро навести справку о книге или на одной из тем, в то время как при алфавитном или хронологическом построении для этого пришлось бы прочитывать весь список, отыскивая книги на нужную тему.

Иногда используется систематизация по видам изданий. Данный список привлекается в диссертациях для систематизации тематически однородной литературы, и при составлении таких списков обычно выделяются такие группы изданий: официальные государственные, нормативно-инструктивные, справочные. Их порядок и состав определяются назначением списка и содержанием его записей. Сюда близко примыкает еще один способ систематизации литературы – по характеру содержания, причем данный список применяется в исследованиях с небольшим объемом использованной литературы. Порядок расположения записей здесь таков: сначала общие работы, размещаемые внутри по одному из принципов: от простых к сложным, от классических к современным, от отечественных к зарубежным. Затем источники более частные,

конкретного характера, располагаемые внутри, форма связи описаний с основным текстом здесь – по номерам описаний в списке.

Существуют также смешанные списки, которые определяются целевым и читательским назначением списка, а также особенностями его построения. При этом систематическое или по порядку упоминания в тексте построение списка не гарантирует отсутствие возможных повторений источников, что в случае диссертационного исследования делает построение Списка использованной литературы в алфавитном порядке предпочтительным. Общая схема оформления библиографического списка, как правило, включает заголовок, сведения об издании, информацию о постраничном объеме источника. Не следует включать в библиографический список те работы, на которые нет ссылок в тексте диссертации, и те, которые фактически не были использованы автором. Не включайте энциклопедии, если взятые из них тексты и определения не служат предметом специального научного анализа, а также справочники, научно-популярные книги, неакадемические журналы и газеты. При необходимости использования таких изданий следует привести их в подстрочных ссылках.

Соискателю придется разобраться в правилах оформления литературы и ссылок, чтобы не попасть в смешное положение. Приведем пример беседы на занятиях по академическому тексту.

Вопрос "Оформление библиографии"

- Вот, посмотрите на эту ссылку. Что это за источник?

- Это статья из журнала.

- А почему Вы решили, что это журнал?

- Потому что здесь две косые черты.

- А может быть, это книга, сборник статей? Чем отличается сборник статей от журнала?

- Книга толще...

- А еще чем?

- Журнал цветной и в нем фотографии

Вспомогательные или дополнительные материалы, которые не принципиальны для текста основной части диссертации, поме-

щают в *Приложении*, которое, в свою очередь, может состоять из нескольких конкретных Приложений. Часто текст диссертации оказывается загроможденным сопроводительными материалами, которые затрудняют чтение, автор стремится расположить таблицы, графики, диаграммы и чертежи непосредственно в тексте. Тем самым затрудняется процесс чтения исследовательской работы, нарушается научная логика изложения материала, отвлекается внимание читателя от основного содержания диссертационного исследования, авторской концепции. Поэтому существует раздел диссертационной работы, прилагаемый к основному тексту, сюда и помещаются и таблицы, графики, программы, материалы дополнительного, справочного характера, в том числе те, на которые автор не претендует как на свой личный вклад в науку.

Приложение также включает в себя и авторские, разработанные диссертантом, анкеты, таблицы и диаграммы, содержащие результаты исследований, это могут быть и авторские графики, полученные по результатам диссертационного исследования, а также электронные программы, привлекаемые для обработки данных. Но авторство и источник сопровождения в виде схем и диаграмм в обязательном порядке должны быть представлены по всей форме, диссертант просто обязан сделать ссылку на автора или источник привлекаемой таблицы, без этого использовать чужие иллюстрации и вспомогательные, сопроводительные материалы ни в коем случае нельзя. Само же содержание таких дополнительных материалов должно строго соответствовать пафосу диссертации.

В Приложение нельзя включать библиографию, вспомогательные указатели всех видов, справочные комментарии и примечания, которые являются элементами справочно-сопроводительного аппарата диссертации, помогающими пользоваться основным текстом. Приложение оформляется как продолжение диссертации на последних ее страницах. Документальные источники, банк данных полевых исследований, сбор информации в социологическом исследовании, полученные графики и диаграммы даются в Приложении. Можно снабжать работы и *вспомогательными указателями*, которые помещаются после

Приложения или вместо него. Однако недопустимо размещение в Приложении авторского текста, вынесенного за рамки работы с целью сокращения общего объема диссертации.

В конце текста диссертации, после Приложения, помещается Оглавление – это содержание всей работы, перечень разделов, глав, параграфов или пунктов, составленный в той последовательности, в какой они даны в диссертации. В оглавлении указывается номер страницы, на которой написано начало раздела, параграфа. В некоторых случаях может осуществляться и другой вариант – размещение оглавления сразу после титульного листа диссертации, непосредственно перед Введением работы.

Можно предложить составленную нами Памятку, некий свод правил для обязательного использования их в тексте диссертации.

- Учитесь делать ссылки на авторов, чьи тексты вы заимствуете, недопустим плагиат – то есть простое переписывание текста другого автора без ссылки на него.
- Соблюдайте требуемый формат Макета, который представляет работу целостно, объединяйте разрозненные куски и задания в один общий текст.
- Используйте опцию переноса, ссылки и сноски, где необходим ссылочный аппарат.
- Обязательно подчеркивайте авторство! Покажите вашу оригинальную мысль, идею, ваше мнение и вашу оценку.
- Соблюдайте последовательность знаков в конце предложения и ссылки. Точку ставьте в самом конце предложения, ПОСЛЕ всех других знаков – кавычек, скобок, номера ссылки.
- Применяйте социологический язык, терминологию, категории, привлекайте работы социологов, если хотите защищаться по социологии!
- Правильно оформляйте заголовки, названия тем, тема пишется прописью на титульном листе, заголовки и тема записываются без точки, это не предложение.

- В теоретической части необходимо давать что-то по своей стране, региону, организации, ситуации, так как теория с примерами из других случаев необходима, но недостаточна.
- Тщательно выверяйте орфографию и синтаксис, не начинайте предложение со слова ТАКЖЕ.
- Не применяйте неакадемические пустые обороты: *и т. д.*, *и т. п.*, *и пр.*, *и др.*
- Унификация оформления и выделения: не допускайте в одном тексте выделение разными способами - например, подчеркивание одновременно с *курсивом*, **жиром** и ПРОПИ-СЬЮ – избыточно и неэстетично.
- Убирайте многочисленные кавычки и лишний **жир**, не разрезайте шрифт.
- Аббревиатуры пишите прописью, а их расшифровку – строчными буквами, лишь в первом слове первую букву – прописью. Например СГТУ – Саратовский государственный технический университет. Аббревиатура *высшее учебное заведение*, напротив, уже давно не пишется ВУЗ, а правильнее писать *вуз*.
- Соблюдайте требуемый формат Макета, который представляет работу целостно, объединяйте разрозненные куски и задания в один общий текст.
- Следите, чтобы использованная литература и библиография соответствовали друг другу.
- Учитесь готовить Презентацию своей работы в электронном виде.
- Не указывайте происхождение и не употребляйте ценностные эпитеты в адрес авторов, на которых ссылаетесь – например *великий немецкий ученый, знаменитый французский социолог...* Это стиль преподавания, а не научного исследования.
- Будьте осторожны с перечнем авторов в родительном падеже – например, могут появиться ляпы типа *М. Мида, А. Готлиба, С. Де Бовуар*.

- Хорошо заучите написание и произношение слов, а лучше составьте из них небольшой словарь: *беспрецедентный*, *идентификация*, *институциональный*, *компетентный*, *компрометировать*, *конвенциональный*, *конкурентоспособность*, *обуславливать*, *осуждённые*, *прецедент*, *субстанциональный*.

Употребление устаревшего и отмененного написания слов, терминов *субстанциональный*, *экзистенциональный*, *конвенциональный* вместо современной нормы *субстанциональный*, *конвенциональный*, *экзистенциональный* показывают недостаточный уровень владения современной русской литературной речью. Многие не видят здесь разницы, хотя с моей точки зрения, существует тенденция освобождения в русском языке от суффикса «ОН», что мы и показали выше.

Информационный дизайн диссертационного исследования – это лицо соискателя, отражение его культуры в сфере русского языка и литературы, научной эрудиции, умения выразить свою мысль академично и литературно. Конечно, дизайн работы полностью зависит от реализации намеченной исследовательской программы, структурное построение диссертации – индивидуальное дело соискателя. Рекомендую использование нижеследующей Подсказки, она годится и для дипломников и магистрантов, и для аспирантов и докторантов.

Информационный дизайн диссертации требует от автора постоянной проверки расположения материалов, информации, формулировок на соответствие и определенную сопряженность различных частей и концептов работы:

- соотношение выводов, *Заключения* и *Положений на защиту*
- соотношение темы, цели исследования
- соотношение проблемы, объекта диссертационного анализа
- соотношение методологии, теории и предмета исследования

Вместе с тем даже самый красивый и логически правильно выстроенный дизайн диссертации будет обречен на негативную оценку при наличии неграмотности соискателя. Если в конце предложения имеется несколько знаков, например, кавычки, индекс ссылки и точка, то точка ставится после всех знаков, а не наоборот, что часто делают начинающие аспиранты. Кроме того, авторы диссертаций должны владеть хотя бы элементарной культурой письменной и устной речи – не ставить точки в заголовках, учитывать причастные и деепричастные обороты, уметь расставлять логические ударения в произносимых фразах.

Ведь наша российская действительность демонстрирует, к сожалению, ухудшение ситуации с грамотностью и общей культурой речи у нашей молодежи, и не только. Как многочисленны примеры неразвитой культуры речи не только соискателей, но и готовых специалистов, функционирующих чиновников!

Чиновничий фольклор

- * Будет оздоровлено пять детей
- * Облечено 12 детей
- * Социально опасные семьи
- * Престарелые дома
- * Направлены два человека детей-инвалидов
- * Клиент должен осознать, что твоя проблема - это не ты
- * Осужденные

Если низка культура речи в семье, школе, СМИ, молодежь больше занята виртуальными текстами и не читает классику, то откуда взяться грамотности и, тем более, литературности, элитности языка? И что же в результате происходит с языком наших молодых исследователей?

Аспирантский фольклор (классика)

- Теория роли больного Парсонса
- Теория диспозиции личности Ядова

Информационный дизайн диссертации

- Это работы Чекановой и Елютиной, которые легли в основу
- Уайли в поисках фаллоса
- Если опереться на идеальный тип по Веберу
- Женщина сталкивается с проблемой, что она является женщиной
- В классе с английским уклоном обучаются 28 человек, из них 8 человек мальчиков

Так и хочется сказать – *без комментариев!* Подчеркнем, что владение литературным языком, русской устной и письменной речью – важнейшее условие вхождения в когорту ученых.

Информационный дизайн диссертации предстает взору экспертов таким, каким его сконструировал автор – и по части логики, и хорошей структуры, и по части культуры языка и научной эрудиции. Методологические стратегии диссертационного исследования и научная систематизация знания обеспечивают стремление к полноте, ясности, последовательности изложения материала диссертации, создают представление об основах авторской систематизации и их непротиворечивости.

АВТОРЕФЕРАТ – СЖАТОЕ ВРЕМЯ ДИССЕРТАЦИИ

Время процедуры написания научного труда и будущего признания его результатов является многоформатным и неравномерным, пересекаются субъективная темпоральность молодого ученого как сконструированная часть его жизненного пути и время культурной эволюции науки, господствующей парадигмы и научного сообщества. Грустно, когда ученому не хватает жизни, чтобы дождаться признания научной общественности. Несовпадение этих темпоральностей потребует от соискателя интеллектуальных и эмоциональных усилий для преодоления чувства обреченности, некой иллюзии бесполезности монотонных и порой кажущихся бесконечными действий, поддержания интереса к собственному творчеству. Творчество, конечно же, сопровождается рутинным трудом, ученый вступает в сложные отношения с коллегами, с общественным мнением. От него постоянно требуется подтверждение профессионализма через систему объективной оценки через выступления, доклады, экспертные оценки, публикации, оппонирование и рецензирование. Не секрет, что деятельность ученого стимулируется и оценивается не столько оплатой труда, сколько различными степенями и званиями.

Соотношение между пиками творческой продуктивности ученого и показателями его квалификационного роста часто не совпадает со среднестатистическими данными защит кандидатской и докторской диссертации, что говорит вообще-то не в пользу диссертационной модели получения степени. Слишком длинный путь к защитам не способствует профессиональной мобильности ученого. В этой связи, быть может, и правильно установлены в аспирантуре и докторантуре сроки в три года, по поводу жестких временных рамок которых мы постоянно ворчим.

Имея высокую исполнительность и целеустремленность, можно вполне уложиться в эти границы научной хронологии, но для этого должен быть определенный задел, накоплены определенные собственные исследования и теоретические размышле-

ния. Кроме того, надо быть готовым к многократной переделке текста; слава богу, теперь эта редакция облегчается компьютером. Если настойчиво выполнять график написания диссертации, все, что предстоит сделать, обязательное продумывание, подготовительное планирование работы, это предупредит поверхностность, дилетантизм и неряшливость.

ДОКТОРАНТ

При этом именно научный работник обязан, как никто другой, заботиться о своем здоровье. Хорошо бы соблюдать режим, выделять досуг, конструировать время отдыха, посещения выставок, театров, концертов. Сгорающие на работе трудовоголки, со-

всем не отдыхающие и не имеющие развлечений, приобретают букет болезней, сокращают продолжительность своей жизни, теряют квалификацию и личностную энергетику, рискуют не добиться намеченных целей.

Рекомендую регулярную зарядку и физические упражнения, которые снимают усталость от сидячей работы, плавание, лыжи, спортивные игры, прогулки на свежем воздухе, например, со своей собакой. Важно не игнорировать время отпуска, для поддержания жизненного тонаса необходимы поездки к морю или купание в реке, дачный сезон.

Научная деятельность – это борьба различных мнений, борьба за признание идей ученого, приоритет в полученном результате. Драматично утверждались в науке даже фундаментальные теории: теория относительности, квантовая механика, генетика, кибернетика, теория эволюции, а в российской реальности – и сама социология. Процесс научного творчества включает систему логических операций, отступлений, повторений, мыслительных актов, которые могут при наличии развитой научной интуиции привести к внезапному решению, обеспечивающему результат поиска, поставленной задачи. Но без предшествующей напряженной работы, конечно, никакая интуиция не даст плодотворного результата, поэтому подлинно творческая личность обладает высоким интеллектом, фантазией, умением сосредоточиться, упорством в достижении цели, строгой критичностью, взыскательностью к себе и окружающим, готовностью к риску, увлеченностью, чувством юмора. Соискателю необходимо еще научиться преодолевать негативные факторы: инерция мышления, потребительский подход, узость специализации, страх перед неудачей, ограниченность, просто лень.

В широком смысле научная практика и вплетена в ткань культуры, и одновременно требует стандартизации. Развитие науки не сводится к филиации идей, оно лишь, в конечном счете, совпадает с логикой развития познания, подобно тому, как методологический анализ выявляет из времени научного открытия

структуру предсказания и структуру открытия в чистом, атемпоральном, логическом виде. По аналогии можно определить автореферат как представляемый в стандартной форме рукописный по своему рангу, но отпечатанный в типографии научный труд, сжато и в жесткой логике излагающий суть диссертационного исследования.

Автореферат конструирует сжатую темпоральность, краткое изложение основных идей, квинтэссенции диссертации, написанное в академическом стиле и определенном жанре для широкого ознакомления с ней научного сообщества.

Язык автореферата – академичный по стилю, имеющий жанровые особенности каждого раздела. Понятие жанр происходит от французского Genre – род, вид – исторически сложившаяся, устойчивая разновидность научного текста или художественного произведения. Например, в музыке – это симфония, кантата, песня, а в живописи – портрет, пейзаж, бытовые сюжеты. Стиль как понятие имеет происхождение от латинского stylus, либо греческого Stylos и обозначает не только парадигмальную обусловленность научного текста, но одновременно – идейно и художественно детерминированную общность изобразительных приемов в литературе и искусстве определенного времени или направления культуры. Стиль и жанр возможно применять и для отдельного произведения, индивидуального слога писателя, отличающегося совокупностью своеобразных приемов способа осуществления какой-либо работы. Это может быть разновидность старого и нового стиля летоисчисления, календаря. Кроме того, указанные термины уже длительное время характеризуют академические работы, научные публикации, доклады, сообщения, коммуникации и социальные сети.

Есть жанровые и стилевые различия в языке изложения между авторефератом и текстом диссертации. Диссертация пишет-

ся в первом лице множественного числа – подразумевается принадлежность автора диссертации к определенной научной школе, от имени которой представлены идеи диссертанта. Автореферат как отдельная от диссертации работа пишется в третьем лице единственного числа: *диссертант опирается, привлекает, солидаризируется, полагает; автор показывает, демонстрирует, доказывает, спорит; по мнению диссертанта, с точки зрения автора диссертации*. В автореферате должны быть изложены актуальность темы, основные идеи и выводы диссертации, результаты эмпирического исследования, показан вклад автора в исследуемую проблему, степень новизны и практическая значимость результатов исследования.

Объем автореферата кандидатской диссертации один-полтора печатного листа, докторской диссертации два-два с половиной печатных листа. Автореферат диссертации является кратким и сжатым отражением содержания диссертационной работы, представляется на кафедру и в Диссертационный совет в электронном и бумажном виде на правах рукописи, как и текст диссертации. Однако для рассылки по списку ВАК рукопись автореферата тиражируется типографским способом или на множительных аппаратах, традиционно тираж автореферата – 100 экземпляров. Он рассылается по установленному перечню организаций, которым автореферат подлежит обязательной рассылке, центральным библиотекам, вузам, адресам членов ДС. Все это сопровождается установленными сроками рассылки до защиты диссертации: за месяц – для кандидатских и полтора – для докторских.

Список рассылки обязательно обновляется и редактируется научным руководителем, ученым секретарем ДС, представителем Управления поствузовского образования – в той его части, где произошли изменения в названиях вузов, а также упоминания конкретных участников предстоящей защиты – ведущей организации и организаций, где работают официальные оппоненты. Поэтому прошлые списки рассылки предыдущих соискателей не могут быть идеальным образцом для составления подобного спи-

ска. Автореферат обязательно рассылается членам диссертационного совета и заинтересованным организациям, имеющим специалистов по профилю диссертации. Его читают члены диссертационного совета, эксперты, официальные оппоненты, рецензенты, специалисты ВАК, а также преподаватели вузов, научные сотрудники, любые соискатели. Поэтому автореферат – не просто сокращенная диссертация, это в определенной мере самостоятельное произведение, в известной степени это даже новый взгляд на собственную проделанную работу.

По автореферату читатель может судить о самой диссертации. Иногда неудачные фразы, обороты, предложения связаны с недостаточным вниманием автора к редактированию собственного текста, а иногда, к сожалению, с низкой культурой речи. Особенно грустно, если автор косноязычен, допускает обороты речи, вызывающие в лучшем случае улыбку, а в худшем – сожаление и раздражение. У нас с коллегами накоплен банк данных *перлов* соискателей разных лет и форм обучения. Приведем некоторые из них, которые способны просто рассмешить читателя.

- Автор вносит неопределенность в рациональную организационную стратегию через коррекцию задачного пространства
- Увидев это через несколько лет, ко мне пришла добрая улыбка
- Попадая из детсада домой, там за меня принимались родители, обучая тем же наукам
- Проводя исследование, у нас возникли трудности с поиском респондентов
- Количественные данные иллюстрируют сложный процесс отслойки общества
- В лице бога Хроноса, пожирающего своих детей в древнегреческой мифологии

- Чтобы учитывать гендерный подход в государственной политике, необходимо уважать достоинства каждой женщины
- Большинство ученых применяют бесполое характеристики, забывая, что физиологические особенности женщин влияют на их личностные характеристики

Изъяны речи встречаются и у остепененных представителей науки, выражения типа *потребление конструируется в плоскости взглядов* встречаются нередко. Известны сетования В. Ядова по поводу постмодернистской стилистики и языка ученых, который должен быть понятным для людей ¹. К сожалению, необходимость в работах социальной направленности обращаться к высказываниям чиновников тоже не приводит в смысле языка и речевых оборотов ни к чему хорошему. Поэтому еще раз обратимся к языку официальных представителей социальных ведомств.

- органам соцобеспечения удалось снизить число детей
- здравоохранение и образование – далеко не самые травмоопасные отрасли
- губернатор окажет внимание к ним
- мы выглядим лучше, чем ветераны других областей
- мы, малыши, отброшены на обочину
- отменена криминализация аборта
- была распространена коммунальная сфера
- отмечается рост заболеваемости среди больных

Кроме хорошего грамотного языка и содержания автореферата, надо помнить еще о его правильной форме. Реферат оформляется особым образом, это можно узнать в Диссертационном совете,

увидеть в образцах и приложениях. С лицевой стороны обложки снято название организации, в которой функционирует совет, оно указано на обороте обложки. Таким образом, с организации, принявшей диссертацию к защите, снимается ответственность за возможную некачественную работу по изданию автореферата, которая полностью возлагается на печатный орган, Издательство данного вуза. Нередки случаи формального подхода в корректорской работе Издательства, пропуск опечаток и ошибок, даже несоблюдение рамки, полей автореферата 2.5 x 2.5 x 2.5 x 2.5.

Вместе с тем для усиления ответственности за форму и содержание автореферата по требованию ДС на последней странице автореферата может фигурировать фамилия ученого, ответственного за выпуск, хотя, в конечном, счете, эта мера носит достаточно формальный характер. Если не соблюдаются эти правила оформления автореферата, возникает необходимость еще раз дать пояснения – не только соискателю, но и научному руководителю. Вот пример переписки.

Сегодня прошла рассылка, из полученного автореферата я сделала вывод о несоблюдении формальных требований к этому документу. Просьба обращать внимание на некоторые установленные правила:

1. нельзя представлять автореферат не в формате рамки автореферата и тем самым скрывать подлинный объем текста
2. недопустимы пробелы между абзацами автореферата
3. публикации и апробации рекомендую перечислять в ретро-режиме
4. тема на титульном листе вписывается содержательными синтагмами

Структура автореферата состоит из двух основных разделов: общей характеристики работы, краткого содержания работы, а иногда еще и развернутого заключения. В *Общей характеристике работы* последовательно разворачивается исследовательская программа диссертации: актуальность проблемы; методология; объект и предмет исследования; цель и задачи диссертационной работы; направление исследований и методы исследований; дос-

¹ Ядов В.А. Ученые должны обращаться к людям на понятном им языке / <http://www.polit.ru/article/2006/02/26/jadov/print>.

товерность и обоснованность; научная новизна; Положения на защиту; практическая значимость; апробация работы; публикации; структура и объем диссертации. Чтобы профессионально, достойно презентировать свои идеи, автор диссертации должен соблюдать определенные академические правила стиля и жанра.

В автореферате не рекомендуем делать многочисленные постраничные сноски, так как задача здесь – не устраивать диалог с несколькими авторами, а показать их сгруппированность по различным аспектам проблемы. Иначе будет впечатление простого копирования отдельных кусков текста диссертации, а не специально продуманного вводного раздела автореферата как автономного произведения автора.

Между тем, научный работник должен быть заинтересован не только в том, чтобы достойно представить свои результаты на защите диссертации, но и в дальнейшей научной жизни своих идей. Надо помнить, что автореферат попадает в библиотеки многих вузов, академических институтов, в то время как диссертацию надо специально разыскивать в диссертационном зале Российской государственной библиотеки или библиотеке по месту защиты. Именно поэтому я не советую пользоваться в автореферате ссылочным аппаратом и постраничными сносками. В отличие от текста диссертации, где важная часть – это жанр диалога и дискуссии с авторами, имеющими публикации по теме диссертационного исследования, здесь важно сгруппировать авторов по различным аспектам проблемы. Некоторые соискатели копируют фрагменты текста диссертации, но это становится заметным для читателя и не украшает диссертанта, который не справился с задачей конструирования специального текста автореферата как тщательно продуманного автономного произведения автора.

Профессионально написать автореферат диссертации – это значит не только показать своевременность, актуальность темы, но и компетентно представить методологические концепты, оптику исследования, чтобы читатель увидел резюме, перспективу диссертации, профессионализм ее автора.

Именно в первом проективном компоненте автореферата раскрывается программа исследования и демонстрируется вся его архитектура: соискатель определяет объект исследования, формулирует актуальность и состояние проблемы, трудности ее решения, излагает цель исследования, направления и методы решения. Так как актуальность – обязательный элемент программы исследования и определения проблемного поля диссертации, то одновременно она выступает и как формальный структурный пункт вводной части автореферата, требование к разделу общей характеристики диссертации, которое начинается с обоснования теоретической и практической актуальности выбранной темы. Надо показать своевременность научного анализа и решения задач диссертации в аспектах развития научной теории и социального заказа.

Следующий раздел программного аппарата исследования – это *научная новизна*. Этот раздел строится в формулировках: *разработано, раскрыто, обосновано, определено, выявлено, установлено*. Диссертанты стремятся либо совсем избежать, либо повторять навязчиво термин *впервые*, и здесь требуется внимание научного руководителя, который поможет соискателю дать объективную оценку собственной работе скромно, но достойно. От диссертантов в общем-то не требуется научных открытий – этого было бы бессмысленно ждать от каждого магистранта или аспиранта. Более предпочтителен подход, при котором новизна представлена в автореферате как перечисление определенных конструкций: сформулирован *авторский принцип*; разработаны

новые требования; по-новому дано обоснование; впервые апробирован инструментарий. Такой вариант формулирования данного раздела раскрывает новизну работы, инновационные методы диссертанта.

Программный раздел Положений, выносимых на защиту, не является обязательным для введения к диссертации, но абсолютно необходим в первой части автореферата.

Попробуем этот тезис обосновать более детально. Предметом защиты выступают содержательные формулировки полученных результатов диссертационного исследования, которые соискатель устно докладывает на защите. Исходными прототипами этих положений выступают выводы по отдельным главам, параграфам или разделам диссертации, которые артикулируют решение отдельных задач исследования. Более крупными и обобщенными эти выводы становятся в Заключение как последнем разделе диссертации, где в развернутом виде синтезируются итоги всей работы в качестве реализации не только отдельных поставленных задач, но и всей цели исследования. Положения на защиту конструируются на основе Заключения диссертации, в особой редакции, взгляда *снаружи и сверху*. Логически и исторически эти выводы должны помещаться после всех этапов исследования, а не перед ними, то есть во Введении они все-таки быть не должны.

Подсказка диссертанту ¹ дается нами как в определенном смысле самопроверка позиций диссертационного или дипломного проекта на соответствие темы диссертации с целью исследования, параграфов – задачам работы, выводов из параграфов – выполнению задач, выводов по главам – заключению диссертации. Итоги и результаты, изложенные в Заключение диссертации, должны давать материал для Положений, выносимых на защиту.

¹ См. <http://shade.mmaa.ru/socio.htm>.

Степень разработанности проблемы и обзор литературы соответствуют научному, ссылочному аппарату в тексте параграфов диссертации и, в конечном счете, библиографии диссертации.

Согласно требованиям ВАК диссертация должна представлять собой самостоятельную квалификационную научную работу, содержащую совокупность результатов в форме научных положений, выдвигаемых автором к публичной защите и свидетельствующую о личном вкладе автора в науку. В таком случае фактически основные выводы диссертационной работы, выраженные в форме некоторой совокупности развернутых предложений, определенных продуманных и тщательно отредактированных утверждений, формулируются в Заключение как разделе диссертации. Затем эти позиции, еще раз пересмотренные, немного сокращенные и тщательно отредактированные, выступают как Положения, нужные в самой процедуре защиты и, естественно, в автореферате, который знакомит научное сообщество с моделью, программой и результатами исследования в сжатой форме. Поэтому тавтология, повтор появляются в практике последних лет, когда для более быстрого изготовления самого автореферата в условиях спешки Положения на защиту появляются и во Введении диссертации.

Думается, что разрешать или не разрешать повторять эти итоговые утверждения в конечном счете – дело Диссертационного совета и научного руководителя. Но от этого зависит цельность и архитектурная стройность, методологический дизайн диссертации. Профессионализм и методологическая культура наших диссертантов и их научных руководителей, консультантов не должны зависеть от момента X, пока это обстоятельство не будет специально оговорено в Положении ВАК.

Положения на защиту нужны в самой процедуре защиты и автореферате, который знакомит научное сообщество с моделью, программой и результатами исследования в сжатой форме.

Разделы *Новизна исследования* и *Положения на защиту* тесно взаимосвязаны, они в принципе говорят об одном и том же, только с разных позиций, в разных аспектах, разным стилем. Оценка научных результатов не всегда укладывается в общепринятые критерии, трудно учесть практический эффект, который могут дать реализация новых знаний о социуме, человеке, а также понимание новых институциональных закономерностей, социальных процессов, отношений и структур, проблем духовной жизни. Вместе с тем любой ученый, эксперт, член диссертационного совета, взяв автореферат, в первую очередь обратит внимание на положения автора, которые в статусе новых идей выдвигаются им на защиту. Как правило, эти пункты инноваций диссертанта даются в автореферате в качестве свидетельства диссертательности самой работы.

В автореферате приводятся сведения об апробации, о публикациях в научной печати основного содержания диссертации, ее результатов, выводов. В автореферате надо обязательно, в отличие от Введения диссертации, раскрывать структуру диссертационной работы, давать перечень структурных элементов и обосновывать последовательность их расположения так, как все это дано в оглавлении диссертации. *Основное содержание диссертации* излагается по структурным разделам, главам и параграфам диссертационной работы. В автореферате по гуманитарным и социальным направлениям обычно не приводятся математические выражения, графики, диаграммы и таблицы. Реферировается, аннотируется, то есть излагается в краткой форме и третьем лице описание диссертации: *во введении* обоснована актуальность проблемы, *в первых главах* дается анализ, развивается теория, дается метод решения, *в последующих главах* приводятся результаты эмпирических исследований, *закключение* содержит общие выводы по работе. Кроме того, должна быть обрисована реализация программных задач и целей в содержании структурных разделов диссертации.

Представим некоторые стилевые и жанровые особенности оборотов и формулировок текста автореферата диссертации: да-

ется краткая характеристика современного уровня проблемы времени как проблемы социального темпорализма и социологии культуры; устанавливается необходимость связи предвидения с субъективной темпоральностью; автор формулирует задачу показать содержание категории времени в современных социальных теориях.

Когда не соблюдаются строгий академический стиль оформления, работу нельзя признать готовой к публичной защите, хотя многие советы в стремлении как можно скорее выпустить соискателя игнорируют эти требования. Негативное впечатление даже от содержательной работы может быть оставлено в результате неряшливого текста, бытующей малограмотности соискателя. Типовые ошибки в написании текста автореферата проистекают из непонимания академизма, недобросовестности, низкой общей культуры, незнания группы отличий жанра, языка автореферата и текста диссертации. Например, отсутствие Положений, выдвигаемых на защиту, либо их объединение с пунктами новизны, но без достаточного расширения и развернутой расшифровки их содержания, создают впечатление спешности и непродуманности диссертации, слабости научного руководства, поспешности постановки на защиту и незрелости самого Диссертационного совета, который пропустил данную работу на защиту.

Рекомендую внимательно вычитывать, проверять текст работы на предмет орфографии и синтаксиса. Уже упомянутые мной выше паразитарные неакадемические обороты - *и т. д., и т. п., и пр., и др.* - могут создать впечатление недостатка знаний в данной области или неумения систематизировать информацию и представить вместо списка более или менее упорядоченную типологию. Именно в редакционной правке велика роль научного руководителя, которая превращается в тяжкое мучительное бремя из-за недостаточной грамотности диссертанта.

Указанные типовые ошибки, разумеется, могут быть отнесены не только к тексту автореферата, но и к тексту самой диссертации.

Исправления в тексте автореферата и диссертации после сдачи диссертации в Диссертационный совет не допускаются. Более того, авторам небрежно оформленных диссертаций, содержащих ошибки, может быть отказано в присуждении ученой степени.

Об этом должны помнить буквально все участники *театра* получения ученой степени – и диссертанты, и научные руководители, и члены диссертационного совета, и сотрудники управлений поствузовского образования, и, конечно же, эксперты ВАК. Авторитет соискателя и всего окружения научного профессионального ритуала можно сохранить только при исключительно строгом и требовательном подходе к представляемым диссертационным работам.

В конце автореферата приводятся *публикации соискателя по теме диссертации* в научных изданиях, отражающие основные научные результаты диссертационной работы. Перечень публикаций в конце автореферата должен содержать только те работы, которые уже вышли из печати и будут представлены во время защиты на специальном выставочном стенде. Трудно рассчитывать на то, что научные труды, опубликованные периферийными издательствами, становятся общедоступными, известными научной общественности страны. Их следует публиковать в центральных изданиях, реферируемых на иностранные языки. Список подобных издательств регулярно уточняется и публикуется в Бюллетене ВАК.

Автореферат – это лицо диссертанта, он является определенным символом готовности к защите. Это самостоятельное и относительно автономное произведение диссертанта печатается в типографии, не переставая оставаться рукописью – на правах рукописи.

ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИИ КАК ВРЕМЯ ПРЕВРАЩЕНИЯ

Соискатель пишет заявление о своем желании приобрести к миру ученых, например, получить степень кандидата наук, собирает документы, готовится сдавать экзамены кандидатского минимума. За период обучения в аспирантуре он знакомится с методами исследовательской работы, научной литературой, пишет и публикует статьи, выступает на конференциях. Важным моментом для аспиранта выступает обретение социальных связей, получение отзывов на свои работы от научных экспертов и собственное участие в экспертизе и рецензировании работ других ученых. Ведь, несмотря на существенное отличие системы присуждения ученой степени в разных странах, это – показатель успеха, престижа официально удостоверенного знания.

Цели аспирантуры многозначны, они состоят, с нашей точки зрения, не только в том, чтобы ввести выпускника вуза в мир науки путем решения им конкретной научной задачи. Не менее важным является пребывание в аспирантуре как включение существенного повышения уровня образованности в научной области, в которой аспирант будет в дальнейшем трудиться. Выпускник магистратуры, аспирантуры, докторантуры к тому же должен уметь стать организатором обучения, получить представление о методологии и технологии разработки образовательных программ. Все эти цели обучения в аспирантуре должны быть достигнуты прежде, чем соискатель будет готов к ритуалу перехода.

Поскольку сама процедура защиты выступает в некотором смысле обрядом, и даже инициацией, сделаем здесь небольшое предварительное замечание. Обряд – это ритуальная церемония, в которой люди выражают суть и символический смысл какого-то определённого темпорального события, например, возрастного перехода. Обрядовые действия наполнены особым смыслом, в

них заложен опыт многих поколений – исполняя обряд, как это делали наши предки, мы входим в информационное поле поколений. Инициация¹ – это своеобразный ритуал перехода, связанный с темпоральной конструкцией (времени) жизни человека, его жизненного пути.

В старину процесс перехода из одного состояния в другое существенно определялся традицией, прежде всего, посредством контроля над судьбоносными моментами человеческой жизни. Рождение и смерть, переход из одного возраста в другой, изменение семейного и общественного статуса оформлялись специальными переходными обрядами, обеспечивающими строго определенную социальную идентификацию и самоидентификацию индивидуума.

В аспирантуру-то и поступают, чтобы написать и защитить кандидатскую диссертацию, получить ученую степень. А ученая степень – это общепринятая мера квалификации, которая удостоверяет, что данное лицо может самостоятельно заниматься научной работой. Хотя «мера эта условна и несовершенна, как, впрочем, любое свидетельство, оценивающее знания и умения, будь то диплом консерватории или разряд токаря»². К сожалению, не все аспиранты оказываются готовыми к ритуалу защиты: некоторые из них, если формально и учатся в очной аспирантуре, то фактически – в алгоритме заочной. Эти соискатели не посещают специальные семинары аспирантов, не успевают работать по утвержденному графику, не испытывают потребности в ознакомлении с научной литературой и вхождении в социальные сети.

Защита диссертации в современном виде досталась нам в наследство от средневековья, там она не представляла ничего сугубо научного – подобные испытания проводились во всех профессиональных гильдиях при переходе подмастерья в полноценные мастера. Так, ткач ковров должен был за несколько дней выткать ко-

вер, столяры должны были сделать что-то искусное и сложное, например, причудливые витые лесенки и кабинки для знатных особ, сохранившиеся во многих европейских храмах. А ученый для подтверждения своего статуса должен был написать диссертацию и выдержать дискуссию на латыни. Заканчивалось во всех гильдиях это одинаково – «претендент проставлялся, кормил и поил всю ораву»¹.

Подобный ритуал сопровождает переход из предыдущей фазы жизненного пути в последующую, например, это наиболее значимые изменения времени жизни человека – рождение, взросление, брак, зрелость, старость, смерть. Так, в более взрослой возрастной стадии мы больше путешествуем, меняем конфигурацию мест, пространств, конструируем и насыщаем время своего жизненного пути. Ритуал перехода в том, что человек переходит с одного уровня жизни к другому, возможно, более содержательному, интересному периоду. Говорят о символе *перерождения* - отказе от прошедшего этапа жизненного пути, прошлого жизненного опыта ради нового этапа жизни.

Поэтому и переход из одного возраста в другой выступает важным явлением времени жизни – и в прошлом, и сегодня сохраняется темпоральность смены возрастных этапов в контексте образования и социальной жизни. Так, в советское время существовал политический темпорализм обрядов инициации, без которых было невозможно становление и взросление личности: прием в октябрюта, пионеры, комсомол, партию. Сами временные периоды взросления выражаются и сейчас в форматах: ясли, сад, начальная, средняя, старшая школа, получение паспорта, гражданских прав, среднее и высшее образование, магистратура, аспирантура и докторантура, работа, выход на пенсию.

В научном мире все значительно и серьезно. Сама защита в полной мере повторяет инициацию, включая выполнение обяза-

¹ <http://kukladel.ru/index.php>.

² Фрумкина Р. Аспирантура как брак по расчету // Знамя, 2004, №7 / <http://magazines.russ.ru/znamia/2004/7/frum10.html>.

¹ Защита диссертации как форма ритуальной смерти, или ученая степень как волшебная сказка / 05. 06. 2010 // <http://uborshizzza.livejournal.com/928541.html>.

тельных подвигов и ритуальные нападки оппонентов. Не надо искать в подготовке, защите и оформлении диссертационных бумаг какой-то тайный смысл – это просто ритуал¹ инициации, после которого соискатель становится полноценным мастером. Вся академическая процедура защиты есть, таким образом, некий профессиональный ритуальный акт, выступление соискателя на защите должны тщательно готовиться, по заранее сконструированному сценарию. Публичная защита диссертации выступает именно таким актом *академического ритуала посвящения* в когорту остепененных, ученых–профессионалов. Академизм внешнего вида заключается в его соответствии традиционным правилам хорошего тона, возможно – строгой элегантной одежде, хорошем галстуке в тон рубашке, прическе или стрижке *compte il faut*, общей подтянутости.

Но в любом случае защита диссертации – это итоговый творческий результат, завершающий диссертационное исследование, которое осуществлялось соискателем на протяжении многих лет. Процедура защиты выступает определенным сценическим актом сотворчества диссертанта и диссертационного совета, театром их взаимодействия, встречи культур. Диссертант солирует на сцене этого театра, вступает в диалог с членами диссертационного совета, оппонентами, ведущей организацией, присутствующими на защите, выслушивает замечания в адрес своей работы и отвечает на них. Направление на защиту диссертант предварительно получает в организации, где выполнялась работа, путем обсуждения на кафедре, на которой работает или к которой прикреплен автор диссертации.

Будучи молодым кандидатом наук, я пришла как-то на защиту кандидатской своего друга, историка В. По пути на второй этаж истфака меня остановил один из областных партийных начальников С., который тоже собрался присутствовать на защите, так как сам был историком и продолжал заниматься наукой, был

¹ См.: В помощь начинающему аспиранту <http://uborshizzza.livejournal.com/8116.html>.

хорошо знаком с диссертантом. – «Валентина, ты что это – в брюках?» – встретил он меня вопросом. А накануне я как раз только что сумела *достать* через знакомую стюардессу красивый синий брючный костюм, тогда бурно начиналась женская мода на брюки. Как заметил Л. Парфенов, это стало абсолютно модно и относительно неприлично: женские брюки приходят в СССР осколком раскрепощенности, сексуальной революции и хиппизма – того, чем уже живет Запад 60-х¹. Так как я была уверена на все сто в своем превосходстве в понимании моды, то нарочито громко ответила товарищу С.: «А вы что, разбираетесь в женской моде, с каких это пор?». – «Ну-ну, тихо, тихо...» – оглянувшись вокруг, он предпочел отойти от меня подальше.

Защита диссертации рассмотрена Н.В. Деминой как обряд перехода, аспирантура и диссертационный диспут представлены с помощью метафор. Во-первых, как обряд перехода из сообщества *учеников* в сообщество *ученых* с привлечением антропологических подходов Арнольда ван Геннепа и Виктора Тернера. Во-вторых, используется альтернативный подход Пьера Бурдьё, рассматривающего обряды перехода как обряды институционализации. В этой логике аспирантура и защита диссертации представляют собой переход из мира *неученых* (мир Небытия в науке) в мир *ученых* (мир научного Бытия)².

По мнению указанного автора, данные метафоры дают возможность рассмотреть проблему качества научной аттестации в России под новым углом зрения. Бурдьё подчеркивает перемещение во времени, обряды перехода называет *обрядами институционализации* (*rites of institution*)³. Аспирант приобщается к нормам академического сообщества, откуда могут проистекать новые

¹ Парфенов Л. Намедни. Наша эра. 1961-1970. – 272 с. ISBN 978-5389-00248-7. М.: Колибри, 2009. С.203.

² Демина Н.В. Институционализация в сообществе ученых: защита кандидатской диссертации как обряд перехода // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005, т. 8, № 1. С.97-112.

³ Цит. по: Демина Н.В. Указ. соч.

идеи и отношения ¹. При этом сам переход в реальности растягивается на несколько не самых кратких этапов.

Так, например, еще на заседании кафедры цель обсуждения диссертации аспиранта – получение рекомендации к публичной защите в Диссертационном совете по научной специальности, в русле которой выполнялась работа. Во время обсуждения выступают заранее прочитавшие работу рецензенты – по магистерской диссертации это могут быть доктор, кандидат наук, магистр, по кандидатской диссертации – доктор и кандидат наук, либо докторант. Обсуждение докторской диссертации предполагает участие не менее трех докторов наук с кафедры и столько же внешних докторов наук – с других кафедр или вузов.

Можно говорить о приобщении диссертанта к сакральным для данного научного сообщества источникам, научной литературе, истории исследований в области специализации. Научные дарования, авторитеты цитируются им в публикациях, знание биографий ученых требуется продемонстрировать на экзамене, в статьях, выступлениях на конференциях, диссертации и автореферате. Отрешение от развлечений, заточение в библиотеке, дома у компьютера, часы размышлений – все это приобщает к академической диаспоре. В какой степени происходит трансформация из ученика в ученые, зависит не только от самого диссертанта, но и от его научного руководителя и от общей атмосферы на кафедре, коллектива научной школы, где он обучается, научного сообщества. Ведь в отличие от политической или военной карьеры научный путь в социальной памяти остается традиционно возвышенно-элитным, несмотря на не слишком большой материальный достаток.

Чтобы соответствовать моменту, соискатель должен подготовить презентацию своей диссертационной работы в трех форматах: устного доклада, его письменного текста, развернутой электронной презентации. Электронная презентация одновременно

¹ Там же.

демонстрирует уровень IT-культуры аспиранта, его умение дать визуальный образ темы, Положений на защиту, результатов эмпирического исследования, умение выделить и показать главную мысль, избежать чересчур подробного, нечитабельного текста слайда, написанного тесным, мелким шрифтом.

Для успешной подачи документов в Диссертационный совет (ДС) и формирования пакета документов к защите полезно иметь на кафедрах и в советах принципиальные схемы-инструкции для соискателей во избежание бесконечной суеты и массы повторяющихся вопросов. После официальной подачи пакета документов в ДС диссертант получает право на экспертизу своей работы членами совета, причем состав экспертов назначается Председателем совета. Диссертационный совет принимает оформленную в соответствии с требованиями ВАК диссертацию и поручает Экспертной комиссии из числа членов совета – специалистов по профилю диссертации – ознакомиться с диссертацией.

Эта комиссия должна представить совету Заключение о соответствии представленной работы специальности и отрасли науки, по которым совету предоставлено право проведения защит диссертаций, о полноте изложения материалов диссертации в работах, опубликованных автором, значимости их для науки и практики. Кроме того, в экспертном Заключении формулируется предложение о назначении ведущей организации и официальных оппонентов. В случае положительного решения диссертационного совета о приеме диссертации к защите эта комиссия готовит проект Заключения диссертационного совета по диссертации, производит выборку классификационных признаков.

При необходимости комиссия привлекает к подготовке проекта Заключения специалистов кафедр, лабораторий, Ученого секретаря диссертационного совета.

Совет принимает диссертацию к защите и назначает официальных оппонентов, ведущую организацию, дату защиты, определяет дополнительный список рассылки автореферата, а также разрешает после согласования с Ученым секретарем, готовности

переплетенной рукописи диссертации и установленных ВАК документов печатание автореферата на правах рукописи. Кроме того, в необходимых случаях принимается решение о введении в состав совета в установленном порядке дополнительных членов, в том числе с совещательным голосом. Ученый секретарь совета курирует своевременное извещение о предстоящей защите с указанием адреса, даты и времени, рассылку авторефератов по утвержденному ВАК и дополнительному списку, утвержденному советом, не позднее, чем за месяц до защиты. Кроме того, Ученый секретарь не менее, чем за неделю до защиты контролирует наличие вывешиваемого на стенде объявления в организации, по месту проведения защиты. За две недели до защиты должны быть получены отзывы о диссертации ведущей организации, официальных оппонентов научного руководителя, отзывы об автореферате диссертации представителей научного сообщества. Диссертант заранее знакомится с замечаниями, содержащимися в этих отзывах, готовит на них ответы с целью защиты собственных положений.

Научный руководитель должен не позднее, чем за десять дней до защиты представить в диссертационный совет отзыв в двух экземплярах на соискателя ученой степени кандидата наук. В отзыве он указывает достижения соискателя в научно-исследовательской работе, его способность к творческому мышлению, умение проанализировать явление, настойчивость в достижении научной цели, его трудолюбие, инициативу, стремление повышать свою квалификацию, участие соискателя в жизни научного коллектива. В отзыве также отмечается качество подготовленной диссертации, ее теоретическая и практическая ценность, оценка языка и стиля диссертации, соответствие работы требованиям, предъявляемым к диссертациям. Отзыв научного руководителя заверяется и скрепляется гербовой печатью по месту его основной работы.

В день защиты Ученый секретарь диссертационного совета контролирует ожидаемый сбор членов диссертационного совета во главе с Председателем в количестве, достаточном для необхо-

димого кворума при проведении защиты. Перед открытием заседания членам совета Ученым секретарем диссертационного совета раздается проект Экспертного заключения по диссертации. Присутствие членов совета должно быть отражено в стенограмме заседания с указанием их специальности, отрасли науки и ученой степени. Существует последовательность церемонии, строгий регламент проведения заседания, определенный Положением о диссертационном совете. Традиционность и регламент заседания диссертационного совета не отменяют того факта, что оно проходит всякий раз напряженно, а для соискателя – даже драматично. Но в определенном смысле это – театр, у всех актеров есть свои роли, и все вместе они должны сыграть спектакль.

Заседание открывает Председатель ДС, на основании представленного ученым секретарем явочного листа извещает членов совета о правомочности заседания, объявляет о защите диссертации, называет имя диссертанта, тему и научную специальность диссертации, место, где она выполнялась, фамилии официальных оппонентов и ведущую организацию. На основании их отзывов и всего процесса защиты члены совета будут судить о готовности диссертанта к приобщению к академическому сообществу. Затем председателем совета слово предоставляется Ученому секретарю, который кратко докладывает об основном содержании представленных соискателем документов личного дела и их соответствии установленным требованиям. Лишь потом предоставляется слово для доклада самому диссертанту, после которого ему задают вопросы члены ДС, чтобы убедиться в том, что соискатель достоин ученой степени. Вопросы могут содержать в себе как критичное отношение к докладчику, так и определенную форму поддержки. Научный руководитель вводит своего ученика в мир ученых, официальные оппоненты представляют членам ДС тщательный анализ и оценку представленной работы, на их замечания диссертант кратко и по существу отвечает. Затем начинается дискуссия, где члены совета высказывают свое мнение о работе и стиле самой защиты. Диссертант обязан выступить с заключительным словом, совет избирает трех человек в счетную комиссию, идет

тайное голосование, подсчет голосов. После объявления результатов голосования обсуждается и принимается открытым голосованием Заключение ДС, после чего можно поздравлять диссертанта. В итоге инициация, обряд перехода молодого претендента в академическое сообщество на этом завершается.

Однако, в рассматриваемом нами случае аспирантуры и диссертационного диспута обряд институциализации отделяет не мир учеников и ученых, а мир неученых и ученых; в любом возрасте человек, ранее не принадлежавший к миру ученых, может задаться целью и подготовить диссертацию для получения ученой степени. Какой бы зыбкой и иллюзорной ни казалось грань между тем, кто получил ученую степень, и тем, кто ее не получил, она все же институциализирована. Инкорпорированные знаки отличия служат, по Бурдьё, обозначением социальной позиции, напоминанием тем, кто забыл о том, какое положение предписано им научной институцией¹. Цель академического ритуала – официальная экспертиза диссертации, проводимая по определенному традиционному сценарию под руководством Председателя диссертационного совета.

Выступление поэтому должно быть тщательно продумано, и, хотя могут быть конкретные индивидуальные решения по его программе, должны присутствовать обязательные компоненты в контексте избранной методологии. Назовем их.

- Академичность формы выступления, в первом лице множественного числа. Уважительное обращение по имени-отчеству к Председателю, членам диссертационного совета, коллегам, присутствующим.

- Аргументация научной и практической актуальности темы, необходимости предпринятого исследования. Знакомство с отечественными и зарубежными источниками, научными школами и персоналиями.

¹ Цит. по: Демина Н.В. Указ. соч.

- Четкая формулировка методологических концептов диссертации – цели, задач, предмета и объекта, новизны и гипотезы.

- Пункты новизны работы – в теории, методологии, программах прикладного исследования, конструировании инструментария эмпирического исследования.

- Отсутствие общих лозунгов, рассуждений, патетики, перечисления заслуг.

- Авторские итоги, выводы, результаты диссертационного исследования как озвученные Положения, выдвигаемые на защиту.

Диссертант выбирает в доклад соответствующие фрагменты автореферата, которые продумывает с научным руководителем или консультантом. Важно, чтобы члены ДС убедились, что научный анализ диссертанта расширяет соответствующее проблемное поле, авторские рекомендации помогут в практической деятельности специалистов соответствующего направления и ведомства. Квинтэссенция выступления – Положения, выносимые на защиту, ради чего осуществляется вся процедура выступления. Данный момент выступает главным в докладе соискателя, так как здесь произносятся сформулированные диссертантом итоги работы, полученные им лично, с ними он знакомит академическое сообщество в лице Диссертационного совета. В конце доклада следует сказать слова благодарности за внимание.

При этом текст доклада не должен превышать четыре страницы для кандидатских, шесть страниц для докторских защит, оптимальное время выступления – соответственно 15 и 30 минут. Чтобы уложиться в эти временные рамки, нужна тщательная подготовка: логичная структура доклада, четкое обоснование, продуманность, акцентирование академизма, ведь важно не только содержание, но и форма презентации научной проблемы. Члены совета – профессионалы, большинство из них сразу чувствуют недостаточную обоснованность Положений, для этого необязательно быть узким специалистом по теме диссертационной работы. Поэтому аргументация Положений диссертации должна быть убедительной, последовательной и яркой.

Когда после доклада соискателю задают вопросы члены Диссертационного совета и желающие из присутствующих, то здесь требуется определенная предварительная подготовка: перед защитой надо внимательно прочитать диссертацию и автореферат, сгруппировать задачи, повторить фамилии авторов, официальных оппонентов. С уважением надо отнестись к членам Диссертационного совета, знать каждого по имени и отчеству, аккуратно связывать вопросы с именем того, кто их задавал, невежливо отвечать неизвестно кому.

Пока диссертант записывает вопрос, его подсознание активно работает, группируя и систематизируя ответы на них. Просить дополнительное время на продумывание ответов не рекомендуется, создается впечатление неуверенности, недостаточной подготовленности диссертанта. Наш совет предпочитает цепочку вопрос-ответ, как этого и требует Стенограмма защиты, отправляемая в ВАК, но такой порядок принят не везде, некоторые советы разрешают отвечать после того, как записаны все вопросы. На мой взгляд, такой порядок унижает соискателя, выставляя его не в самом лучшем свете, показывает его слабость и неподготовленность. Лучше сразу активно мобилизовать себя и свои психологические ресурсы в конструировании ответов на заданные вопросы. Именно в эти минуты проявляется научное лицо претендента на ученую степень.

Таким образом, соискатель выглядит неблагоприятно, если он не в состоянии сразу ответить на заданные ему вопросы. Естественно возникают вопросы и к научному руководителю, экспертам и кафедре, которые допустили работу к защите. Если соискатель не ответил ни на один вопрос по своей диссертации, профессиональная этика ученого диктует членам диссертационного совета воздержаться от положительного голосования. Ведь именно в этом случае ученые вправе воспринимать новичка как чужого и не снимать с него табу индивидуальной отчужденности, препятствуя попаданию этого чужака на территорию *племени ученых*. Он не смог показать желание получить ученую степень и не выдержал испытательные экзамены. Хотя процедура защиты дис-

сертаций в разных странах разная, но механизм действия обряда перехода и включения всегда такой же, как и этапы сближения между чужеземцами и туземцами: остановка, ожидание, переход, вход, включение.

Время образует знаки особого свойства, фиксирующие различные отношения темпоральностей и следования событий друг за другом.

Следующий этап процедуры защиты – представление диссертационному совету документов официальной экспертизы ведущей организации, специалистов по данной проблеме. Ученый секретарь зачитывает отзыв ведущей организации на представленную диссертацию и отзывы, поступившие на автореферат. Возможно также устное выступление научного руководителя. Диссертанту предоставляется возможность ответить на поступившие отзывы, замечания ведущей организации. А затем начинается вербальная экспертиза диссертации, выступают официальные оппоненты, после каждого из них соискатель получает слово для ответа. Все замечания, указанные в официальных отзывах, диссертант тщательно анализирует, систематизирует и группирует для составления ответа, который он дает в ходе заседания. С чем-то надо согласиться, а в итоге поблагодарить за внимание и продуктивный анализ работы. В последующей дискуссии имеют право участвовать все присутствующие на защите, а по окончании дискуссии соискателю предоставляется заключительное слово.

Текст Заключения диссертационного совета принимается открытым голосованием простым большинством голосов членов совета, после процедуры тайного голосования и объявления его результатов. Структура Заключения включает как обязательные элементы наиболее существенные научные результаты, полученные лично соискателем; уровень достоверности и степень

новизны научных результатов; значение полученных результатов для теории и практики; рекомендации по использованию результатов исследования, а также квалификационную оценку диссертации.

Многие спрашивают, в чем суть отличия кандидатской от докторской диссертации, как стать докторантом, много ли надо трудиться для этого. Поэтому, с целью ответить на эти вопросы, я привожу здесь разработанный нашим Диссертационным советом документ.

ТРЕБОВАНИЕ К ДОКТОРАНТУ И ДОКТОРУ

Утверждено на заседании
Д 212.242.03 СГТУ 23.06. 2011 г.

Докторант

требования к зачислению в докторантуру или соискателем докторской степени:

- 20 публикаций по докторской теме, **после** защиты кандидатской, в том числе:
- 7 опубликованных статей в центральных журналах ВАК по профилю,
- изданная первичная монография объемом 10 п. л.,
- участие в 10 всероссийских / международных конгрессах, конференциях по теме,
- 2 проектных, грантовых исследования российского масштаба,
- научное руководство исследованиями студентов, магистрантов и соискателей кандидатской степени (3+2+2),
- чтение лекций или ведение занятий в проблемном семинаре по профилю социологической специальности,
- задел по теме диссертации в объеме 30 процентов,

- опыт оппонирования по профильным кандидатским диссертациям.

Докторант отличается от аспиранта:

- многоаспектным видением научной проблемы, ориентацией на разработку нового научного направления, новой отрасли науки,
- широкой географией апробации своих исследований,
- внушительным списком работ – концептуальных, в солидных изданиях,
- наличием публикаций в главных профильных журналах страны,
- привлечением оригинальных текстов на иностранных языках,
- наличием академических связей – обмен публикациями и электронная переписка,
- известностью в академических кругах в стране и за рубежом, включенностью в социальные сети,
- квалифицированным синтезом количественных и качественных методов полевых исследований, в т. ч. по индивидуальным и коллективным грантовым проектам,
- опытом руководства научными исследованиями студентов и соискателей кандидатской степени,
- успешным чтением авторских курсов в русле защищаемой специальности,
- готовностью формулировать научно и социально значимую тематику дипломных, магистерских, аспирантских работ; основная занятость соискателя – научно-преподавательская деятельность.

ДОКТОР - Требования ВАК к докторской диссертации

Подготовка и осуществление защиты докторской работы – многоэтапный процесс (5 этапов). Начинается в вузе, а заканчивается в федеральных структурах. К защите допускается работа, имеющая рекомендацию профильной выпускающей кафедры (1) и прошедшая расширенную экспертизу Диссертационного Совета на заседании Экспертного Совета по социологии при ДС СГТУ (2). Последние этапы – защита диссертации, передача диссертации на основании ходатайства диссертационного совета, принятого после её публичной защиты соискателем (3), в Экспертный совет Высшей аттестационной комиссии, то есть ВАК (4), затем Президиум ВАК Минобразования Российской Федерации (5). Ученая степень доктора наук утверждается Президиумом ВАК с учетом предварительного заключения Экспертного совета ВАК по социологии.

1. Вклад диссертанта. Особенностью докторской диссертации является систематизированное исследование с грамотно проработанным исследовательским полем и методологией по развитию нового научного направления с постановкой и решением крупной научной проблемы. В докторской работе должны быть изложены новые научно-обоснованные решения, внедрение которых вносит весомый вклад в социальное, хозяйственное, культурное развитие нации и государства. Практическое значение результатов подтверждается рекомендациями по использованию; результаты должны обладать инструментальностью в решении проблемы как востребованностью практиками. Список по докторскому исследованию должен содержать не менее 12 публикаций по списку ВАК в центральных изданиях. Недопустимо текстуальное повторение кандидатской работы соискателя, результаты которой могут присутствовать лишь как пример, занимающий 15% объема работы.

2. Авторство. Докторская диссертация – это самостоятельная работа, в которой на основе собственных исследований и разработок сконструирована авторская методология и программа диссертационного, в том числе эмпирического исследования. В случае обнаружения плагиата работа снимается с рассмотрения на любом этапе. Выводы по диссертационному исследованию должны обязательно отражаться в читаемых докторантом лекционных курсах. Не рекомендуется обилие публикаций соискателя в соавторстве (не более 10%).

3. Новизна. Диссертантом должно быть разработано новое перспективное направление научной отрасли в системе основных категорий, создана не имеющая аналогов авторская концепция решения важной научной и практической проблемы. Такой труд квалифицируется как новое крупное достижение науки, когда сконструированы оригинальные стратегии исследования и инструментарий, обладающие методологической новизной. В диссертации обязателен институциональный российский контекст, учет новой социокультурной ситуации.

4. Соответствие научной специальности. Диссертация должна содержать безусловное профильное соответствие паспорту научной специальности, по которой она подготовлена. Вместе с тем докторская работа должна включать и междисциплинарную широту, многосторонний охват проблемы. Докторский уровень предполагает учет отечественного и международного опыта по исследуемой проблеме, знание зарубежных теорий и практик, привлечение оригинальных источников на иностранном языке – не только в библиографию, но и текстовый дискурс работы.

5. Эмпирическое исследование не может быть ограничено участием соискателя в чем-то проекте. Докторский уровень

предполагает руководство прикладным проектом по теме диссертации, самостоятельно разработанную исследовательскую программу. Масштаб исследовательского поля не должен быть ограничен только городом или областью, где проживает соискатель. Идеальным масштабом выступает Российская Федерация, допустимым – не менее двух регионов, округов, краев. Выборка, инструментарий, методология должны быть теоретически и практически обоснованы, точно и адекватно зафиксированы интервалы времени, контингент, география. Для обработки результатов обследований необходимо применять современные информационные технологии, программы уровня SPSS. Интерпретация полученных данных должна производиться в концепциях и терминах мирового уровня, в научном мейнстриме. Недопустимо в докторских работах ссылаться на исследования, уже упоминавшиеся в других диссертационных работах. Полученные эмпирические данные должны быть соотнесены с результатами массовых опросов ведущих социологических центров страны (например, Институт социологии РАН, Левада-центр, ФОМ).

6. Критерии итоговой оценки готовности докторанта к защите: законченное российского масштаба эмпирическое исследование по собственному проекту диссертанта; текст диссертации объемом 300 стр., включая приложение, подробно представляющее все этапы, инструментарий, вид, диаграммы и таблицы обработки полученных данных; библиография должна быть оформлена в соответствии с ГОСТ, указанием ISBN и не включать «мертвые», то есть заведомо не доступные, а также явно вторичные источники;

30 публикаций по теме диссертации, большинство из которых издано в центральных изданиях:

2 монографии (первичная и итоговая) общим объемом не менее 25 п.л.,

14 публикаций в изданиях, рекомендуемых ВАК ¹, участие в 15 всероссийских / международных научных мероприятиях (конgressах, конференциях), представляющих широкую апробацию результатов исследования, участие в международной, европейской и российских ассоциациях социологов.

Председатель ДС СГТУ
Ученый секретарь ДС СГТУ
Председатель ЭСС при ДС СГТУ

В.Н. Ярская
В.В. Печенкин
Д.В. Зайцев

Защита докторской диссертации лишь подводит итог фундаментальной деятельности ученого с уже известной репутацией эксперта в научном направлении. И приглашение на банкет не есть примитивный подкуп, а лишь часть ритуала по защите диссертации и светлый праздник завершения его публичной части ². С моей точки зрения, докторский уровень подразумевает не только квалификационную работу, но и действительный масштаб теоретического и эмпирического исследования. Это не только пропуск в профессиональное сообщество, но и заслуженное *паблисити*, известность в отечественных и зарубежных научных кругах.

Диссертационный совет и ВАК Минобрнауки России представляют собой институты, ответственные за знание обрядов, руководство церемониями, выполняют функции, которые в древние времена было закреплены за определенными семьями. Последовательность обрядов, порядок рассаживания, очередность выступлений – все это должно быть соблюдено как в основных чертах, так и порой в мельчайших деталях. Положение ВАК о Диссертационном совете играет роль ритуального руководства по проведению обрядов.

¹ Приведено в соответствие с последней рекомендацией ВАК.

² Радаев В.В. Как организовать и представить исследовательский проект / http://polbu.ru/radaev_research/cho4_all.html.

ПОСЛЕ ЗАЩИТЫ ДОКТОРСКОЙ

Мой собственный случай защиты состоял в том, что докторскую диссертацию я защитила в Институте философии АН СССР, в Москве. Дискуссия по диссертации зеркально представила все варианты физикализма, позитивизма и социальной интерпретации категории времени в отечественной философии. Учёный секретарь Института, бывший моряк, сказал мне тогда: «А что, у вас в Саратове, в Сибири, разве нет докторского совета?». По замечанию моего мужа, он был, видимо, специалистом по морям, но не рекам. И в ответ я подарила ему свою монографию «Научное предвидение и время», с надписью: «От автора из Саратова – на Волге».

Жизненная и социальная темпоральность, достойный путь становления ученого в том, что официально признанию де-юре предшествует реальное признание де-факто. Наконец, вы уже защитили диссертацию и волшебным образом сконструировали свой дальнейший жизненный путь, сменили идентификацию, осуществив долгожданный переход в когорту ученых, к вожделенной ученой степени и новой академической темпоральности!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пора подвести итоги, выйти из времени нашего исследования и посмотреть сверху, извне, в концепции структуризации, которая исходит из истории. Методология диссертационного исследования – родная дочь методологии науки, отдельные парадигмы которой прозрачно отражают концепции времени. Методология – это наука о методе и смыслах времени, без присутствия которых о методологии рассуждать невозможно. Любая научно обоснованная теория может выступать в функции метода в процессах экстраполяции на другие теоретические области знания, разграничение метода и теории носит функциональный характер.

Упрощенная схема исторического процесса прямолинейна, а в большинстве традиционных культур отсутствовала рефлексия Arrow of Time. Часовое время приводило к механическому измерению человеческой деятельности. Социологический объективизм по традиции рассматривал время в ньютоновской парадигме линейности и механистичности, не включая в теорию общества и отсылая к компетенции истории. Научная картина мира от классической механики перешла к нелинейной многослойной темпоральности, анализ динамики поколений заполняет нишу в социологии под названием социологический темпорализм, или социология времени.

Время, понятое в социальных теориях как концепция темпоральности, становится методом, раскрываясь в концептуальном аппарате научного сообщества, технологиях, исследовательских программах, стандартах, нормативах. Темпорализм как термин эпистемологии раскрывает научное описание теорий, концепций времени культурно-исторической эпохи и персональных замыслов. Здесь раскрывается связь методологии науки и форматов времени, которые получали фундаментальную интерпретацию в различных семантических полях культуры.

Диссертант закладывает методологию и программу работы во введении, это – исток, зародыш диссертации, историческое в

логическом, подобно времени мифа, которое еще не развернуто. Информационный дизайн диссертации конструирует автор – с позиций логики, структуры, культуры языка и научной эрудиции. Методологические стратегии диссертации создают представление об авторской систематизации, непротиворечивости, научной добросовестности, паблисити, известности в научных кругах. Неофициальное признание соискателя осуществляется по трудам, выступлениям, официальное – по итогам защиты. Исследователь может изменить собственную и социальную темпоральность, время эпохи, сам этос науки.

Научная новизна находится в пересеченном проблемном поле, где видны новые точки роста. Новизна может быть в любом элементе работы – методологии, полученных данных, интерпретации, Положениях на защиту, рекомендациях. Понятие новизны может использоваться в соответствии с двумя типами научной прогностики: интенсивный (качественно новый) и экстенсивный (количественно новый).

Автореферат конструирует сжатую темпоральность, квинтэссенцию диссертации, в академическом стиле и определенном жанре для научного сообщества. Его нельзя представлять вне формата рамки автореферата, скрывая объем текста, недопустимы пробелы после заголовков и между абзацами текста. Публикации и апробации полезно перечислять в ретропорядке – на первом месте окажутся свежие работы соискателя. Тема диссертации на титульном листе вписывается содержательными синтагмами, фамилия автора жиром не выделяется. Достойный путь становления ученого в том, что признанию де-юре предшествует признание де-факто.

Публичная процедура защиты становится временем превращения, академическим ритуалом посвящения в когорту ученых, профессионалов. Результат, завершающий исследование многих лет, – это театр взаимодействия, сценический акт сотворчества диссертанта и совета, встреча культур. Диссертант солирует на сцене, вступает в диалог с членами совета, оппонентами, отвечает на вопросы и замечания.

Защитив диссертацию, вы сконструируете дальнейший жизненный путь, измените идентификацию, осуществив переход в когорту ученых, новое качество академической темпоральности. Новая темпоральность не становится менее бурной и насыщенной, если вы – ученый.

И всегда помните о тех, кто вам помог на этом трудном пути.

Мне лично очень помогла Елена Ярская-Смирнова своими советами по реконструкции огромного текста и превращения его в более краткий и удобоваримый вариант, а мой самый близкий по жизни человек Константин Маврин преподал мне пример трудолюбия по части написания текстов научно-популярного и биографического жанра.

На прощание предлагаю вам, дорогие соискатели ученой степени и просто любопытные читатели, полезный список литературы к этому изданию.

Тут и сказке конец, а кто слушал – молодец!

ЛИТЕРАТУРА

Аверьянов Л.Я. Лекции по методологии социологических исследований // <http://lib.rin.ru/doc/i/19922p1.html>.

Алешина М.В., Плеве И.Р. Социальный лифт или социальное исключение? Высшее образование в России, 2009, № 11.

Антропология профессий / Под ред. Романова П.В., Ярской-Смирновой Е.Р. Саратов: Научная книга, ЦСПГИ, 2005.

Бабаян И.В., Ярская В.Н. Современный социологический темпорализм. Рецензия на книгу: Семенова В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность / В.В. Семенова. – М: РОССПЭН, 2009. – 271 с. ISBN 978-5-8243-1300-0 / И.В. Бабаян, В.Н. Ярская // Журнал исследований социальной политики. 2009. Т.9 № 2. С. 277-281.

Батыгин Г.С. Лекции по методологии социологических исследований. Учебник для студентов гуманитарных вузов и аспирантов. М.: Аспект-пресс, 1995. – 286 с.

Батыгин Г.С. Профессионалы в расколдованном мире // Этика успеха. Тюмень-Москва. 1994. С. 9-18.

Батыгин Г.С., Девятко И.Ф. Миф о качественной социологии // Социологический журнал. 1994. № 2. С. 8–42.

Бочаров В.В. Антропология возраста: Учеб. пособие / СПбГУ, РАН. МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера). - СПб.: Изд. СПбГУ, 2000. - 196 с.

Бурдье П. Оппозиция современной социологии // Социологические исследования. 1996. № 5. С. 36-49.

Бунге М. Интуиция и наука. М.: Изд. Иностранной литературы. 1967.

Бурдье П. Структуры, habitus, практики // Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас. Новосибирск: Изд. Новосибир. ун-та, 1995. - 120 с. ISBN 5-7615-0366-2. С. 25.

Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. - 704 с. ISBN 5-7357-0048-0.

Вебер М. Избранные произведения. Пер. с нем., ред. Ю.. Давыдова, предисл. П.П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. - 808 с.

Вебер М. Класс, статус и партия // Социальная стратификация. М., 1992. Вып. 1. С. 19–38.

Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 169-183.

Вебер М. Основные социологические понятия // Западно-европейская социология XIX - начала XX веков. М. 1996. - С. 455-491. [http://www.gumer.info/bibliotek Buks/Sociolog/Weber/osnsoc.php](http://www.gumer.info/bibliotek/Buks/Sociolog/Weber/osnsoc.php).

Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М.: Мысль, 2003.

Вели В. Постмодернизм в искусстве и философии и его отношение к технологической эпохе. / На путях постмодернизма. Сб-к обзоров и рефератов. М. 1995.

Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Кн. 2. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1977. - 191 с.

Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. - 520 с.

В помощь начинающему аспиранту <http://uborshizzza.livejournal.com/8116.html>.

Гайденко П.П. Человек и история в экзистенциальной философии Карла Ясперса // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. - 527 с. ISBN 5-250-01357-0. С. 5-27.

Гайденко П., Давыдов Ю. История и рациональность / Социология Макса Вебера и веберовский ренессанс. М.: Политиздат, 1991. - 367с. ISBN 5-250-00757-0 / Изд. 3. М.: КомКнига, 2010. - 368 с. ISBN 978-5-484-01084-4.

Гендин А.М. «Эффект Эдипа» и методологические проблемы социального прогнозирования // Вопросы философии, 1970, №5. - С. 80-89.

Гидденс Э. Элементы теории структуризации // Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас. Новосибирск: Изд. Новосибир. ун-та, 1995. 120 с. ISBN 5-7615-0366-2.

Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Прикладная социология: методология и методы. Интерактивное учебное пособие. 2011. [http://www.isras.ru/files/el/textbook/ htm/main_menu.htm](http://www.isras.ru/files/el/textbook/htm/main_menu.htm).

Гражданское общество: теория, история, современность / Отв. ред. З.Т. Голенкова. М., 1999. 2868 с.

Демина Н.В. Институционализация в сообществе ученых: защита кандидатской диссертации как обряд перехода // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. 8. № 1. С. 97-112.

Дюркгейм Э. Социология образования. Пер. с франц. Т.Г. Астаховой / М.: ЦСО РАО-ИНТОР, 1996 / ISBN 5-87199-036-3 / С. 45-46.

Емелин В.А. Гипертекст и постгуттенберговская эра // Глобальная сеть и киберкультура / <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Сноска/>; [http://www.publish.ru/publish/ 2003/01/4047400](http://www.publish.ru/publish/2003/01/4047400).

Защита диссертации как форма ритуальной смерти, или ученая степень как волшебная сказка / 05. 06. 2010 // <http://uborshizzza.livejournal.com/928541.html>.

Киященко Лса. Введение Наука в эпоху перемен (тема этоса) // Философия науки. Вып. 8: Синергетика человекомерной реальности. М.: ИФ РАН, 2002. С. 5-6.

Кун Т. Структура научных революций. Пер. с англ. И.З. Налетова. Общая ред. и послесловие С.Р. Микулинского и Л.А. Марковой. М.: Прогресс, 1977. - 292 с.

Лакатос И. История науки и ее рациональные реконструкции // Структура и развитие науки. М.: Прогресс, 1978.

Лакатос И. Методология научных исследовательских программ // Вопросы философии. 1995. № 4 С. 135-154.

Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. М.: Медиум, 1995.

Меня можно назвать агентом социального образования. Интервью В. Щеблановой // Социологический журнал. 2005, № 2. С. 157-174.

Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. Часть IV. Исследования по социологии науки. - М.: АСТ Москва Хранитель, 2006. - 873 с. ISBN 5-97134-0703-7.

Мирская Е.З. Р.К. Мертон и этос классической науки // Философия науки. Вып. 11: Этос науки на рубеже веков. М.: ИФ РАН, 2005. С. 11-26.

Парсонс Т., Сторер Н. Научная дисциплина и дифференциация науки. <http://www.courier-edu.ru/pril/posobie/parst.htm>.

Парфенов Л. Намедни. Наша эра. 1961-1970. ISBN 978-5389-00248-7. М.: Колибри, 2009. - 272 с.

Поппер К. Объективное знание. Эволюционный подход / Пер. с англ. Д. Лахути — М.: Эдиториал УРСС, 2002. — 384 с. ISBN 5-8360-0327-0.

Пэйи М. Социальная работа: Современная теория. М.: Академия, 2007.

Радаев В.В. Как организовать и представить исследовательский проект. 75 простых правил. М.: ГУ-ВШЭ: ИНФРА-М, 2001.

Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М., 1995. <http://www.i-u.ru/biblio/archive/radaevsocialnaja/01.aspx>.

Ритцер Дж. Современные социологические теории. Серия Мастера психологии. 5-е изд. - СПб.: Питер, 2002. - 688с. / ISBN 5-318-00687-6.

Романов П., Ярская-Смирнова Е. Политика инвалидности: социальное гражданство инвалидов в современной России. Саратов: Научная книга, ЦСПГИ, 2006 // [http:// socpolicy.ru/wp-content/ uploads/2010/02/DisabBookRomIars.pdf](http://socpolicy.ru/wp-content/uploads/2010/02/DisabBookRomIars.pdf).

Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Три типа знания в социологии профессий // Социальная динамика и трансформация профессиональных групп в современном обществе/ Под ред. В.А. Мансурова. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 2007. С. 12-32.

Семенова В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность / В.В. Семенова. - М.: РОССПЭН, 2009. - 271 с. ISBN 978-5-8243-1300-0.

Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. Пер. с англ. Сидоренко С.А. М.: Политиздат, 1992. - 543 с. ISBN 5-250-01297-3.

Социальная работа: методология, теория, технологии. Кол-в авторов. Социальная работа: методология, теория, технологии. Уч. пос. в 2-х ч. / Саратов: ПМУЦ, 1998.

Социология образования / Ярская В.Н., Зайцев Д.В. и др. / Под ред. Д.В. Зайцева. Саратов: СГТУ, 2004. - 330 с. ISBN 5-7433-1470-5.

Теннис Ф. Общность и общество. Перев. Малинкин А.Н. М.: Директ-Медиа, 2007 - 65 с. ISBN: 978-5-94865-903-9.

Тилли Ч. Время государств // РЖ. Социальные и гуманитарные науки. Сер. 11 социология. 1995, №3. С. 43-44.

Тишков В.А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. - 544 с. ISBN 5-02-008820-X.

Тищенко Павел. Заключение // Этос науки: парадоксы осмысления // Философия науки. М.: ИФ РАН, 2005. Вып. 11. С. 340-341.

Тойнби А. Дж. Постигание истории. Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1991.- 736 с.

Фейерабенд П. Возвращение к жизни / Заключительная глава статьи «Заметки о релятивизме» // Alma mater. 1998. № 8. С. 49-52.

Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки / Пер. с англ. и нем. А.Л. Никифорова; общ. ред. и вступ. ст. И.С. Нарского - М.: Прогресс, 1986. 542 с.

Фейерабенд П. Против метода. Очерк анархистской теории познания / Пер. с англ. А.Л. Никифорова. - М.: АСТ, Хранитель, 2007. - 413 с. ISBN 978-5-17-041128-3.

Фрумкина Р. Аспирантура как брак по расчету // Знамя, 2004. №7 / <http://magazines.russ.ru/znamia/2004/7/frum10.html>.

Фрумкина Р. / Форум. Теоретические и прикладные исследования // Антропологический форум № 13, 2010. Европейский университет в Санкт-Петербурге / СПб: Кунсткамера, 2010. ISSN 1815-8870.

Фурс В.Н. «Критическая теория позднего модерна» Энтони Гидденса. М. 2002 / <http://www.nir.ru/sj/sj/sj1-01furs.html>.

Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. Пер. с нем. - М.: Издательство «Весь Мир», 2003. - 416 с.

Хайдеггер М. Бытие и время. Пер. с нем. В.В. Бибихина / М.: Ad Marginem, 1997. - С. 387.

Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. М.: Высшая школа, 1991. - 192 с. ISBN 5-06-002425-3.

Хатчинсон Г.С., Олтедал С. Модели в социальной работе: из разных истоков - к одному полю деятельности / под ред. Р.И. Даниловой / пер. с норвеж. Л.В. Левит / Архангельск: Изд-во АГМА, 1999. - 206 с. ISBN 5-86279-114-0.

Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ.; под ред. В.А. Ядова. - М.: Аспект-Пресс, 1996. - 416 с. ISBN 5-7567-0053-6.

Штомпка П. Социология: анализ современного общества / Пер. с польского С.М. Червонной. - М.: Логос, 2005. - 655 с.

Эко У. От Интернета к Гутенбергу: текст и гипертекст / Лекция, прочитанная на экономическом факультете МГУ 20.05.98 / <http://www.philosophy.ru/library/eco/internet.html>.

Эко У. Как написать дипломную работу. М.: Симпозиум. 2006. - 301 с. ISBN: 5-89091-257-7.

Этос науки: парадоксы осмысления // Философия науки. Вып. 11. М.: ИФ РАН, 2005.

Ядов В.А. Социологическое исследование: Методология, программа, методы. - Самара: СамГУ, 1995. - 328 с.

Ядов В.А. Ученые должны обращаться к людям на понятном им языке / <http://www.polit.ru/article/2006/02/26/jadov/print>.

Ярошенко С.С. Четыре социологических объяснения бедности (опыт анализа зарубежной литературы) // Социологические исследования. 2006. № 7. С. 34-42.

Ярская В.Н. Время в эволюции культуры: Философские очерки / Под ред. А.Г. Спиркина. - Саратов: СГУ, 1989. - 152 с.

Ярская В.Н. Жизненный путь в постмодерн: пространство и время // Современное общество: территория постмодерна. Ред. М.Э. Елютина. Саратов: Научная книга, 2005. С. 199-209.

Ярская В.Н. Культурно-историческая эволюция предвидения // Вопросы детерминизма. Тбилиси: ТбГУ, 1985.

Ярская В.Н. Методология диссертационного исследования. Научно-методическое пособие в помощь соискателю. В двух книгах. Саратов: ПМУЦ, 2000. - 160 с. / В двух частях. Саратов: ПМУЦ, 2002. 178 с.

Ярская В.Н. Методология науки в эволюции культуры // Культура, власть, идентичность: новые подходы в социальных науках / Под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой. Саратов: Волжский сад, 1999. С. 218-227.

Ярская В.Н. Наука, научное сообщество, образование. Приветственное слово к участникам Международной конференции // Этнический фактор в процессе социальных трансформаций / Миграционная политика: проблемы и перспективы трудовой миграции. Саратов: СГТУ, 2007. С. 47-53.

Ярская В.Н. Научное предвидение. Монография. Саратов: СГУ, 1980. - 268 с.

Ярская В.Н. Эволюция идей пространства, времени и интеллектуальных ценностей // Ценности общества и ценности интеллигенции / сб. статей по материалам УП международной теоретико-методологической конференции. М.: РГТУ, 2006. С. 290-296.

Ярская-Смирнова Е.Р. Профессионализация социальной работы в России // Социологические исследования. №5, 2001. С. 86-95.

Ясперс К. Смысл и назначение истории. Пер. с нем. М.И. Левиной М.: Политиздат, 1991. - 527 с. ISBN 5-250-01357-0.

Hill E. Learning Services avoiding plagiarism 10 top tips (2006) online. Available from: <http://www.edgehill.ac.uk/Sites/LearnServ/HelpSup/guides/avoidingplagiarism.pdf>.

Fitzpatrick J. Plagiarism online. Available from: http://www.hero.ac.uk/studying/studying_and_learning/plagiarism.cfm.

Roger G. (2005). Plagiarism: prevention detection and punishment Available from: <http://www.physsci.heacademy.ac.uk/Publications/BriefingPaper/plag6.pdf>.

High-Speed Society Social Acceleration, Power, and Modernity / Edited by Author: Hartmut Rosa and William E. Scheuerman / Publisher: Pennsylvania State University Press, 2008. ISBN 9780271034164.

International Society for Study of Time (ISST) / <http://www.studyoftime.org>.

OED Online (June 2006) 'Plagiarism, n' OED Online. Available at: <http://dictionary.oed.com/cgi/entry/50180576>.

Pears, R. and Shields, G. (2005). Cite them right: the essential guide to referencing and plagiarism. Newcastle upon Tyne: Pear Tree Books.

Plagiarism – University of Leeds. Guide online. Available from: <http://www.lts.leeds.ac.uk/plagiarism>.

Pyper H. S. (2000) Avoiding plagiarism, advice for students. Available from: <http://www.jiscpas.ac.uk/apppage.cgi/USERPAGE=7510>.

Rosa H. A New Key to Understanding Modernity? The Theory of Social Acceleration in Contemporary German Sociology / Abstract / Paper to be presented at the Higher School of Economics, Moscow, Sept. 23rd, 2008.

SHOULD I CITE? <https://ilrb.cf.ac.uk/citingreferences/vancouver/images/shouldicite.gif> / Copyright / Cardiff University 2006.

Social Acceleration: Key to Understanding Modernity. Hartmut Rosa, University of Jena / Is there one Modernity? / Beck, Habermas, Luhmann, Eisenstadt / 2007.

Teaching and Learning Development Office: plagiarism. Available from: <https://portal.lincoln.ac.uk/C13/TLDO/TLDOPublicWeb/Plagiarism.htm>.

Научно-методическое издание

Валентина Николаевна Ярская

**МЕТОДОЛОГИЯ
ДИССЕРТАЦИОННОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ:**

КАК ЗАЩИТИТЬ ДИССЕРТАЦИЮ

Дизайн обложки:

Наталия Феоктистова

Макет:

Андрей Шиманский

ООО «Вариант»

109093, г. Москва, ул. Б. Серпуховская, 44-19

E-mail: ф1605@mail.ru

Подписано в печать: 30.08.2011.

Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Печ. листов 11.

Тираж 500 экз. Заказ №88.

Отпечатано в ООО «Вариант»

109093, г. Москва, ул. Б. Серпуховская, 44-19.